

Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Нижегородский государственный инженерно-экономический университет»

На правах рукописи

Касимов Алексей Александрович

**РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ АГРАРНОЙ
СПЕЦИАЛИЗАЦИИ НА ОСНОВЕ АГЛОМЕРАЦИИ**

Специальность 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика
(3. Экономика агропромышленного комплекса (АПК))

диссертация на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель:
доктор экономических наук,
доцент Проваленова Н. В.

Княгинино – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ АГРАРНОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ НА ОСНОВЕ АГЛОМЕРАЦИИ.....	12
1.1 Взаимовлияние развития аграрного производства и сельских территорий	12
1.2 Понятие «сельская агломерация» и подходы к ее формированию	26
1.3 Зарубежный опыт развития сельских агломераций.....	43
2. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ И ПОТЕНЦИАЛ АГРАРНОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ	56
2.1 Основные тенденции развития сельских территорий аграрной специализации региона	56
2.2. Территориальная организация аграрного производства на сельских территориях региона.....	72
2.3 Структурный анализ аграрного сектора в контексте формирования сельской агломерации	87
3. ОСНОВНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ АГРАРНОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ НА ОСНОВЕ АГЛОМЕРАЦИИ.....	104
3.1 Организационная модель взаимодействия сельских территорий аграрной специализации в рамках агломерации.....	104
3.2. Методика оценки ресурсообеспеченности сельской агломерации	117
3.3 Определение потенциала производства сельскохозяйственной продукции в сельской агломерации.....	130
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	141
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	144
ПРИЛОЖЕНИЕ А.....	173
ПРИЛОЖЕНИЕ Б.....	174
ПРИЛОЖЕНИЕ В.....	176
ПРИЛОЖЕНИЕ Г.....	177

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Развитие аграрного производства и сельских территорий представляет собой взаимосвязанный и взаимообусловленный процесс, формирующий устойчивую систему социально-экономического развития. С одной стороны, эффективное функционирование аграрного сектора создает фундамент для экономического роста сельских территорий, обеспечивая занятость сельского населения, наполнение местных бюджетов и развитие сопутствующих отраслей. С другой стороны, качественное состояние сельских территорий, включая уровень развития инфраструктуры, социальной сферы и условий жизни, непосредственно влияет на производительность аграрного сектора, определяя его кадровый потенциал и инвестиционную привлекательность. Особую значимость эта взаимосвязь приобретает в современных условиях, когда требуется поиск эффективных решений и механизмов, способных обеспечить устойчивое развитие как аграрного сектора, так и сельских территорий.

В контексте современных дискуссий о развитии сельских территорий как в академической среде, так и на государственном уровне одним из перспективных направлений выступает концепция сельской агломерации. Данный подход предполагает преодоление фрагментации развития сельских территорий посредством формирования единого экономического пространства. Агломерация позволяет оптимизировать использование ресурсов, развивать кооперационные связи между сельскохозяйственными товаропроизводителями, а также формировать общую инфраструктуру и логистические системы. При этом особую значимость приобретает разработка научно обоснованных моделей сельских агломераций, учитывающих специфику сельских территорий и современные вызовы, стоящие перед аграрным производством.

Сельские агломерации, выступая формой пространственной организации производства, обладают потенциалом стать драйвером повышения эффективности аграрного сектора за счет эффектов масштаба и кооперации. Одновременно с этим они формируют предпосылки для решения социальных проблем сельских территорий, способствуя предотвращению депопуляции и обеспечивая развитие человеческого капитала.

Таким образом, исследование процессов формирования и функционирования сельских агломераций как инструмента развития сельских территорий аграрной специализации представляет собой актуальную научно-практическую задачу, решение которой будет способствовать устойчивому развитию как аграрного производства, так и сельских территорий Российской Федерации.

Степень разработанности темы.

Различным аспектам развития сельских территорий уделено внимание в работах отечественных исследователей: Р.Х. Адукова, А.Н. Адуковой, Л.В. Бондаренко, В.Г. Закшевского, Т.В. Ибрагимхалиловой, Е.Г. Коваленко, И.И. Новиковой, И.Н. Меренковой, К.О. Овчинниковой, А.В. Петрикова, А.Е. Плахина, Н.В. Проваленовой, К.В. Ростовцева, А.С. Сибиряева, Г.С. Сеялова, А.Е. Шамина и др.

Вопросы взаимовлияния развития аграрного производства и сельских территорий рассматриваются в работах как отечественных, так и зарубежных ученых: М.С. Арзуманян, Н.А. Владимирова, С. Грубера, И. Динь, А.П. Захаровой, О.С. Звягинцевой, С.А. Измайловой, Л.Е. Красильниковой, С.И. Луговского, О.А. Сагиной, И.Х. Самандарова, С.А. Соболева, А.А. Солдатова, М. Фудзиты и др.

Изучению понятия «сельская агломерация» и подходов к ее формированию и управлению посвящены труды Т.Т. Авдеевой, Н.С. Бондарева, Г.С. Бондаревой, Н.В. Ворошилова, С.Л. Катанадова, П.Д. Косинского, С.А. Ковалева, В.В. Меркурьева, М.В. Муравьевой,

И.В. Пилецкого, А.И. Пилецкого, Л.Н. Усенко, А.В. Хартинова, Е.С. Шугриной, Элджей Тан, Ю. Чжу, Дж. Чен, Г. Цээн, Р.М. Ямилова и др.

Вместе с тем проблематика агломерирования сельских территорий с выраженной аграрной специализацией остается недостаточно изученной. В научной литературе остаются недостаточно разработанными критерии отнесения территорий к аграрно-специализированным, методы оценки их производственного потенциала, а также механизмы эффективного включения таких территорий в систему межмуниципального взаимодействия в рамках агломерации.

Особого внимания заслуживает проблема адаптации инструментов управления к специфике сельских территорий. Существующие организационно-экономические модели, доказавшие свою эффективность в городских агломерациях, требуют существенной трансформации применительно к условиям сельской местности.

Таким образом, несмотря на значительный научный интерес к проблемам агломерационного развития, остаются нерешенными ключевые вопросы, связанные с формированием, управлением и развитием именно сельских агломераций. Вышеуказанные пробелы определяют актуальность и практическую значимость настоящего исследования.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационной работы заключается в разработке теоретических положений и практических рекомендаций по развитию сельских территорий аграрной специализации на основе агломерации.

Достижение поставленной цели предопределило логику проведения исследования и необходимость решения следующих задач:

1. Исследовать теоретические основы и организационно-экономические условия взаимовлияния развития сельских территорий и аграрного производства и разработать теоретическую модель их взаимодействия; уточнить понятие «сельская территория аграрной специализации».

2. Изучить сущностные характеристики сельской агломерации как экономического явления и предложить методические подходы к ее формированию и пространственной организации.

3. Разработать организационную модель взаимодействия сельских территорий аграрной специализации в рамках агломерации, учитывающую особенности межмуниципального взаимодействия.

4. Предложить комплексную методику оценки ресурсобеспеченности сельской агломерации.

5. Разработать оптимизационную модель максимизации потенциала производства сельскохозяйственной продукции в сельской агломерации.

Объектом исследования выступают сельские территории аграрной специализации Нижегородской области.

Предмет исследования представляет собой систему организационно-экономических отношений, складывающихся в процессе развития сельских территорий аграрной специализации на основе агломерационных процессов.

Область исследования по паспорту специальности 5.2.3 Региональная и отраслевая экономика (3. Экономика агропромышленного комплекса (АПК)) п.3.17. Взаимосвязь развития сельского хозяйства и АПК с устойчивым развитием сельских территорий (включая развитие социальной инфраструктуры).

Научная новизна исследования состоит в следующем:

- разработана теоретическая модель взаимовлияния развития сельских территорий и аграрного производства, основанная на взаимоукрепляющих факторах, таких как государственная поддержка, интеграционные и кооперационные процессы. Модель отражает системный подход к исследованию взаимосвязей между аграрным производством и сельскими территориями, характеризующийся интеграцией социальных и экономических факторов. Она акцентирует внимание на необходимости комплексного взаимодействия различных элементов, что способствует синергетическому развитию как сельских территорий, так и аграрного

сектора в целом; уточнено понятие «сельская территория с аграрной специализацией» в части ее определения как сложной социально-экономической системы, характеризующейся устойчивым и системным производством и переработкой сельскохозяйственной продукции. Данная устойчивость и системность проявляются в стабильно высоких показателях аграрного производства, характеризующихся значительной долей в структуре отгруженной продукции, что отражает существенную роль аграрного сектора в экономике сельской территории. Тем самым обеспечивается однозначная идентификация объекта исследования, необходимая для разработки целевых мер поддержки и развития сельских территорий аграрной специализации;

- предложена методика комплексной оценки однородности сельских территорий для целей агломерирования, основанная на расчете интегрального коэффициента однородности. Данная методика включает систему показателей, охватывающую параметры развития аграрного производства и социально-экономического развития сельской территории, обеспечивая тем самым объективную оценку степени сходства сельских территорий и выявление среди них наиболее перспективных для объединения в сельскую агломерацию; позволяет перейти от формального административного принципа объединения к научно обоснованной пространственной модели формирования сельской агломерации;

- разработана организационная модель взаимодействия сельских территорий аграрной специализации в рамках агломерации, отличающаяся комплексным и сбалансированным подходом к управлению. Интеграция различных уровней управления и сфер деятельности, обеспечение согласованности действий с региональной политикой и координация деятельности исполнительных органов власти способствуют оптимизации взаимодействия заинтересованных сторон и эффективному использованию ресурсов для достижения целей устойчивого развития аграрного производства и сельских территорий;

- предложена методика оценки ресурсообеспеченности сельской агломерации, базирующаяся на интегральном подходе, включающем анализ социальных, экономических и производственных индикаторов. Отличительной чертой методики является применение системы коэффициентов, обеспечивающих комплексную оценку обеспеченности агломерации ключевыми ресурсами (социальная инфраструктура, экономические и производственные активы) с последующим расчетом интегрального показателя ресурсообеспеченности, что способствует выявлению сильных и слабых сторон сельских территорий агломерации и обоснованию управленческих решений, направленных на развитие сельской агломерации в целом;

- представлена оптимизационная модель определения потенциала производства сельскохозяйственной продукции в сельской агломерации. Результаты моделирования демонстрируют возможность значительного увеличения объемов производства ключевых видов сельскохозяйственной продукции (на 32%) за счёт внедрения более конкурентоспособных организационных моделей производства и устранения выявленных факторов, ограничивающих рост производства.

Теоретическая значимость исследования заключается в расширении и уточнении теоретических представлений о сельских агломерациях как о специфической форме пространственной организации аграрного производства и сельских территорий. Разработанные методики (оценки однородности, оценки ресурсообеспеченности) вносят вклад в развитие методологического аппарата исследований сельских территорий и аграрного сектора. Результаты исследования позволяют обосновать принципы формирования и управления сельскими агломерациями, учитывающие специфику аграрного производства и сельских территорий.

Практическая значимость исследования определяется возможностью применения полученных результатов органами государственной власти и местного самоуправления при разработке программ развития сельских

территорий аграрной специализации. Предложенные методики оценки однородности территорий и ресурсобеспеченности могут быть использованы для обоснования мероприятий по формированию сельских агломераций в регионе. Материалы исследования также представляют ценность для образовательного процесса в вузах при подготовке специалистов в области экономики АПК.

Методология и методы исследования. Методологическая основа исследования базируется на системном подходе, рассматривающем сельскую агломерацию как комплексную социально-экономическую систему. В работе использованы принципы пространственного анализа и институциональной экономики, позволяющие исследовать процессы формирования агломерационных связей между сельскими территориями. Диалектический метод способствовал выявлению противоречий и закономерностей развития аграрного производства в условиях агломерации.

Для решения поставленных задач применялся комплекс научных методов. Абстрактно-логический метод использовался при формировании понятийного аппарата и концептуальных основ исследования. Методы сравнительного анализа и экономико-статистических группировок позволили оценить современное состояние и потенциал сельских территорий Нижегородской области. Экономико-математическое моделирование было применено для расчета производственного потенциала агломерации и оценки эффективности различных сценариев ее развития.

Информационную базу исследования составили данные официальной статистики Росстата и его территориального органа по Нижегородской области, аналитические материалы Министерства сельского хозяйства РФ и профильных региональных ведомств. Значительный объем информации был получен из научных публикаций, монографий и материалов специализированных конференций по проблемам пространственного развития и агропромышленного комплекса. Особое внимание уделялось анализу региональных программ развития АПК и сельских территорий.

Дополнительные данные были получены из отраслевых отчетов и аналитических обзоров, доступных через справочно-правовые системы и Интернет-ресурсы.

Основные положения, выносимые на защиту:

- теоретическая модель взаимовлияния развития сельских территорий и аграрного производства; уточненное понятие «сельская территория с аграрной специализацией»;

- методика комплексной оценки однородности сельских территорий для целей агломерирования;

- организационная модель взаимодействия сельских территорий аграрной специализации в рамках агломерации;

- методика оценки ресурсообеспеченности сельской агломерации;

- оптимизационная модель определения потенциала производства сельскохозяйственной продукции в сельской агломерации.

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Оценка степени достоверности научных результатов опирается на представительность и достоверность данных, корректность применяемых методик исследования и проведенных расчетов, выполненных в процессе исследования.

Основные положения диссертационного исследования докладывались, обсуждались и получили положительную оценку на международных научно-практических конференциях: «Российская наука в современном мире» (г. Москва, 2021, 2025 гг.), «Социально-экономические проблемы развития муниципальных образований» (г. Княгинино, 2024 г.), «Устойчивое развитие сельских территорий» (г. Княгинино, 2021 г.); региональных научно-практических конференциях: «XXIX Нижегородская сессия молодых ученых (гуманитарные, технические, естественные науки)» (г. Нижний Новгород, 2024 г.), «Развитие сферы услуг в условиях глобализации экономики: современные тренды, актуальные проблемы и пути их решения» (г. Нижний Новгород, 2023 г.), «Развитие сервисной деятельности в условиях

цифровизации экономики: актуальные проблемы и их решение» (Нижний Новгород, 2021 г.); всероссийском конкурсе научно-исследовательских работ «Вектор Науки – 2025» (г. Москва, 2025 г.), международном конкурсе научно-исследовательских работ «Грани науки: творчество в исследованиях» (г. Москва, 2025 г.), международном конкурсе «Лучшая научная работа 2025» (Саратов, 2025 г.).

Разработки диссертационного исследования были одобрены и приняты к внедрению администрациями муниципальных образований региона и используются в учебном процессе по ряду социально-экономических дисциплин в Институте экономики и управления ГБОУ ВО «Нижегородский государственный инженерно-экономический университет», что подтверждается актами о внедрении.

Публикации. По теме исследования автором опубликовано 17 научных работ, в том числе 8 публикаций в изданиях из Перечня рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты на соискание ученой степени кандидата наук.

Структура и объем работы. Исследование изложено на 172 страницах компьютерного текста и состоит из введения, трех глав, заключения. В работе представлено 29 таблиц и 15 рисунков. Список литературы включает 219 источников.

Глава 1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ АГРАРНОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ НА ОСНОВЕ АГЛОМЕРАЦИИ

1.1 Взаимовлияние развития аграрного производства и сельских территорий¹

Аграрное производство является одним из ключевых и значимых секторов в экономической системе любого государства, поскольку оно обеспечивает население продовольствием, а промышленность – сырьем. В то же время оно способствует обеспечению экономической безопасности страны, улучшению качества жизни населения и сохранению экологического баланса.

Снабжение населения достаточным количеством безопасных и качественных продуктов питания является одной из главных задач каждого государства, решению которой способствует увеличение объемов производства сельскохозяйственной продукции.

В свою очередь рост объемов производства и экспорта сельскохозяйственной продукции обеспечивает прирост доходов государства и создание новых рабочих мест. Так, по данным всемирного банка в 2023 году в структуре валового внутреннего продукта средняя доля сельского хозяйства составила 9,9 %, при этом в зависимости от страны данный показатель варьируется в пределах от 47,8 % до 0,03 %. В Российской Федерации он составил 3,3 %, в результате чего в рейтинге всемирного банка страна занимает 112 место. Необходимо отметить, что по площади сельскохозяйственных земель РФ занимает 5 место, что свидетельствует о значительном потенциале роста отечественного аграрного производства.

¹ Составлено автором на основе публикации [84]

Вместе с тем в условиях экономических санкций и ограничений его развитие играет важную роль в обеспечении импортозамещения и независимости страны от импорта продовольствия.

Также следует отметить, что развитие аграрного производства, способствуя созданию новых рабочих мест на сельских территориях, тем самым улучшает условия жизни сельского населения.

В свою очередь развитие аграрного производства также актуально в контексте решения глобальных проблем: климатические изменения, сохранение биоразнообразия и борьба с опустыниванием, влияние на снижение выбросов парниковых газов и сохранение природных ресурсов.

Кроме того, аграрное производство, пространственно-локализованное в основном на сельских территориях, оказывает значительное влияние на все составляющие их устойчивого развития: социальную, экологическую и экономическую сферы. При этом связь эта двухсторонняя: сельская территория обеспечивает аграрное производство трудовыми ресурсами, необходимой инфраструктурой, оказывает поддержку его развитию. В связи с этим, по мнению ряда авторов, развитие аграрного производства и сельских территорий неразрывно связано и возможно только в системном единстве [118].

Важность комплексного подхода к развитию не только аграрного производства, но и сельских территорий отмечает также Н.А. Владимиров, утверждая, что растущая концентрация населения в крупных городах ведет к обострению проблемы бесперебойного снабжения урбанизированных зон продуктами питания, поэтому необходимы меры, способствующие, если не возвращению покинувших села жителей, то хотя бы предотвращению дальнейшего «вымирания» сел [38, С. 43].

Аналогичного мнения придерживается А.С. Сибиряев, указывая на «необходимость развития аграрного сектора в сопровождении с мерами по обеспечению равномерного развития сельских территорий и удовлетворению потребностей сельского населения» [171, С. 132].

Аграрное производство как базис развития сельских территорий рассматривается в работах различных авторов. Так, по мнению А.С. Волчёнковой, сельскохозяйственное производство, обеспечивая трудовую занятость сельского населения, доходную часть муниципального бюджета, выступает тем самым основой развития сельских территорий [42, С. 174]. Такого же мнения придерживается И.Х. Самандаров, отмечая, что основой устойчивого развития сельских территорий является обеспечение рентабельной работы сельскохозяйственных товаропроизводителей [163].

Зависимость аграрного производства от уровня социально-экономического развития сельской территории также была установлена рядом исследователей [55; 173].

В то же время необходимо отметить, что все вышеизложенное в основном применимо к сельским территориям с аграрной специализацией, где сосредоточены производство сельскохозяйственной продукции и её переработка. Значительная часть такой продукции предназначена для отгрузки за пределы территории. В связи с этим в контексте данного исследования будем рассматривать только сельские территории аграрной специализации, под которыми понимается сложная социально-экономическая система, где производство и переработка сельскохозяйственной продукции носит устойчивый и системный характер, проявляющийся в стабильно высоких показателях аграрного производства, значительная доля которого представлена в структуре отгруженной продукции. Соответственно, экономической основой такой территории являются сельскохозяйственное производство и переработка его продукции.

Таким образом, исследование взаимовлияния развития аграрного производства и сельских территорий является актуальным направлением научных исследований, которое позволит выявить ключевые факторы, способные обеспечить долгосрочный и устойчивый характер развития не только аграрному производству, но и территории, на которой оно размещено.

Г.М. Гриценко к факторам развития аграрного производства относит государственную поддержку сфер деятельности на сельских территориях, определяющих инфраструктуру АПК, а также наличие на данных территориях финансовых, трудовых, технических, технологических и прочих ресурсов [51, С. 25].

Л.Е. Красильникова среди факторов, отрицательно влияющих на аграрное производство современной России, обозначает высокую стоимость ресурсов, дефицит кадров, низкий уровень технико-технологического развития, разрыв между доходами городского и сельского населения, недостаточная развитость инфраструктуры сельских территорий [111, С. 43].

Обобщая множество факторов, представленных в научных публикациях, их допустимо условно разделить на внутренние: размер и структура сельскохозяйственных угодий, уровень развития инфраструктуры и транспортной сети, наличие квалифицированных кадров и уровень их образования, эффективность использования ресурсов и технологий, государственное регулирование и поддержка сельского хозяйства, природные условия и климат и внешние: цены на сельскохозяйственную продукцию на мировом рынке, международная торговля и экспортные возможности, политическая стабильность и экономические условия в стране, технологические инновации и научные разработки в области сельского хозяйства, экологические проблемы и изменение климата.

Стоит отметить, что перечисленные внутренние факторы в большей степени обусловлены уровнем социально-экономического развития сельских территорий. Сельские территории предоставляют ресурсы и создают условия для производства сельскохозяйственной продукции, оказывая тем самым влияние на производительность труда, качество и устойчивость аграрного производства.

Таким образом, представляется возможным выделить ряд ключевых факторов, которые играют важнейшую роль в развитии аграрного

производства, и в то же время являются составными элементами сельских территорий:

1. Природно-климатические, географические условия. Климатические характеристики сельских территорий, такие как температура, количество осадков и солнечное излучение, а также географические особенности, ландшафт территорий определяют номенклатуру производимой сельскохозяйственной продукции, урожайность культур и продуктивность животных. Так, Сагина О.А. [162, С. 117] отмечает, что климат имеет значительное влияние на то, какие типы сельскохозяйственных культур могут выращиваться в данной местности. Определенные культуры требуют специфических климатических условий для своего успешного роста. Культуры, которые предпочитают теплый климат, не будут успешно произрастать в более холодном климате, и наоборот. При выборе местоположения для сельскохозяйственного производства важно учитывать климатические условия, чтобы обеспечить оптимальный рост культур и развитие животных.

2. Природные ресурсы. Сельские территории предоставляют необходимые земельные угодья для возделывания сельскохозяйственных культур и пастбищ для скота. Размер, доступность и плодородие земель сельскохозяйственного назначения непосредственно влияют на объем сельскохозяйственной продукции. Доступность пресной воды для орошения и питьевых нужд сельскохозяйственных животных определяет возможности сельскохозяйственного производства.

Даже в местах с благоприятным климатом доступ к таким природным ресурсам, как вода и плодородные почвы является критическим фактором [39]. Наличие плодородной почвы в сочетании с доступом к воде позволяет эффективно использовать землю и другие ресурсы для сельскохозяйственного производства.

3. Инфраструктура и доступность рынков. Качество транспортной инфраструктуры (дорог, портов) играет важную роль в транспортировке

сельскохозяйственной продукции к потребителям и рынкам. Уровень доступности рынков сбыта влияет на конкурентоспособность аграрного производства. Кроме того, обеспеченность сельских территорий необходимой социальной инфраструктурой (жилищно-коммунальное хозяйство, здравоохранение, образование, информационно-телекоммуникационная сеть) оказывает влияние на формирование и развитие человеческого капитала аграрной сферы, способствует закреплению молодых высококвалифицированных специалистов в сельском хозяйстве.

К примеру, Л.А. Калинина и Е.П. Овечкина [80] отмечают, что сокращение количества медицинских кадров, недостаточная материально-техническая база сельских учреждений здравоохранения и низкая доступность медицинской помощи приводят к росту уровня заболеваемости сельского населения. А сокращение количества сельских школ и дошкольных учреждений уменьшает доступ к образованию и воспитанию детей в сельской местности, что, в свою очередь, снижает мотивацию к получению образования, ухудшает качество образования, а также способствует уменьшению количества квалифицированных специалистов, готовых работать в сельской местности после окончания обучения. В итоге усугубляются демографические проблемы в сельской местности, поскольку молодые люди стремятся переехать в города в поисках лучших образовательных и карьерных возможностей, также способствует семейной миграции в города, обусловленной стремлением обеспечить высокое качество образования для детей.

4. Человеческий капитал. Сельские территории создают условия для формирования человеческого капитала аграрной сферы. Взамен аграрное производство обеспечивает занятость и стабильный доход сельского населения [84].

В свою очередь развитие аграрного производства влияет на все компоненты устойчивого развития сельских территорий:

1. Охрана окружающей среды. Сельскохозяйственное производство может влиять на разрушение экосистем сельских территорий, загрязняя её природные ресурсы (почву, воду), в том числе при использовании гербицидов, пестицидов, ядохимикатов и минеральных удобрений, неправильном хранении и утилизации отходов животноводства. Тяжелая сельскохозяйственная техника разрушает структуру почвы, изменяет ландшафт территории, в результате сельскохозяйственной деятельности увеличивается количество выбросов загрязняющих веществ в атмосферу. Вместе с тем при соблюдении экологических стандартов сельское хозяйство способно приумножить продуктивность земли.

2. Социальное развитие. Сельское хозяйство обеспечивает сельское население качественными, безопасными продуктами питания, тем самым способствуя его здоровьесбережению. Как показала практика, сельхозтоваропроизводители оказывают финансовую спонсорскую помощь, грантовую поддержку учреждениям социальной сферы (детским садам, школам, больницам), выделяют им часть произведенной продукции, участвуют в создании и модернизации социальной инфраструктуры сельских территорий.

В конечном итоге агробизнес, реализуя социальные инициативы на сельских территориях, улучшает качество жизни населения и создает благоприятные и комфортные условия для проживания в сельской местности.

3. Экономическое развитие. Сельскохозяйственное производство предоставляет сельскому населению рабочие места, обеспечивая условия для активизации экономической деятельности сельских жителей. Несмотря на то, что в целом по экономике доля занятых в сельском хозяйстве снижается, в структуре занятого сельского населения данный показатель в среднем составляет 19%. Уровень заработной платы в аграрном секторе непосредственно определяет доходы сельского населения, формируя его покупательскую способность и уровень жизни.

Технологическое оснащение аграрного производства требует развития соответствующей цифровой и социальной инфраструктуры, включая обеспечение устойчивого доступа к сети Интернет. Высокий уровень автоматизации и цифровизации производства повышает требования к человеческому капиталу аграрной сферы.

В условиях цифровой трансформации аграрное производство формирует спрос на новые высокотехнологичные профессии и продукты, что ведет к созданию новых рабочих мест для высококвалифицированных специалистов с более высоким уровнем заработной платы, тем самым обеспечивая приток населения на сельские территории [84].

Форма хозяйствования также является важным фактором: крупные агропромышленные структуры, как правило, инвестируют в развитие социальной инфраструктуры, тогда как малые формы хозяйствования стимулируют экономическую активность на местах, поддерживают занятость и способствуют развитию локальной торговли. Кроме того, высокая рентабельность сельскохозяйственного производства создаёт предпосылки для активизации инвестиций в развитие сельских территорий. Низкая финансовая устойчивость аграрных предприятий существенно снижает их возможности участия в территориальном развитии.

Аграрный бизнес также активно участвует в разработке и реализации муниципальных программ социально-экономического развития, способствует инвестиционной привлекательности сельских территорий и созданию новых рабочих мест вне аграрного производства. Кроме того, сельскохозяйственная деятельность обеспечивает местный бюджет налоговыми поступлениями.

Исходя из вышперечисленного, была сформирована графическая модель взаимовлияния развития сельских территорий и аграрного производства (Рисунок 1).

Рисунок 1 – Модель взаимовлияния развития сельских территорий и аграрного производства*

Источник: составлено автором [84]

Таким образом, сельские территории выступая ключевым источником природных и трудовых ресурсов, обеспечивают эффективное функционирование аграрного производства.

Соответственно, в качестве индикаторов, отражающих влияние сельских территорий на аграрное производство, допустимо выделить следующие показатели: урожайность, валовый сбор продукции, объём отгруженной продукции, себестоимость производства, производительность труда, энергообеспеченность и доля занятых в аграрном секторе.

В свою очередь, аграрное производство оказывает существенное обратное влияние на социально-экономическое состояние сельских территорий, воздействуя на объем налоговых поступлений в бюджет, уровень среднедушевых доходов сельского населения, а также направляя инвестиции на развитие социальной инфраструктуры. Кроме того, оно обеспечивает занятость сельских жителей, регулирует масштабы маятниковой трудовой миграции и в конечном итоге не только обеспечивает базовые потребности в пище, но и способствует комплексному улучшению качества жизни, в том числе за счет поддержания экологического баланса, что в совокупности ведёт к увеличению продолжительности жизни сельского населения.

Вместе с тем, в процессах развития аграрного производства и сельских территорий следует выделить ключевые взаимоукрепляющие основы: государственную поддержку, а также интеграционные и кооперационные механизмы.

В настоящее время на сельских территориях реализуется ряд государственных программ федерального и регионального уровня, направленных на развитие кадрового потенциала сельскохозяйственного производства, вовлечение в оборот земель сельскохозяйственного назначения и развития мелиоративного комплекса, строительство объектов, используемых для производства, хранения и переработки сельскохозяйственной продукции. Для получения государственной

поддержки сельские территории должны соответствовать определенным условиям, что обуславливает зависимость развития аграрного производства от возможности территории обеспечить эти требования.

В контексте взаимовлияния развития сельских территорий и аграрного производства особое внимание требуется уделить интеграции на основе агломерационных процессов, позволяющей объединять ресурсы и усилия участников аграрного рынка, создавая условия для кооперации, что особенно актуально для сельских территорий, ограниченных необходимыми ресурсами.

Преимуществами агломерационных процессов являются: повышение эффективности использования земельных ресурсов, улучшение доступа к рынкам сбыта, развитие инфраструктуры и социальных услуг, повышение квалификации кадров и стимулирование инноваций.

В сельской местности агломерационные процессы характеризуются теми же признаками, что и в городской среде: пространственное расширение застройки приводит к сближению и объединению в единую территорию близлежащих населённых пунктов.

Агломерация подразумевает разработку новой системы управления территориальным планированием и организацию взаимодействия сетевых структур в агроэкономическом пространстве. Она также предполагает обоснование возможности межмуниципального сотрудничества между преимущественно сельскими и некоторыми городскими поселениями, самостоятельными муниципалитетами в форме договорных отношений [27].

С.А. Измайлова и А.П. Захарова отмечают, что решающая роль в процессе создания агломераций отводится укрупнению и концентрации сельскохозяйственных организаций, что приводит к обеспечению роста конкурентоспособности аграрного сектора [66].

Крупные агрохолдинги могут служить примером объединений, которые включают в себя множество сельскохозяйственных производителей и сосредотачивают ресурсы, необходимые для производства продукции.

Созданные структуры способны поддерживать полный цикл воспроизводства.

В настоящее время в целях решения вопросов развития сельских территорий, в том числе и аграрного производства на государственном уровне научной общественностью рассматривается такая форма межмуниципального взаимодействия, как сельская агломерация, консолидирующая финансовые, материальные и человеческие ресурсы сельских территорий для решения социально-экономических задач. При этом сельские агломерации могут стать основой развития аграрного производства, создавая устойчивые производственные связи между сельхозтоваропроизводителями в целях повышения эффективности деятельности и стабильного развития.

Возможностям развития аграрного производства на основе агломерационного механизма развития сельских территорий посвящены исследования как отечественных [27; 35; 62; 79; 118; 147; 188], так и зарубежных ученых [201; 205]. Вместе с тем остаются недостаточно изученными вопросы формирования сельских агломераций.

В то же время государственная программа РФ «Комплексное развитие сельских территорий» предусматривает создание сельских агломераций, состоящих из опорного населённого пункта и прилегающих к нему территорий, включая малые города с населением до 30 тысяч человек. Планируется, что до 2030 года будет сформировано 1,8 тысячи таких агломераций. В них предполагается активное развитие социальной, транспортной, инженерной и информационно-коммуникационной инфраструктуры, а основным объектом социальной инфраструктуры станет школа [2].

Центром сельской агломерации зачастую является село или поселок городского типа, в котором расположено крупное производство или агропромышленный комплекс, где работает большая часть населения района и жителей сельской агломерации. То есть ядром сельской агломерации

является сельскохозяйственное предприятие, а преобладающими связями – миграционные и трудовые [108, С. 343].

Создание сельских агломераций открывает новые перспективы для развития сельского хозяйства и привлечения высококвалифицированных специалистов в эту отрасль. Это достигается за счёт комплексного подхода и применения разнообразных методов управления персоналом, эффективного использования знаний и умений сотрудников, их правильного подбора, профессионального обучения, создания стимулирующих программ и обеспечения комфортных условий труда.

Формирование сельских агломераций создаёт условия для обучения и повышения квалификации работников, что, в свою очередь, повышает кадровый потенциал сельского хозяйства. Это способствует развитию отрасли, внедрению новых технологий и методов работы, повышению производительности и качества продукции.

Вместе с тем создание благоприятных условий для жизни и работы в сельской местности способствует снижению уровня миграции населения в город, сохраняя и развивая человеческий потенциал сельских территорий, обеспечивая их устойчивое развитие [124; 148; 149].

В результате развития сельских агломераций сельское хозяйство может стать более привлекательным для инвесторов, что приведёт к увеличению объёмов производства и улучшению качества продукции. Этот факт, безусловно, будет способствовать укреплению продовольственной безопасности страны и повышению её конкурентоспособности на мировом рынке. Такого же мнения придерживается ряд исследователей, подтверждая гипотезу о благоприятном воздействии сельской агломерации на привлечение высококвалифицированных специалистов в сельское хозяйство [154; 167; 181]. С. А. Кожевников и Н. В. Ворошилов отмечают, что реализация агломерационных проектов в сельскохозяйственной отрасли позволяет консолидировать потенциал ядра и спутниковой зоны [106, С. 100].

Как правило, сельские территории, входящие в сельские агломерации, разрабатывают общие стратегии по производству сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, а также их переработке [152]. Их отличительной чертой является способность объединять ресурсы, эффективно координировать управление и использовать общую инфраструктуру. Развитие инфраструктуры в малых городах и посёлках, входящих в состав агломерации, а также создание там новых рабочих мест значительно повышают уровень жизни, качество и духовное благополучие сельского населения. Всё это способствует более эффективному функционированию территорий и достижению синергетического эффекта.

Таким образом, следует констатировать, что на конкурентоспособность сельскохозяйственных товаропроизводителей ключевое влияние могут оказывать агломерационные инициативы в области агропромышленного производства. Они способствуют повышению эффективности использования ресурсов, снижению издержек и улучшению качества продукции, создают условия для развития кооперации и сотрудничества между различными участниками агропромышленного комплекса, что способствует повышению конкурентоспособности всей отрасли.

Объединение ресурсов и усилий различных участников агропромышленного комплекса позволяет снизить затраты на производство, улучшить качество продукции и повысить её конкурентоспособность на рынке. Развитие кооперации и сотрудничества между участниками агропромышленного комплекса создаёт условия для обмена опытом, знаниями и технологиями, что способствует повышению эффективности производства и улучшению качества продукции.

Таким образом, процессы развития аграрного производства и сельских территорий взаимозависимы, соответственно, ухудшение ситуации в аграрном производстве оказывает негативное влияние на развитие сельских территорий и наоборот. Так, исходя из исторического опыта, ликвидация аграрного производства, сильно интегрированного в сельскую экономику,

приводит к депопуляции сельских территорий из-за миграции наиболее работоспособного населения. «Вымирающие» сельские территории не могут быть драйверами развития аграрного производства из-за отсутствия необходимой инфраструктуры и человеческого капитала.

Данное обстоятельство необходимо учитывать при реализации государственной политики, уделяя особое внимание формированию эффективных взаимоукрепляющих основ развития аграрного производства и сельских территорий.

1.2 Понятие «сельская агломерация» и подходы к ее формированию²

В настоящее время развитие сельских территорий отличается крайней неравномерностью. Наряду с относительно благополучным финансовым обеспечением функционируют глубоко дотационные сельские территории. Данное обстоятельство предопределяет объединение слабо обеспеченных в экономическом плане сельских территорий с более состоятельными с целью консолидации финансовых ресурсов путем создания сельской агломерации.

На современном этапе важную роль начали играть интеграционные процессы в форме агломерации, которые, по мнению Усенко Л. Н., можно рассматривать как новый виток стирания неравенства условий жизни городского и сельского населения и повышения привлекательности жизненной среды сельского населения [182].

Как показывает зарубежный опыт, в рамках сельской агломерации сельским территориям предоставляется возможность объединения ресурсов, осуществления координации управления в целях их обеспечения социальной инфраструктурой, что позволяет более эффективно развивать территории и от объединения получать синергетический эффект [206; 207].

² Составлено автором на основе публикаций [89; 97]

Создание сельских агломераций открывает новые возможности для развития сельских территорий, позволяя объединять ресурсы и усилия для достижения общих целей. Это особенно важно в условиях, когда многие сельские территории испытывают финансовые трудности и нуждаются в дополнительной поддержке.

Создание сельских агломераций является перспективным направлением развития не только сельских территорий, но и аграрного производства. Так, агломерационные инициативы могут способствовать развитию инфраструктуры, необходимой для аграрного производства, включая строительство дорог, складов, перерабатывающих предприятий и других объектов, которые необходимы для эффективной работы агропромышленного комплекса. Таким образом, объединение усилий и ресурсов для достижения общих целей позволяет повысить уровень жизни сельского населения и создает условия для устойчивого развития сельских территорий.

Зарубежные исследователи, рекомендуя стимулировать формирование сельских агломераций, выделяют агломерационный эффект, который проявляется в сочетании двух ключевых преимуществ: экономии на масштабе и концентрации населения, что, в свою очередь, способствует расширению разнообразия видов деятельности [203].

Вместе с тем создание сельских агломераций способно нивелировать проблему равного доступа сельского населения страны к благам, в том числе объектам социальной инфраструктуры, поскольку решает ряд задач, таких, как обеспечение финансовыми средствами, создание транспортной инфраструктуры и т. п. При этом включение сельских агломераций в процессы градостроительного регулирования позволит решать проблемы оптимального распределения ресурсов на территориях сельской агломерации, синхронизации направлений развития городских поселений и прилегающих территорий.

Таким образом, по нашему мнению, создание сельских агломераций является важным шагом на пути к устойчивому развитию сельских территорий и аграрного производства. Однако для успешной реализации этого проекта необходимо тщательно продумать все аспекты планирования и управления, а также обеспечить необходимое финансирование и поддержку со стороны государства и бизнеса.

Явление сельской агломерации было отмечено ещё С.А. Ковалевым в 1963 году в его географическом исследовании о сельском расселении, где он указывает о существовании в сельской местности агломераций, образовавшихся в результате постепенного срастания группы соседних поселков [104, С. 6]. В тоже время термин «агломерация» в большинстве случаев ассоциируется только с городами. По мнению Э.Б. Алаева, то, что агломерацию связывают исключительно с крупными городскими поселениями, не совсем верно, так как «агломерирование наблюдается и вокруг небольших городов, и даже вокруг значительных сельских поселений». При этом агломерацию необходимо рассматривать не только как систему расселения, но и как систему размещения производства. В таком случае возникает агломерационный эффект, когда комплексно размещенные совместимые объекты функционируют эффективнее, чем размещенные рассеянно [26].

В настоящее время продолжается научная дискуссия о содержании понятия «сельская агломерация». Каждый исследователь трактует его по-своему, определяя критерии выделения таких агломераций. По мнению ряда ученых, введение в оборот данного понятия оправдано, но требует уточнения и развития, в том числе для целей совершенствования управления развитием сельских территорий. Кроме того, оно должно найти свое отражение в нормативно-правовых документах [101].

В таблице 1 представлены различные трактовки понятия «Сельская агломерация», свидетельствующие о том, что сельская агломерация представляет собой сложную систему, включающую в себя множество

элементов и аспектов. Она формируется на основе экономической эффективности, пространственной ограниченности и системной взаимосвязи между поселениями.

Таблица 1 – Трактовки понятия «сельская агломерация»³

Источник	Определение
Государственная программа комплексного развития сельских территорий [2]	Примыкающие друг к другу сельские территории и граничащие с сельскими территориями малые города, при этом численность постоянного населения каждого населенного пункта должна быть не более 30 тыс. человек
М.В. Шемякина, С.И. Яковлева [49]	Процесс территориального сближения и срастания застройки соседских населенных пунктов
С.А. Ковалев [104, С. 8–9]	Типичная система расселения, формирующаяся в результате постепенного срастания группы соседних посёлков
Р.М. Ямилов [190]	Экономически эффективная, пространственно ограниченная полисубъектная системная совокупность поселений в отношении сельскохозяйственной деятельности, формируемая в пределах производственной коммуникационной доступности и трудовой коммуникационной доступности с возможным(и) ядром(-ами), относительно которого(-ых) существует интенсивная системная связность поселений, входящих в сельскохозяйственную агломерацию, при этом межпоселенческая системная связность не более внутриселенческих системных связностей и расстояние между поселениями агломерации больше шаговой доступности
И.И. Санжаревский [165]	Компактная пространственная группировка поселений, объединенных в одно целое интенсивными производственными, трудовыми, культурно-бытовыми и рекреационными связями
М.В. Муравьева [130, С. 172]	Объединение сельских территорий, направленное на административную координацию социальных, инфраструктурных и производственных аспектов
Н.В. Ворошилов [46, С. 54].	Сельское поселение или городское поселение, либо не менее 5 сельских населенных пунктов в составе муниципальных округов, городских округов (не являющихся центром городской агломерации), характеризующихся скоплением нескольких сельских и городских населенных пунктов, наличием социально-экономических, транспортных, производственных, культурных связей, а также значительной ролью в развитии соответствующего муниципального района, муниципального округа или городского округа

Вместе с тем государственная программа предполагает объединение поселений по административно-территориальному принципу без учета их

³ Составлено автором

специфики. В ряде регионов, исходя из данного принципа, был утвержден перечень населенных пунктов, в том числе городов с численностью населения до 30 тысяч человек, которые могут входить в сельские агломерации [7; 13; 14]. В результате были сформированы сельские агломерации в границах муниципального образования, что по сути ничего не изменило, но позволило малым городам участвовать в государственной программе.

Согласимся с мнением ряда исследователей, что сельская агломерация представляет собой систему взаимодействия сельских территорий, характеризующихся тесными социально-экономическими, культурными и миграционными связями.

В зависимости от характера такого взаимодействия выделяются следующие типы агломераций: пригородные, агропромышленные, инфраструктурные, этнические [130].

В любом случае сельская агломерация характеризуется компактностью расположения населённых пунктов, развитой системой транспортных коридоров, целостностью рынков, высокой функциональной взаимосвязью населённых пунктов и их последующим сращиванием, тесными трудовыми, миграционными, культурно-бытовыми взаимосвязями, а также административно-правовой подчинённостью поселений [185].

При формировании сельских агломераций стоит учитывать отмеченные различными авторами [46; 64; 109; 190] специфические особенности их развития:

- ядрами сельских агломераций могут выступать крупные сёла, посёлки и малые города, характеризующиеся взаимодействием с другими населёнными пунктами и формирующие ареалы сплошной жилой застройки;
- сельские агломерации могут возникать и в зонах влияния средних, больших и крупных городов, образуя смешанные сельско-городские формы расселения;

– определение состава и границ сельских агломераций возможно с помощью различных методов: географических (картографический метод, дешифровка космических снимков, измерение межселенных расстояний на местности); социологических (анкетные опросы и интервью жителей, представителей органов местного самоуправления); экономических наук (исследование демографических процессов в агломерации, анализ социально-экономических, инфраструктурных, экологических и градостроительных условий жизнедеятельности населения);

– малые города и посёлки городского типа в совокупности с сельскими системами расселения могут создавать взаимосвязанные системы муниципальных образований, которые станут основой активизации хозяйственной деятельности и возрождения села, а также малых городов. Такие системы взаимосвязанных городских и сельских поселений могут быть объединены в агломерации для решения межмуниципальных задач.

В то же время сельские агломерации должны рассматриваться как единое пространство, внутри которого организовано взаимодействие населенных пунктов, обеспечивающее его жителей необходимой социальной инфраструктурой с учетом территориальной и транспортной доступности, что подтверждает и ряд исследований [109; 188].

На текущий момент системного подхода к определению конкретных критериев, предъявляемых к сельским территориям, интегрируемым в сельскую агломерацию не существует.

В то же время, согласно государственной программе РФ «Комплексное развитие сельских территорий», сельская агломерация формируется из примыкающих друг к другу сельских территорий и граничащих с сельскими территориями малых городов. Под примыкающими друг к другу сельскими территориями понимаются территории, имеющие смежные границы [2]. Соответственно, основными критериями, определяющими возможность вхождения территории в сельскую агломерацию с позиции государственного регулирования, являются:

- численность городского населения не более 30 тыс. человек;
- пограничное расположение территорий друг с другом.

Необходимо отметить, что в 2023 году в каждом субъекте РФ был утвержден перечень опорных населенных пунктов, которые могут выступать в качестве центра сельской агломерации. При этом население, проживающее в населенных пунктах на прилегающих территориях, должно иметь возможность получения тех же по составу и качеству услуг, что и население опорных населенных пунктов [14].

В соответствии со стратегией пространственного развития Российской Федерации приоритетное внимание в развитии объектов социальной инфраструктуры должно уделяться в опорных населённых пунктах с обеспечением возможности предоставления услуг на прилегающих территориях [3]. Данный подход формирует институциональные и ресурсные предпосылки для устойчивого развития сельских территорий и повышению их привлекательности для проживания.

Вместе с тем, как показали отечественные и зарубежные исследования, для формирования пространственной сельской агломерации наиболее подходящими являются территории с меньшими внутримunicipальными различиями [48; 210]. Соответственно, необходимо определить однородные сельские территории, обладающие сходством по совокупности признаков, объединение которых в рамках сельской агломерации позволит обеспечить эффективность интеграционного процесса. Для этого предлагается использовать методику оценки однородности сельских территорий для формирования агломерации, основанную на расчете интегрального коэффициента однородности K_o .

Интегральный коэффициент однородности – количественный показатель оценки степени сходства или однородности групп объектов, в частности, сельских территорий по определенным признакам. Он позволяет выявить, насколько однородны или различаются исследуемые территории по заданным параметрам.

В целях определения интегрального коэффициента однородности используем методику оценки неравномерности социально-экономического развития регионов В.П. Самариной [164], преимуществами которой являются: снижение ресурсоемкости исследования, уменьшение субъективности оценки и её комплексность. При этом адаптируем указанную методику под задачи данного исследования. Интегральный коэффициент однородности рассчитывается по следующей формуле:

$$K_o = \frac{\sum_{i=1}^n X_i \times Y_i}{\sqrt{\sum_{i=1}^n X_i^2 \times \sum_{i=1}^n Y_i^2}}, \quad (1),$$

где X_i и Y_i – значения одноимённых показателей сельской территории X и Y ; n – количество показателей, участвующих в расчете.

В результате – чем ближе значение коэффициента к единице, тем выше однородность сельских территорий, соответственно, если значение ближе к нулю, это указывает на значительные различия между территориями. В конечном итоге в границах сельской агломерации будут сконцентрированы территории, характеризующиеся общностью потребностей и проблем, что создаст предпосылки для разработки унифицированных мер развития. Ориентация на достижение общих целей, совместное планирование и реализация проектов, направленных на решение общих проблем, будет способствовать развитию сельских территорий, входящих в состав агломерации.

Для оценки агломерационного потенциала сельских территорий с учетом их однородности предлагается соответствующая система показателей (Таблица 2).

Первая группа показателей охватывает аспекты развития аграрного производства на сельской территории, в то время как вторая группа учитывает социально-экономическое развитие территории.

Таблица 2 – Система показателей интеграции сельских территорий в агломерацию⁴

№ п/п	Наименование показателя	Характер влияния
Показатели характеризующие аграрное производство		
1	Удельный вес сельскохозяйственных угодий в общей земельной площади, %	Определяет степень использования земельных ресурсов в сельскохозяйственном производстве
2	Объем валовой продукции растениеводства в стоимостной оценке	Отражает общую стоимость произведенной продукции растениеводства
3	Объем валовой продукции животноводства в стоимостной оценке	Отражает общую стоимость произведенной продукции животноводства
4	Объем валовой сельскохозяйственной продукции на единицу сельскохозяйственных угодий	Характеризует эффективность сельскохозяйственного производства
5	Доля сельскохозяйственной продукции и продукции её переработки в отгруженной продукции, %	Определяет аграрную специализацию сельской территории и характеризует общую доходность аграрного производства
6	Доля прибыльных сельскохозяйственных организаций, %	Указывает на финансовую устойчивость и эффективность работы сельхозтоваропроизводителей
7	Доля инвестиций в сельское хозяйство, %	Демонстрирует способность к модернизации и расширению производства
8	Доля занятых в аграрном производстве, %	Характеризует уровень вовлеченности сельского населения в аграрный сектор
Показатели социально-экономического развития сельской территории		
1	Среднемесячная заработная плата в муниципальном образовании, руб. / Медианная заработная плата, руб.	Отражает финансовое благосостояние сельского населения, его покупательскую способность
2	Уровень благоустройства жилого фонда, %	Характеризует уровень жилищных условий и комфортности проживания
3	Удовлетворенность населения работой органов местного самоуправления, %	Демонстрирует степень доверия сельского населения к органам управления и эффективность их деятельности
4	Доля налоговых и неналоговых доходов местного бюджета, %	Отражает финансовую самостоятельность сельской территории
5	Доля протяженности автомобильных дорог, не отвечающих требованиям, %	Характеризует качество дорожной инфраструктуры, доступность и мобильность сельского населения
6	Доля площади земельных участков, являющихся объектами налогообложения, %	Демонстрирует степень интеграции земельных ресурсов в экономическую систему местного самоуправления и их влияние на бюджетные поступления
7	Доля среднесписочной численности работников малых и средних организаций, %	Отражает экономическую активность на сельской территории
8	Расходы местного бюджета на одного жителя, тыс. руб.	Демонстрирует объем финансирования социальных и инфраструктурных программ

Подчеркнем важность каждого показателя в контексте анализа и оценки развития как аграрного производства, так и в целом сельской территории, позволяющие наиболее объективно оценить потенциал включения территории в сельскую агломерацию. В то же время число и

⁴ Составлено автором [89]

наименование показателей может варьироваться в зависимости от конкретного аспекта формирования агломерации.

Каждая из представленных групп показателей обладает самостоятельной значимостью, однако их синтез в рамках единой методологической основы позволяет точнее определить степень интеграции сельской территории в агломерационный процесс. Представленная система показателей способствует выявлению ресурсов каждой отдельной сельской территории, определяя её конкурентные преимущества и возможности для сотрудничества. Объединение ресурсов и возможностей различных сельских территорий через агломерацию позволит получить синергетический эффект.

Таким образом, использование комплекса показателей позволяет не только объективно оценить текущее состояние сельских территорий, но и стратегически планировать их интеграцию в рамках агломерационных процессов, обеспечивая сбалансированное их развитие и экономическую устойчивость в целом.

В дальнейшем выбирается эталонная сельская территория, получившая наивысшее среднее значение интегрального коэффициента однородности, свидетельствующее о высокой степени её типичности среди рассматриваемых сельских территорий, что обосновывает её выбор в качестве исходной территории для последующего территориального расширения агломерации.

Затем анализу подвергаются сельские территории, непосредственно граничащие с эталонной. В результате в сельскую агломерацию включаются только те территориально прилегающие друг к другу сельские территории, интегральный коэффициент однородности у которых составляет не менее эталонного значения.

Преимуществами методики являются: комплексный подход, учитывающий как социально-экономические показатели, так и показатели развития аграрного производства, что позволяет получить более полную картину; методика может быть адаптирована под конкретные задачи

исследования; формула для расчета интегрального коэффициента однородности достаточно проста в применении.

Соответственно, предложенная методика позволяет объективно оценить степень сходства сельских территорий по заданным параметрам, выявить территории с наименьшими различиями, которые наиболее подходят для объединения в агломерацию, что способствует стратегическому планированию интеграции сельских территорий в рамках агломерационных процессов, обеспечивая их сбалансированное развитие и экономическую устойчивость.

Вместе с тем немаловажной проблемой является определение пространственной конфигурации сельской агломерации. Наиболее распространенная система определения границ агломерации основывается на критериях делимитации, предложенных по наиболее известной и часто используемой для этих целей методике, разработанной в 80-х годах прошлого века Центральным институтом градостроительных исследований и Институтом географии Академии наук СССР. Например, трудовые и культурно-бытовые поездки, их дальность и интенсивность, измеряемые таким критерием, как часовые изохронны перемещений от центра в границах агломерации, должны составлять не более 1,5–2,0 часа.

Помимо временной доступности центра ядра существует ряд методик, учитывающих дистанционное удаление спутниковой зоны от ядра агломерации от 25 до 50 км [113]. При этом по действующим нормам градостроительства время перемещения от места проживания до места трудоустройства не должно превышать 45 минут [184].

В тоже время, И.В. Пилецкий, А.И. Пилецкий при определении границ сельских агломераций основываются на учете почвенно-климатических условий, при этом авторы отмечают, что формирование центров сельских агломераций не должно осуществляться по принципу административного деления [151].

Р.М. Ямилова предлагает отталкиваться от коммуникационной доступности, указывая, что максимальной границей сельскохозяйственной агломерации можно считать 60-километровую изохрону относительно продуцирующего центра, при этом разделяя агломерацию на зоны эффективности сельскохозяйственной деятельности: зона с высокоинтенсивными – до 5–7 км, среднеинтенсивными – до 15 км и низкоинтенсивными – до 60 км производственными сельскохозяйственными процессами [192; 193].

Однако для успешного развития сельских агломераций необходимо решить проблему управления и координации деятельности участников агломерации. Необходимо разработать механизмы, которые позволят эффективно распределять ресурсы и принимать решения, учитывающие интересы всех сторон. Также важно создать благоприятные условия для привлечения инвестиций и развития предпринимательства на сельских территориях.

В настоящее время формирование агломераций характеризуется отсутствием централизованного управления и носит преимущественно стихийный характер [20; 29].

На основе анализа исследований в сфере управления агломерациями допустимо выделить следующие управленческие модели: одноуровневую (вертикальную), двухуровневую (координационную) и договорную (горизонтальную) модель.

Одноуровневая (вертикальная) модель управления агломерацией представляет собой механизм с единым центром принятия решений, в основе которого лежит единое муниципальное образование, имеющее всю полноту власти. При этом входящие в состав агломерации иные муниципальные образования ликвидируются, не теряя возможности сохранения статуса административных единиц, при котором теряется самостоятельность во власти, собственность и бюджет [63].

Однако подобный подход демонстрирует ограниченную эффективность

при управлении сельскими агломерациями, поскольку предполагает моноцентрическую модель управления, игнорирующую полицентрический характер сельских территорий, где несколько муниципальных образований обладают сопоставимым социально-экономическим потенциалом. При этом нарушается принцип субсидиарности в системе местного самоуправления, лишая сельские территории самостоятельности в решении вопросов местного значения; не учитывается асимметрия в развитии городских и сельских территорий, что может привести к ухудшению качества предоставления публичных услуг в сельской местности, дисбалансу в распределении бюджетных средств, снижению эффективности управления на локальном уровне.

Среди основных преимуществ одноуровневой модели следует выделить быстрое принятие решений и наличие единой бюджетной политики. Таким образом, механическое перенесение одноуровневой, а как следствие – горизонтальной модели управления на сельские агломерации без учета их территориальной специфики и сложившейся системы властных отношений представляется сложно реализуемым.

Двухуровневая (координационная) модель управления агломерацией подразумевает под собой создание «второго уровня», стоящего над муниципалитетами, входящими в состав агломерации. Часть полномочий при этом передается единому центру управления агломерацией, а часть остается у муниципальных образований.

Особенности данной модели заключаются, во-первых, в наличии местных органов власти, ответственных на своих участках; во-вторых, в создании дополнительного органа власти; в-третьих, в предоставлении самостоятельности муниципальным образованиям, входящим в состав агломерации, и в увеличении эффективности управления за счет взаимодействия [46].

Такая модель управления основана на координации действий органов государственной власти субъекта Российской Федерации и органов местного

самоуправления путем создания совещательного органа (как правило, координационного совета), в который входят представители как региона, так и муниципальных образований. При этом не исключается межмуниципальное взаимодействие путем создания коммерческих и некоммерческих организаций. Координационные советы и межмуниципальные организации могут функционировать параллельно.

Координационные советы при правительствах субъектов РФ или губернаторах выполняют функции совещательных структур, обеспечивающих выработку согласованных решений в сфере пространственного развития. Их ключевая роль заключается в формировании единых подходов к стратегическому планированию, градостроительной политике и реализации инфраструктурных проектов на территории агломерации. При этом данные органы осуществляют взаимодействие между региональными исполнительными органами и местными администрациями.

Главным достоинством данной модели управления является ее адаптивность, которая позволяет сохранять значительную часть полномочий за муниципалитетами, обеспечивая их автономию в решении текущих вопросов; одновременно усиливать влияние региональных властей при принятии стратегических решений; учитывать интересы отдельных муниципальных образований через их представительство в совете; минимизировать риски блокировки важных инициатив из-за межмуниципальных противоречий.

Участие региональных представителей в работе совета открывает доступ к федеральному финансированию, позволяя подавать заявки на участие в государственных программах. В то же время включение в состав совета глав муниципалитетов обеспечивает учет локальных особенностей, таких как экологическая обстановка или специфика транспортной системы.

Данная модель допускает передачу отдельных функций на уровень агломерации при сохранении местного самоуправления в иных сферах. По своему характеру координационный совет близок к отраслевой рабочей

группе, что делает его эффективным инструментом для решения узкоспециализированных задач, например, развития транспортной инфраструктуры.

К числу недостатков можно отнести усложненную организационную структуру, требующую создания дополнительных управленческих звеньев, необходимость детального нормативного регулирования на региональном уровне; отсутствие прямого механизма принудительного исполнения решений совета – для их реализации требуется участие других органов власти.

Таким образом, двухуровневая модель управления оптимальна для условий, когда требуется сочетание централизованного стратегического планирования с учетом местной специфики. Однако ее эффективность напрямую зависит от качества правового регулирования и степени координации между участниками процесса.

Договорная (горизонтальная) модель управления агломерациями строится на принципах добровольного взаимодействия между муниципальными образованиями. В отличие от двухуровневой модели с участием региональных властей, она предоставляет местным администрациям значительную степень самостоятельности. Основу этой системы составляет равноправное сотрудничество муниципалитетов, где никто не обладает властными полномочиями над другими участниками процесса.

Инициатива по созданию и развитию таких агломерационных объединений всегда исходит снизу – от самих муниципальных образований. Местные власти, осознавая взаимную выгоду от сотрудничества, добровольно объединяют усилия для решения общих проблем. Региональные органы власти при этом могут оказывать политическую поддержку, но не вмешиваются напрямую в управленческие процессы.

В рамках горизонтальной модели возможны два основных подхода к организации управления. Первый вариант предполагает создание единой

ассоциации, которая берет на себя все управленческие функции. Второй – более сложный, он предусматривает разделение полномочий между координационным советом и исполнительной ассоциацией. Совет занимается выработкой стратегических решений и определением приоритетных проектов, в то время как ассоциация отвечает за их практическую реализацию [115].

Важно отметить, что деятельность таких межмуниципальных объединений не ограничивается строгими территориальными рамками. Ассоциации могут сотрудничать с муниципалитетами, не входящими в агломерацию, с региональными властями и даже с юридическими лицами, занимающимися развитием других территориальных образований.

Хотя формально региональные власти не участвуют в управлении договорными агломерациями, их косвенное влияние все же присутствует. В некоторых случаях именно субъекты Федерации инициируют создание управленческого механизма – разрабатывают концепции развития, вносят изменения в схемы территориального планирования, способствуют заключению межмуниципальных соглашений.

Главное преимущество договорной модели – высокая степень заинтересованности муниципалитетов в реализации совместных проектов. Такая система укрепляет местное самоуправление и снижает нагрузку на региональные органы власти. Однако существуют и очевидные риски. Чрезмерная автономия может привести к дисбалансу в развитии территории, когда более сильные муниципалитеты начинают доминировать над слабыми. Кроме того, без участия региональных властей затруднен доступ к федеральному финансированию, поскольку заявки на субсидии могут подаваться только через органы субъекта Федерации.

Следовательно, договорная модель управления агломерациями представляет собой сложный компромисс между местной автономией и необходимостью комплексного развития территории. Ее эффективность во многом зависит от способности муниципалитетов находить баланс между

собственными интересами и потребностями всего агломерационного образования.

Таким образом, важным фактором развития сельских агломераций выступает заинтересованность региональных органов власти в интеграции сельских территорий.

Необходимо отметить, что без взаимодействия органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления в установлении правового режима сельских агломераций нет практического смысла. Поэтому внедрение агломерационного подхода при планировании развития сельских территорий потребует существенных изменений в содержании государственного и муниципального управления. В этом случае региональное правительство должно выступить координатором данного процесса, способствуя взаимодействию сельских территорий в рамках сельской агломерации, в том числе и оказывая им государственную поддержку.

Соответственно, формирование сельской агломерации должно осуществляться с учетом приоритетных направлений социально-экономического развития сельских территорий, входящих в агломерацию, исходя из их потенциала, ресурсов и конкурентных преимуществ. При этом необходимо учитывать разнообразие условий и процессов развития территориальных образований, а также стимулировать их саморазвитие.

Вместе с тем внедрение агломерационного подхода при планировании развития сельских территорий потребует существенных изменений в содержании государственного и муниципального управления. Это может включать в себя разработку новых механизмов управления и координации деятельности участников агломерации, а также привлечение инвестиций и поддержку предпринимательства.

В целом развитие сельских агломераций является важным шагом на пути к устойчивому развитию сельских территорий и повышению качества жизни населения. Однако для успешной реализации этой задачи необходимо

учитывать множество факторов и разрабатывать эффективные механизмы управления и координации деятельности участников агломерации.

1.3 Зарубежный опыт развития сельских агломераций⁵

Развитие сельских территорий и аграрного производства в каждой стране имеет свои особенности, поэтому изучение и использование опыта зарубежных стран является важным условием успешного осуществления данного процесса в РФ. Во-первых, достаточно часто зарубежные страны являются пионерами во внедрении новых технологий, методов управления и практик устойчивого развития, которые возможно адаптировать под местные условия. Во-вторых, изучение зарубежного опыта позволяет провести сравнительный анализ различных моделей развития аграрного производства, выявить их сильные и слабые стороны, определить наиболее эффективные практики, применимые в отечественных условиях. В-третьих, зарубежные примеры могут служить важным ориентиром для формирования системы мероприятий, направленных на улучшение качества жизни сельского населения и повышение конкурентоспособности аграрного производства РФ.

В зарубежной литературе отсутствует понятие «сельская агломерация». В большинстве случаев используется термин «агропромышленная агломерация», под которой понимается интегрированная система, объединяющая производство, переработку, логистику и сбыт сельскохозяйственной продукции.

Одним из ведущих мировых лидеров в развитии агропромышленного комплекса является Китай, соответственно изучение его опыта может стать важным ориентиром для РФ. За последние десятилетия страна добилась впечатляющих успехов в создании агропромышленных агломераций, что

⁵ Составлено автором на основе публикаций [83; 87; 93]

стало возможным благодаря государственным программам поддержки, инновациям в сфере технологий и координации между различными уровнями управления. Эти подходы позволили значительно повысить продуктивность сельскохозяйственного сектора и обеспечить его интеграцию в глобальные цепочки добавленной стоимости.

Китайский пример представляет интерес с точки зрения внедрения системных мер поддержки, оптимизации инфраструктуры и интеграции смежных отраслей. В Китае на сегодняшний день действует программа переселения из бедных районов (DIDR), заключающаяся в переселении населения из рассредоточенных сельских поселений в более концентрированные места расселения, примером успешной реализации которой служит агломерация сельских поселений в муниципалитете Дэчжоу, провинция Шаньдун, где было интегрировано 3 тыс. деревень [216, С. 4]. Основными целями, заявленными в данной программе, являются: социально-экономическое развитие сельских районов и экологическая миграция, направленная на регенерацию экосистем прибрежных зон, поддержка крупнотоварного сельского хозяйства и расширение гидроэнергетики [204].

Агломерирование сельских поселений рассматривается местными органами власти как инструмент комплексного решения пяти ключевых задач в сфере управления сельскими территориями. Во-первых, это оптимизация бюджетных расходов за счет сокращения управленческого аппарата. Например, администрация округа Цихэ ежегодно экономило более 4 миллионов юаней на зарплатах сотрудников в результате агломерации [219]. Во-вторых, возможность рекультивации земель, высвобождаемых в результате ликвидации сельских поселений, покинутых значительной частью населения [200]. В-третьих, создание предпосылок для модернизации и расширения инфраструктуры и сферы общественных услуг, включая дорожную сеть, медицинские учреждения и дренажные системы [198]. В-четвертых, привлечение инвестиций и создание новых рабочих мест. В-

пятых, укрепление координирующей роли местных органов власти и гомогенизация местной культуры путем сокращения самоуправления кланов.

Помимо вышеперечисленного, сельская агломерация играет важную роль в повышении эффекта масштаба, продвижении технологических инноваций, снижении транзакционных издержек, совершенствовании производственных цепочек и повышении эффективности производства в сельском хозяйстве [202].

Как следует из исследования девяти агломераций Китая, она может способствовать увеличению местных экономических выгод и доходов местных фермеров [214].

Также развитие агропромышленной агломерации способствует получению таких эффектов, как:

1. Обеспечивает увеличение доходов не только местных сельхозтоваропроизводителей, но и соседних территорий.

2. Географическая близость, обусловленная агломерацией, стимулирует формирование устойчивых связей между сельхозтоваропроизводителями и облегчает распространение передовых производственных технологий, что, в свою очередь, способствует повышению производительности труда и увеличению производства сельскохозяйственной продукции.

3. В целях развития агломерации правительство Китая содействует строительству сельской инфраструктуры, что способствует созданию более благоприятной производственной среды [201, С. 22].

Ряд исследований также свидетельствует о том, что агломерация стимулирует внедрение инноваций в сельскохозяйственное производство [209; 215; 218].

Анализ опыта Китая по развитию агропромышленных агломераций демонстрирует их значительное влияние на социально-экономическую трансформацию сельских территорий и повышение эффективности агропромышленного комплекса. Создание агломерационных структур в аграрной сфере позволяет достигать как прямых, так и косвенных выгод,

включая повышение эффекта масштаба, активизацию технологических инноваций, снижение транзакционных издержек, улучшение производственных цепочек и оптимизацию хозяйственной деятельности. Однако эти преимущества в большей степени характерны для крупного агробизнеса, тогда как малые формы хозяйствования требуют дополнительных мер для интеграции их в агломерационные процессы.

Выделено несколько ключевых эффектов, возникающих в результате развития агропромышленных агломераций:

1. Экономический эффект масштаба и консолидации – формирование агломераций способствует концентрации ресурсов (земли, труда, капитала) и их более рациональному использованию. Это приводит к увеличению производительности, снижению издержек и созданию конкурентных преимуществ как на локальном, так и на глобальном уровне.

2. Инфраструктурно-институциональный эффект – агломерации привлекают внимание органов власти, что выражается в инвестициях в инфраструктуру, усилении государственной поддержки и стимулировании создания благоприятной среды для агробизнеса.

3. Эффект притяжения – агломерации способствуют ускоренному росту предприятий в зоне их влияния, что стимулирует экономическое развитие прилегающих территорий. При этом наблюдается пространственный побочный эффект, выражающийся в повышении доходов производителей не только внутри агломерации, но и в соседних регионах.

4. Технологический и инновационный эффект – близость к центрам агломерации стимулирует участников к освоению новых технологий, улучшению производственных процессов и кооперации. Агломерации выступают катализатором распространения знаний и формирования инновационных полюсов, способствуя трансформации сельских поселений в промышленные и инновационные кластеры.

5. Социально-пространственный эффект – агломерации создают асимметричное развитие сельских территорий, что проявляется в

неравномерном распределении доходов между ближними и удаленными регионами.

Кроме того, агропромышленные агломерации способствуют формированию поляризационного эффекта, когда их пространственное воздействие носит как положительный, так и отрицательный характер в зависимости от уровня интеграции удаленных территорий в общую систему.

Опыт Китая может быть адаптирован к условиям Российской Федерации для ускорения развития АПК прежде всего через:

- создание агропромышленных кластеров в регионах с высоким потенциалом сельскохозяйственного производства;
- интеграцию фермерских хозяйств и малых предприятий в агломерационные структуры через развитие кооперативов и государственную поддержку;
- инвестирование в сельскую инфраструктуру, включая транспортные, логистические и перерабатывающие мощности;
- симулирование технологических инноваций путем создания региональных научных центров и сельскохозяйственных технопарков;
- учет пространственного воздействия агломераций для выравнивания уровня развития соседних территорий и снижения социально-экономической асимметрии.

Вместе с тем опыт Китая свидетельствует о том, что для формирования пространственной агломерации необходимо интегрировать территории с наименьшими внутримunicipальными различиями.

В связи с этим сельские территории оцениваются с использованием системы индексов, включающей три группы и соответствующие им показатели: сельский ландшафт (доля земель, предназначенных под застройку, отношение обрабатываемых сельскохозяйственных земель к землям под застройку, доля сельскохозяйственных угодий); сельское общество (плотность населения, площадь обрабатываемых земель на душу населения); сельская экономика (доля первичной промышленности, ВВП на

душу населения). В результате сельские территории группируются на крайне несельские, слабо сельские, средние сельские, сильно сельские, крайне сельские районы, которые в дальнейшем и интегрируются в агломерации.

В отличие от Китая Европейский Союз (ЕС) в последние десятилетия активно развивает модели сельско-городской интеграции, стремясь создать эффективные механизмы взаимодействия между городом и деревней, что отражает стратегический подход к территориальному развитию.

Для эффективного развития сельских территорий ЕС активно реализовывает концепцию взаимодействия между городской и сельской местностью. Одним из ключевых аспектов этой концепции является необходимость интеграции отдалённых сельских территорий, которые сталкиваются с производственными, социальными и инфраструктурными проблемами.

С 2017 по 2021 год в рамках ЕС был реализован проект ROBUST, направленный на оптимизацию управления многофункциональными отношениями между сельскими и городскими территориями. Проект охватывал 11 пилотных территорий, называемых «живыми лабораториями» (Living Labs). Эти территории реализовывали инновационные подходы в сельско-городском развитии, включая межмуниципальное сотрудничество, внедрение IT-технологий для маркетинга местных продуктов, развитие культурного сотрудничества и устойчивое развитие сельских регионов через агроэкологические инициативы и территориальное планирование [50].

Ключевой задачей проекта ROBUST было создание устойчивых связей между городскими и сельскими территориями, что в конечном итоге должно было привести к достижению «умного», устойчивого и инклюзивного развития Европы. Проект демонстрирует важность синергии между различными участниками (государственными и частными структурами, местными сообществами), а также необходимость внедрения цифровых технологий для создания гибких и эффективных моделей управления.

Помимо интеграции, сельское развитие в ЕС в последние годы претерпело и другие значительные изменения. Новый подход предполагает отход от традиционной аграрной модели управления и переход к более широкому территориальному подходу. ЕС делает акцент на интеграцию цифровых технологий, развитие человеческого капитала и установление трехстороннего взаимодействия между государством, бизнесом и обществом [24; 44].

Одним из ярких примеров такой трансформации стала программа «Сельская политика 3.0», стартовавшая в 2016 году. Программа была нацелена на комплексное развитие сельских территорий с учетом всех социальных, экономических и экологических факторов. Особое внимание уделялось улучшению условий жизни сельского населения, созданию современных рабочих мест, стимулированию использования новых технологий и поддержке местных фермеров [117; 119]. В числе нововведений программы – ориентация на экологическую нейтральность, активное внедрение агроэкологических методов, а также интеграция местных потребностей и инноваций.

Ключевой элемент подхода – это поддержка малых и средних фермерских хозяйств, в том числе за счет перераспределения доходов и применения гибких механизмов поддержки. Важно не только повысить конкурентоспособность сельских территорий, но и обеспечить их социальное и экологическое благополучие.

Основной ориентир в новой Единой сельскохозяйственной политике ЕС – это экологизация сельского хозяйства и соответствие принципам Зеленого пакта Европы [40]. В рамках этой политики каждое государство-член ЕС должно придерживаться более высоких экологических целей, включая обязательства по сохранению биоразнообразия, улучшению климатических условий и поддержке устойчивых агроэкологических методов. Важнейшим элементом новых стратегий являются эко-схемы, на

которые выделяется значительная часть бюджета, направленная на поддержку экологически устойчивых практик в сельском хозяйстве.

Программа также включает требования по поддержке фермеров, улучшению социальных стандартов и повышению гендерного равенства в сельском хозяйстве. Важной целью является создание условий для устойчивого роста и улучшения качества жизни не только в сельских, но и в городских районах, что укрепит межтерриториальные связи и обеспечит гармоничное развитие.

Также в Европе некоторыми исследователями рассматривается теория разграничения кластеров для развития малых территорий (DCSP), предполагающая, что для эффективного стимулирования экономического роста и повышения конкурентоспособности сельских территорий необходимо идентифицировать и развивать специализированные кластеры, а не пытаться охватить широкий спектр отраслей и направлений. Ключевая идея заключается в сегментации территории на основе потенциала и существующих ресурсов, а затем концентрации усилий на развитии конкретных, взаимосвязанных видов экономической деятельности [198; 208; 211; 213]. Основными принципами являются:

- Разграничение кластеров. Это отправная точка теории. Нужно определить перспективные сектора экономики, которые могут формировать ядро кластера. Анализируются существующие активы, природные ресурсы, компетенции, географическое положение, логистические возможности и другие факторы, учитывающие специфику территории.

- Специализация. DCSP акцентирует внимание на специализации территории в определенных областях. Вместо того, чтобы пытаться конкурировать во всех секторах, территория сосредотачивается на развитии сильных сторон и создании уникального предложения. Это позволяет добиться эффекта масштаба и привлечь необходимые инвестиции.

- Взаимосвязанность. Кластеры не существуют изолированно. Важно выявлять и поддерживать взаимосвязи между различными предприятиями,

организациями и институтами, входящими в кластер. Это могут быть связи между поставщиками, производителями, научно-исследовательскими организациями, образовательными учреждениями и другими заинтересованными сторонами.

- **Инновации и обучение.** Развитие кластеров должно быть тесно связано с инновациями и обучением. Необходимо создавать условия для обмена знаниями, разработки новых технологий и продуктов, повышения квалификации рабочей силы. Это позволит кластеру оставаться конкурентоспособным в долгосрочной перспективе.

- **Государственная поддержка.** Роль государства заключается в создании благоприятной среды для развития кластеров. Это может включать в себя предоставление налоговых льгот, субсидий, финансовой поддержки, развитие инфраструктуры, упрощение регуляторных процедур и поддержку инноваций.

- **Устойчивое развитие.** DCSP должна учитывать принципы устойчивого развития. Развитие кластеров должно быть экологически безопасным, социально справедливым и экономически жизнеспособным.

Таким образом, Европейский опыт развития сельских территорий демонстрирует переход к комплексному и интеграционному подходу, основанному на устойчивости, экологизации и цифровизации. Что, в свою очередь, создает модель, которую возможно адаптировать в национальных условиях для повышения конкурентоспособности и благосостояния сельских регионов.

Термин «сельские агломерации» достаточно редко встречается в научных источниках и общественных дискуссиях, касающихся США, поскольку он менее распространен в англоязычной литературе. Однако существуют понятия близкие по значению с российскими, когда речь идет о группах населенных пунктов или территорий, связанных общими экономическими интересами и инфраструктурой.

Среди наиболее часто встречающихся и обсуждаемых исследователями в контексте Соединенных Штатов терминов, обозначающих практику объединения множества населенных пунктов, городов и прилегающих территорий, можно выделить «Метрорегион» и «Regional Planning» (Региональное планирование). Под метрорегионом (metropolitan region) понимается территория, которая включает в себя крупный город вместе с окружающими его пригородными зонами, малыми городами и сельскими районами, образуя единую социально-экономическую систему. Такие регионы часто объединяют множество различных административных единиц, таких как муниципалитеты, округа, а также включённые и не включённые города.

Примером метрорегиона является объединение нескольких крупных городских центров, которые со временем расширились и начали взаимодействовать друг с другом. Например, такие метрорегионы, как Майами-Орландо-Тампа или Сан-Диего-Лос-Анджелес-Тихуана включают в себя несколько крупных городских центров, соединённых транспортными сетями, экономическим сотрудничеством и культурным обменом [157].

Под региональным планированием (regional planning) понимается процесс разработки и реализации долгосрочной стратегии управления ресурсами, пространственным развитием и социальным прогрессом в пределах определенного региона. Оно включает разработку стратегий для управления развитием территории, которая охватывает несколько населённых пунктов, включая сельские районы. Целью регионального планирования является координация действий различных уровней власти и заинтересованных сторон для обеспечения сбалансированного развития одного региона. Оно может охватывать широкий спектр вопросов, включая экономику, транспорт, жильё, охрану окружающей среды, образование и здравоохранение.

Метрорегион представляет собой объект регионального планирования. Планировщики учитывают специфические характеристики метрорегиона, такие как демографические тенденции, транспортные потоки, экономическое развитие и экологические условия, чтобы разработать стратегию, способствующую

гармоничному росту и развитию всей территории. Важно отметить, что региональные планы должны учитывать интересы как центра, так и периферии, чтобы избежать чрезмерной концентрации ресурсов и населения в одном месте.

Среди некоторых ключевых аспектов взаимодействия метрорегиона и регионального планирования в США допустимо выделить:

- регулирование жилищного строительства, которое помогает предотвратить чрезмерную концентрацию населения в центре метрорегиона и обеспечивает доступность жилья в сельских районах;

- обеспечение равных возможностей для разных категорий граждан метрорегиона, независимо от их места проживания;

- обеспечение эффективной транспортной системы для поддержания жизнедеятельности всего метрорегиона. Региональные планы включают строительство дорог, железных дорог, аэропортов и общественного транспорта, чтобы облегчить передвижение людей и товаров в самые отдаленные уголки метрорегиона.

Нужно отметить, что в США существует термин, применяемый непосредственно к сельским территориям и являющийся аналогом русского понятия «сельская агломерация», хотя он менее известен и обсуждаем, чем рассмотренные нами выше понятия. Этот подход называется Rural Cluster Development (RCD), или Развитие сельских кластеров. По мнению некоторых исследователей, сельские кластеры в значительной степени возникли из-за необходимости решения общих проблем сельской местности, таких как недостаточный доступ к основным услугам и инфраструктуре, большие расстояния между субъектами и иных составляющих [36; 57]. RCD – это, прежде всего, стратегия экономического роста и устойчивого развития сельской местности, которая фокусируется на создании взаимосвязанных групп или сетей предприятий, организаций и учреждений в сельских районах, работающих в одной или смежных отраслях. Основная цель заключается в улучшении качества жизни населения в отдалённых районах, повышении конкурентоспособности и эффективности сельского хозяйства, а

также других видов деятельности в сельской местности, стимулирование экономического роста путем объединения ресурсов, знаний и инфраструктуры. Этот подход предполагает группировку небольших сельских общин вокруг общего центра, который предоставляет необходимые услуги и инфраструктуру. Такие кластеры могут включать школы, медицинские учреждения, магазины и другие важные объекты.

Подобно тому, как региональное планирование направлено на управление развитием метрорегионов, Rural Cluster Development является частью общего процесса планирования и управления развитием сельских территорий. Стратегия RCD интегрируется в общие региональные планы, учитывая специфику сельских районов и их вклад в общую экономику страны. Однако стоит уточнить, что эта концепция применима не только к Соединенным Штатам, но и ко многим другим странам мира.

Однако наряду с этим подходом в США также развивается концепция Community-Based Rural Development (Общественно ориентированное развитие сельских районов), которая акцентирует внимание на активном участии местного сообщества в процессах принятия решений и реализации проектов. Этот подход фокусируется на вовлечении местного сообщества в процесс принятия решений относительно развития своего района. Основная идея CBRD заключается в том, что местные жители знают свои нужды и ресурсы лучше, чем внешние эксперты, и потому они должны играть ключевую роль в определении направлений развития своих общин. Этот подход подчеркивает важность участия и инициативы самих жителей, что делает проекты более соответствующими местным условиям и увеличивает вероятность их успешного продолжения даже после завершения внешнего финансирования.

Таким образом, Community-Based Rural Development дополняет Rural Cluster Development, предоставляя дополнительные инструменты и механизмы для вовлечения местных сообществ в процессы планирования и

реализации проектов, направленных на устойчивое развитие сельских территорий.

В Соединенных Штатах активно внедряется Концепция Smart Villages (Умные деревни). Она подразумевает внедрение современных технологий и инновационных решений в сельскую среду для улучшения качества жизни и повышения эффективности сельского хозяйства. Это может включать использование возобновляемых источников энергии, интернет-технологий и автоматизированных систем управления ресурсами.

Таким образом, в международной практике наблюдается выраженный акцент на развитие сельских территорий, реализуемый посредством дифференцированных подходов, в том числе основанных на интеграционных процессах. Ключевыми принципами подобной интеграции выступают: консолидация территорий, характеризующихся схожими параметрами социально-экономического развития; обязательное участие государства в поддержке интеграционных инициатив; определение доминирующего сектора экономики, выступающего в качестве локомотива экономического роста, и его приоритетное финансирование; развитие межмуниципального сотрудничества, включая обмен опытом и трансфер технологий.

Соответственно, необходимо адаптировать и внедрить наиболее релевантные элементы зарубежного опыта, учитывая специфику социально-экономических условий и институциональной среды Российской Федерации, а также разработать комплекс мер, направленных на стимулирование межмуниципальной интеграции сельских территорий с акцентом на создание благоприятного инвестиционного климата и развитие человеческого капитала.

Глава 2 СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ И ПОТЕНЦИАЛ АГРАРНОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ

2.1 Основные тенденции развития сельских территорий аграрной специализации региона

В настоящее время региональным законодательством определен перечень сельских населенных пунктов, рабочих поселков и сельских агломераций, на территории которых реализуются мероприятия государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» [2].

Учитывая вышеизложенное, был сформирован перечень сельских территорий Нижегородской области, включающий в себя 25 муниципальных и 14 городских округов.

В дальнейшем из этой совокупности были отобраны сельские территории с аграрной специализацией, где в структуре отгруженной продукции преобладает агропромышленная продукция. В результате в выборку вошли 24 сельские территории региона аграрной специализации (Приложение А).

В процессе кластерного анализа методом k -средних в зависимости от доли сельского населения (K_1), доли занятых в производстве и переработке сельскохозяйственной продукции (K_2), доли сельскохозяйственных угодий в общей площади земель (K_3), доли продукции сельского хозяйства и его переработки в отгруженной продукции (K_4) сельские территории региона были разделены на четыре кластера (Таблица 3).

Таблица 3 – Результаты кластеризации сельских территорий Нижегородской области⁶

Кластер	Наименование муниципального/городского округа	Значение показателей, %
I	Большеболдинский, Гагинский, Дивеевский, Краснооктябрьский, Починковский, Сеченовский, Спасский	K ₁ – 100 K ₂ – 21,5 K ₃ – 80,8 K ₄ – 77,8
II	Большемурашкинский, Бутурлинский, Дальнеконстантиновский, Княгининский	K ₁ – 49,7 K ₂ – 30,8 K ₃ – 61,4 K ₄ – 77,1
III	Ардатовский, Ковернинский, Лукояновский, Перевозский, Сергачский, Шарангский	K ₁ – 42,7 K ₂ – 17,3 K ₃ – 52,1 K ₄ – 38,8
IV	Варнавинский, Володарский, Воротынский, Лысковский, Тоншаевский, Уренский, Шахунья	K ₁ – 42,5 K ₂ – 7,6 K ₃ – 19,1 K ₄ – 49,8

Первый кластер составили сельские агломерации с выраженной сельской направленностью, характеризующиеся максимальным значением сельского населения (100 %), значительной долей аграрного сектора в занятости населения, преобладанием сельскохозяйственного землепользования и аграрного производства.

Второй кластер характеризуется наличием городского населения и высокой значимостью аграрного сектора в экономике сельских территорий.

Третий кластер представлен территориями с умеренной сельской направленностью и диверсифицированной экономикой.

В четвертый кластер вошли сельские территории, где наблюдается высокая степень диверсификации экономики, а аграрное производство играет менее значимую роль в экономике и сельской занятости по сравнению с другими сельскими территориями.

Ежегодно Правительством Нижегородской области проводится оценка территорий по уровню социально-экономического развития на основе индикаторов, характеризующих наращивание налогового потенциала и

⁶ Составлено автором по данным [67–76; 78; 133–142; 158]

уровень жизни населения [8], а также по содействию развитию конкуренции и обеспечению условий для благоприятного инвестиционного климата [15] (Таблица 4).

Таблица 4 – Результаты рейтингования сельских территорий Нижегородской области, 2023 г.⁷

Кластер	Наименование муниципального/городского округа	Рейтинг по уровню социально-экономического развития	Рейтинг по содействию развитию конкуренции и благоприятного инвестиционного климата
I	Большеболдинский	40	12
	Гагинский	28	38
	Дивеевский	16	26
	Краснооктябрьский	41	25
	Починковский	38	49
	Сеченовский	26	9
	Спасский	46	44
II	Большемурашкинский	15	23
	Бутурлинский	27	43
	Дальнеконстантиновский	21	41
	Княгининский	35	31
III	Ардатовский	36	5
	Ковернинский	42	16
	Лукояновский	51	29
	Перевозский	20	1
	Сергачский	13	7
	Шарангский	29	46
IV	Варнавинский	49	35
	Володарский	12	19
	Воротынский	39	18
	Лысковский	25	2
	Тоншаевский	47	40
	Уренский	30	48
	Шахунья	44	15

Результаты, представленные в таблице, свидетельствуют о значительной вариативности рейтинговых показателей внутри каждого кластера, что отражает дифференциацию уровней социально-экономического развития и инвестиционной привлекательности сельских территорий,

⁷ Составлено по данным: [16; 77]

входящих в их состав. При этом не выявлено выраженного доминирования какого-либо кластера по совокупности показателей: каждый кластер характеризуется наличием как сильных, так и слабых сторон. Значительное число сельских территорий демонстрирует относительно низкие рейтинговые значения по обоим критериям, что обуславливает необходимость разработки и реализации комплекса мер, направленных на улучшение социально-экономической конъюнктуры и формирование благоприятного инвестиционного климата. Вместе с тем, отдельные территории, такие как Перевозский городской округ (Кластер III) и Лысковский муниципальный округ (Кластер IV), демонстрируют положительную динамику в создании благоприятной инвестиционной среды, что может быть следствием успешной реализации инвестиционных проектов или эффективной деятельности органов местного самоуправления, а также наличием относительно крупных административных центров.

Существенное многоаспектное влияние на социально-экономическое развитие сельских территорий оказывает численность населения, обеспечивая трудовые ресурсы и формируя более емкий внутренний рынок для товаров и услуг.

Аналогично общерегиональной и общероссийской тенденции в выделенных кластерах наблюдается снижение численности сельского населения. Наиболее интенсивные темпы депопуляции зафиксированы в IV кластере, что также характерно и для городского населения (Таблица 4). Данная динамика обусловлена концентрацией в данном кластере преимущественно северных муниципальных образований региона, характеризующихся низким уровнем социально-экономического развития и неблагоприятным инвестиционным климатом.

В то же время во II кластере отмечается увеличение численности городского населения на 7,6%, что является общей тенденцией для всех сельских территорий, входящих в его состав. Этот рост обусловлен миграционными процессами.

Таблица 5 – Движение численности населения сельских территорий Нижегородской области и Российской Федерации⁸

Кластер	Численность городского населения, чел.		Темп роста, %	Численность сельского населения, чел.		Темп роста, %
	2019	2023		2019	2023	
I	-	-	-	95819	91789	95,8
II	21791	23449	107,6	32343	30718	95,0
III	71390	69740	97,7	52282	49390	94,4
IV	118632	109385	92,2	87447	66446	76,0
РФ, млн. чел	110,3	109,6	99,4	37,5	36,8	98,1

Анализ направлений бюджетных расходов сельских территорий подтверждает различия в приоритетах их развития, связанных с их кластерной спецификой (Рисунок 2). В то же время в целом структура бюджетных расходов соответствует общероссийской практике. Территории кластера IV, где аграрный сектор играет относительно меньшую роль, демонстрируют наибольшую долю бюджетных расходов на образование и жилищно-коммунальное хозяйство. Это указывает на стремление муниципальных властей улучшить социальную инфраструктуру и качество жизни населения.

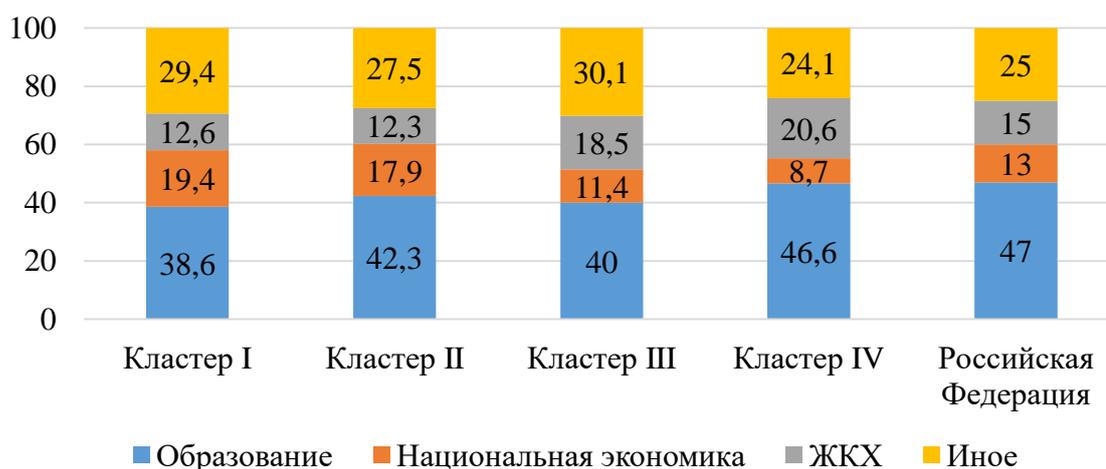

Рисунок 2 – Направления расходов бюджета сельских территорий Нижегородской области и Российской Федерации в 2023 г., %*

*Источник: составлено автором по данным [67–76; 78; 133–142; 158]

⁸ Составлено по данным [194; 195]

В кластере I, напротив, около 20 % расходов направлено на национальную экономику, что коррелирует с высоким уровнем аграрной активности. Муниципалитеты этих территорий акцентируют внимание на поддержке сельского хозяйства и развитии связанных с ним направлений.

В то же время во всех кластерах преобладают расходы на образование, так как муниципалитеты в соответствии с законодательством несут ответственность за финансирование дошкольного и школьного образования на своей территории. При этом в сельской местности школа является не только образовательным учреждением, но и центром культурной и социальной жизни, соответственно, их поддержание в рабочем состоянии важно для сохранения социальной инфраструктуры сельских территорий. Вместе с тем высокая доля расходов на ЖКХ связана с изношенностью, рассредоточенностью коммунальной инфраструктуры, обслуживание которой на сельских территориях требует больших затрат.

При анализе динамики доли налоговых и неналоговых доходов местных бюджетов сельских территорий аграрной специализации Нижегородской области наблюдается выраженная тенденция к снижению этого показателя во всех кластерах (Таблица 6).

Таблица 6 – Доля налоговых и неналоговых доходов местного бюджета (за исключением поступлений налоговых доходов по дополнительным нормативам отчислений) в общем объеме собственных доходов бюджета сельских территорий Нижегородской области (без учета субвенций), %⁹

Кластеры сельских территорий	2019	2020	2021	2022	2023	Темп роста, %
I	17,3	16,1	17,1	15,5	14,0	80,9
II	18,4	20,6	19,3	19,1	18,3	99,5
III	20,6	16,8	19,3	18,6	17,8	86,4
IV	21,1	18,2	20,0	17,3	16,7	79,1
Нижегородская область	41,5	38,2	38,5	39,2	35,6	85,8

⁹ Составлено автором по данным [169]

В частности, в кластерах I и IV наблюдается наибольшее сокращение данных доходов за последние пять лет, что свидетельствует о растущей зависимости этих территорий от внешних финансовых источников. Данный факт ослабляет финансовую самостоятельность сельских территорий.

В то же время в кластерах II и III темпы снижения были менее интенсивными, что свидетельствует о более стабильной финансовой ситуации и лучшем сочетании аграрной специализации с развитием других секторов экономики. Снижение в этих кластерах составило около 1-2 процентных пункта, что указывает на более сбалансированную финансовую модель.

При этом важно уточнить, что среднеобластные значения в значительной степени превышают показатели кластеров сельских территорий, что обусловлено узкой аграрной специализацией.

При исследовании социально-экономического положения сельских территорий важно учитывать роль малого и среднего предпринимательства (МСП) в структуре занятости, поскольку оно выступает важным фактором экономической устойчивости территорий. В отличие от налоговых доходов, анализ которых указывает на растущую зависимость сельских муниципалитетов от внешних источников, доля работников МСП отражает внутренние возможности территорий по созданию рабочих мест и диверсификации экономики.

Анализ доли среднесписочной численности работников малых и средних предприятий в общей численности работников предприятий и организаций подтверждает различия в структуре занятости между кластерами (Рисунок 3).

В среднем по области показатель остается стабильным, но его распределение по кластерам выявляет определенные тенденции. Наибольшую вовлеченность работников МСП демонстрируют сельские территории с умеренной аграрной специализацией (кластер II), что свидетельствует о более диверсифицированной экономике. В то же время в I

кластере с высокой аграрной специализацией доля работников МСП остается близкой к средним значениям, что указывает на баланс между крупными предприятиями и малым бизнесом.

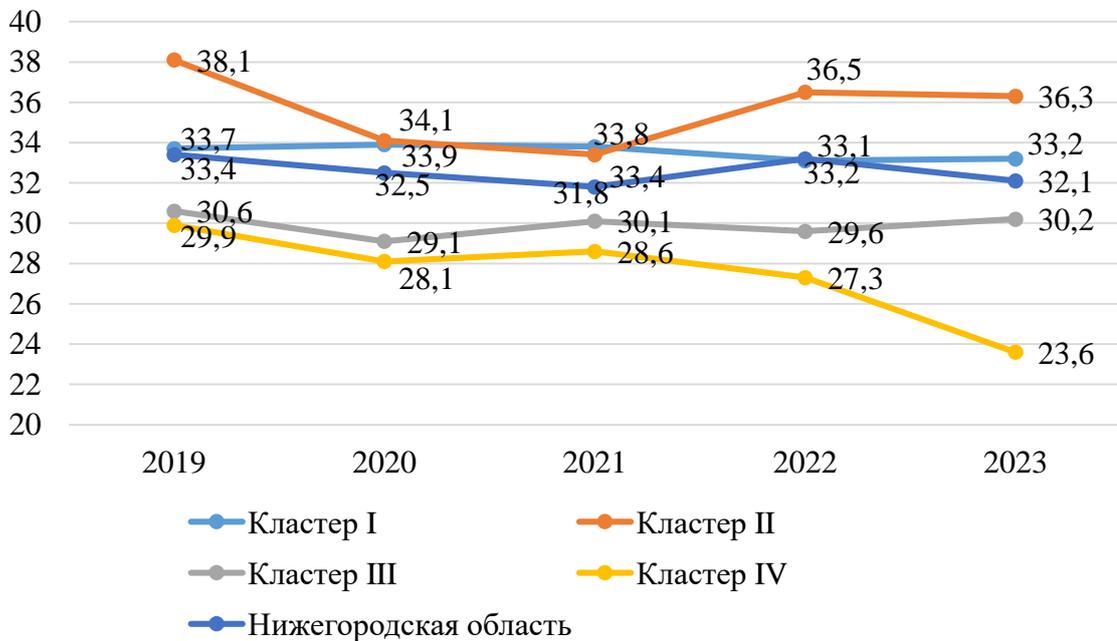

Рисунок 3 – Доля среднесписочной численности работников (без внешних совместителей) малых и средних предприятий в среднесписочной численности работников (без внешних совместителей) всех предприятий и организаций сельских территорий Нижегородской области, %*

*Источник: составлено автором по данным [169]

Уменьшение доли работников МСП в кластере IV до 23,6% свидетельствует о снижении активности малого бизнеса, что снижает диверсифицированность экономики и усиливает зависимость от крупных работодателей.

Анализ инвестиционной активности подтверждает выраженную аграрную специализацию всех кластеров, однако характер этой специализации различается. В районах первого и второго кластеров преобладают инвестиции в сельскохозяйственное производство, что отражает ориентацию на развитие первичного аграрного сектора (Таблица 7).

Таблица 7 – Инвестиции в основной капитал сельских территорий Нижегородской области в 2023 году, %¹⁰

Кластеры сельских территорий	Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	Обрабатывающие производства
I	45,2	8,9
II	63,2	20,9
III	47,5	21,3
IV	17,7	30,5

Это подкрепляется высокими значениями доли сельхозугодий и занятости в сельском хозяйстве, которые ранее были отмечены в их характеристиках.

Для третьего и четвертого кластеров характерна более значительная роль переработки продукции, что видно из сравнительно высокой доли инвестиций в обрабатывающие производства. Особенно это заметно в четвертом кластере, где переработка становится основным направлением вложений, компенсируя низкий уровень аграрного производства.

Таким образом, структура инвестиций отражает стратегические особенности кластеров: районы с высокой долей сельхозугодий акцентируют внимание на производстве, тогда как на территориях с меньшими ресурсными возможностями усиливается переработка.

Оценим степень использования земельных ресурсов в каждом кластере на основе анализа данных о доле земельных участков, подлежащих налогообложению земельным налогом (Рисунок 4).

Как видно из рисунка, значение данного показателя ежегодно увеличивается во всех кластерах, что может свидетельствовать о росте вовлеченности земель в хозяйственный оборот. При этом в Нижегородской области положительная динамика последних лет сменяется резким падением в 2023 году.

На сельских территориях первого, второго и третьего кластеров наблюдается высокая доля земель, облагаемых налогом (более 80 %), что

¹⁰ Составлено по данным [67–76; 78; 133–142; 158]

отражает высокую активность в использовании сельскохозяйственных угодий.

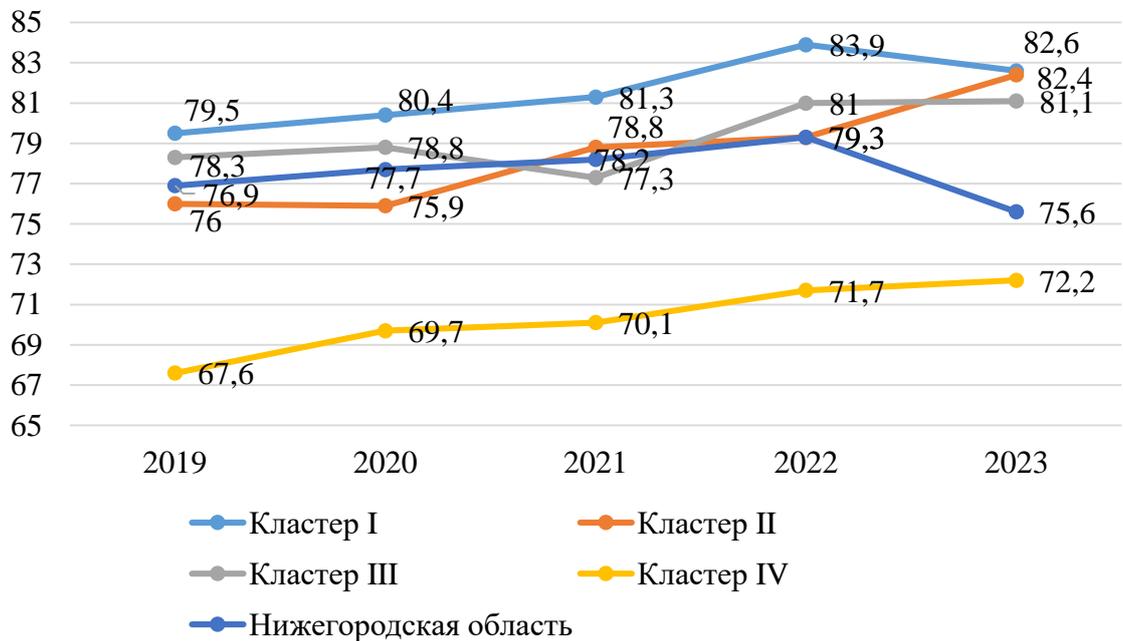

Рисунок 4 – Доля площади земельных участков, являющихся объектами налогообложения земельным налогом, в общей площади территории городского округа (муниципального района), %*

*Источник: составлено автором по данным [169]

Уровень заработной платы напрямую отражает различия в экономическом потенциале и структуре занятости сельских территорий. Среднемесячная заработная плата работников организаций демонстрирует четкую дифференциацию по кластерам, что указывает на различия в экономической структуре и доступности высокооплачиваемых рабочих мест. Во втором кластере уровень заработной платы достигает 45 789,5 руб., что составляет 81% от среднерегионального уровня — максимальный показатель среди всех кластеров (Таблица 8). Это связано с большей долей предприятий малого и среднего бизнеса и более диверсифицированной экономической структурой.

В первом кластере, где преобладает аграрная специализация, среднемесячная заработная плата составила 72,9 % от среднерегионального уровня, что отражает ограниченные возможности для создания высокооплачиваемых рабочих мест в сельском хозяйстве.

Таблица 8 – Среднемесячная заработная плата работников организаций сельских территорий Нижегородской области и Российской Федерации в 2023 году¹¹

Кластеры сельских территорий	Среднемесячная заработная плата, руб.	Отношение заработной платы работников организаций сельских территорий к среднему её значению по региону в целом, %
I	41217,1	72,9
II	45789,5	81,0
III	43180,7	76,4
IV	41916,7	74,2
Российская Федерация	74854	132,4

Сложившаяся ситуация подчеркивает необходимость адресной поддержки кластеров с низким уровнем заработной платы для стимулирования экономического роста и выравнивания уровня жизни.

Жилищная обеспеченность на одного жителя отражает особенности расселения и характер жилищного фонда на сельских территориях. В контексте аграрных территорий, где значительную часть составляют сельские поселения, анализ данного показателя позволяет связать социальные условия с типологией кластеров.

В первом кластере, полностью состоящем из сельских населенных пунктов, обеспеченность жильем является наивысшей и составляет 43,3 м² на человека (Рисунок 5). Это объясняется преобладанием индивидуальных жилых домов с большей площадью при меньшей численности сельского населения, что типично в целом для всех сельских территорий.

¹¹ Составлено по данным [195; 196]

В четвертом кластере, где доля сельского населения минимальна, обеспеченность жильем значительно ниже и составляет 33,4 м² на человека, что связано, в первую очередь, с большей численностью городского населения, приходящейся на общий жилой фонд.

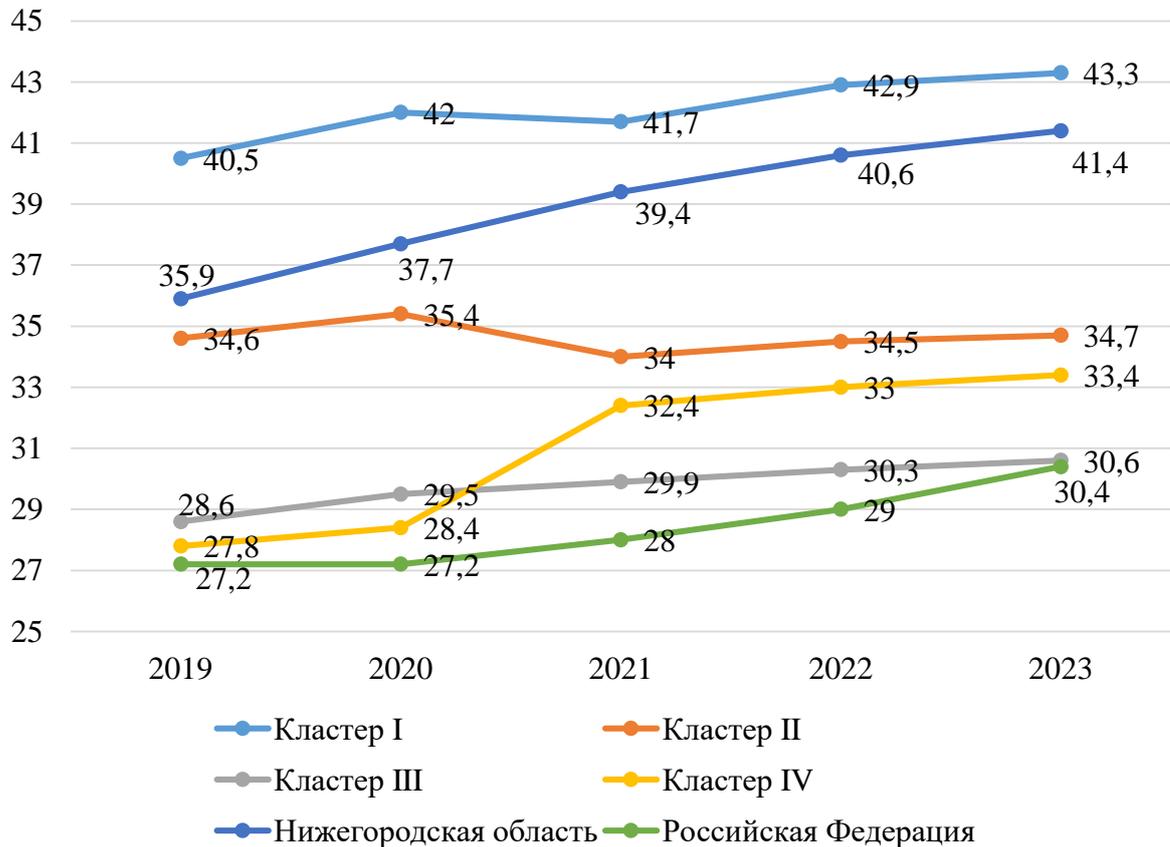

Рисунок 5 – Жилищная площадь, приходящаяся на одного жителя сельской территории Нижегородской области и Российской Федерации, м²*

*Источник: составлено по данным [195; 196]

Наряду с площадью жилого фонда принципиальное значение имеет анализ уровня его благоустройства, поскольку именно этот показатель непосредственно отражает качество жизни сельского населения. Наличие коммунальных удобств (водопровод, канализация, отопление) определяет не только комфорт проживания, но и влияет на миграционную привлекательность территорий и состояние здоровья жителей.

В целом, показатели большинства кластеров близки к среднеобластному значению, за исключением II кластера, где наблюдается самый высокий уровень обеспеченности жилья всеми видами благоустройства. Вместе с тем I кластер демонстрирует минимальное значение данного показателя (Таблица 9).

Таблица 9 – Доля благоустроенных жилых помещений Нижегородской области, %¹²

Кластеры сельских территорий	Среднее значение	Минимальное значение	Максимальное значение
I	42,3	10,6	65,4
II	64,3	41,6	100
III	47,2	32,9	68,0
IV	41,9	19,4	79,0
Нижегородская область	49,7

Полученные данные свидетельствуют о необходимости адресного подхода к развитию жилищной инфраструктуры с учетом специфики отдельных территорий.

Обеспеченность сельских территорий качественными дорогами свидетельствует о развитой транспортной сети и является важным фактором экономического развития.

Наиболее критичная ситуация наблюдается в четвертом кластере, где доля дорог, не отвечающих нормативным требованиям, составила 62,8% (Таблица 10). Несмотря на снижение данного показателя, он остаётся самым высоким среди всех кластеров.

В целом высокая доля дорог, не соответствующих требованиям, во всех кластерах указывает на необходимость значительных инвестиций в улучшение дорожной сети в целях интеграции сельских территорий региона.

¹² Составлено по данным [196]

Таблица 10 – Доля протяженности автомобильных дорог общего пользования местного значения, не отвечающих нормативным требованиям, в общей протяженности автомобильных дорог общего пользования местного значения сельских территорий Нижегородской области и Российской Федерации, %¹³

Кластеры сельских территорий	2019	2020	2021	2022	2023	Темп роста, %
I	56,0	58,1	58,0	57,8	52,9	94,5
II	55,1	52,9	50,6	50,0	49,9	90,6
III	49,2	47,6	46,3	45,0	48,1	97,8
IV	68,4	64,9	55,2	66,2	62,8	91,8
Нижегородская область	56,5	55,3	55,1	55,5	52,9	93,6
Российская Федерация	48	47,2	47	46,3	45,6	95

Уровень удовлетворённости непосредственно отражает степень доверия жителей к местной власти, адекватность реализуемых социально-экономических программ и позволяет выявить системные проблемы в управлении территориальным развитием. Исследование этого параметра особенно актуально для сельских территорий, где близость власти к населению и оперативность решения локальных вопросов существенно влияют на стабильность социума и миграционные настроения, что в конечном итоге определяет перспективы устойчивого развития сельских территорий.

Удовлетворенность населения деятельностью органов местного самоуправления показывает тесную корреляцию с социально-экономическими условиями развития сельских территорий, включая уровень доходов, состояние инфраструктуры и уровень развития сельского хозяйства (Рисунок 6). Это подтверждается увеличением данного показателя на тех территориях, где наблюдается рост заработной платы и улучшение состояния инфраструктуры, например, в кластере II, где дорожная сеть и экономические показатели показывают стабильный рост.

¹³ Составлено по данным [169; 195; 196]

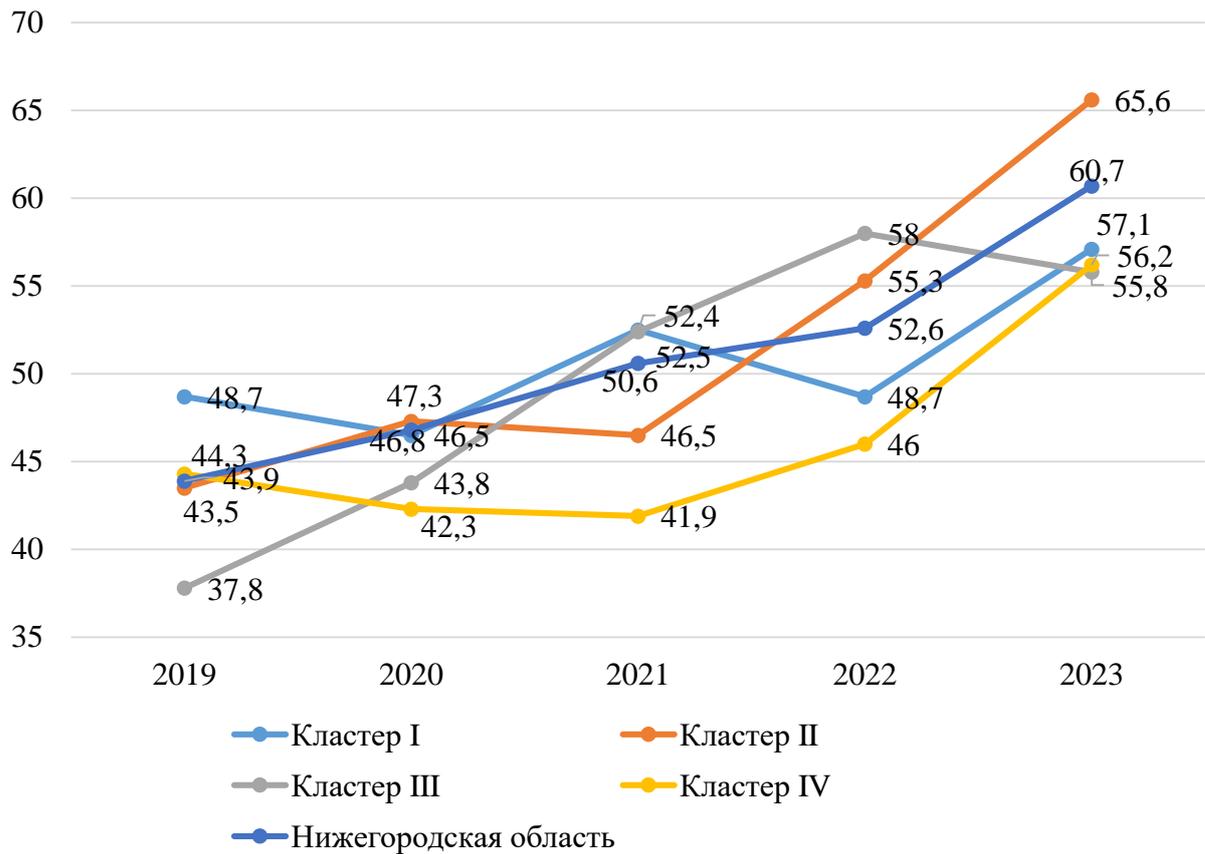

Рисунок 6 – Удовлетворенность населения деятельностью органов местного самоуправления сельских территорий Нижегородской области, % от числа опрошенных*

*Источник: составлено по данным [169]

В то же время территории с низким уровнем аграрной специализации и сложностями в развитии инфраструктуры, такие как кластер IV, демонстрируют более низкую динамику роста этого показателя. При этом в кластере III наблюдается снижение показателя по сравнению с предыдущим годом.

Таким образом, возможно выделить следующие ключевые тенденции развития сельских территорий аграрной специализации Нижегородской области:

- деятельность органов власти в сельских муниципальных образованиях ориентирована преимущественно на решение социальных задач, связанных с поддержанием и функционированием объектов

социальной инфраструктуры, в частности, образовательных учреждений и жилищно-коммунального хозяйства;

- отмечается снижение доли собственных доходов в местных бюджетах, что обуславливает возрастающую зависимость сельских территорий от трансфертов из вышестоящих бюджетов и, как следствие, снижение степени финансовой автономии;

- наблюдается взаимосвязь между объемом сельскохозяйственных угодий и направлениями инвестирования. Территории с преобладанием сельскохозяйственных земель характеризуются доминированием инвестиций в производство сельскохозяйственной продукции, в то время как территории с ограниченными земельными ресурсами отдают приоритет инвестициям в перерабатывающую промышленность;

- происходит увеличение вовлеченности земель в хозяйственный оборот, что свидетельствует об интенсификации сельскохозяйственной деятельности;

- экономическая структура сельских территорий не обеспечивает уровень заработной платы, сопоставимый со среднерегionalным показателем, что указывает на необходимость принятия мер по повышению доходов сельского населения;

- состояние дорожной инфраструктуры характеризуется высокой долей дорог, не отвечающих нормативным требованиям, в сочетании с недостаточными темпами проведения ремонтных и восстановительных работ;

- уровень удовлетворенности сельского населения деятельностью органов местного самоуправления демонстрирует тесную взаимосвязь с комплексом социально-экономических факторов. Позитивные изменения в социально-экономической сфере, включая рост доходов населения и улучшение состояния инфраструктуры, оказывают существенное положительное влияние на оценку сельским населением эффективности деятельности муниципальных органов власти.

2.2. Территориальная организация аграрного производства на сельских территориях региона

С учетом аграрной специализации каждого кластера определим степень их зависимости от различных направлений сельскохозяйственной деятельности, что, в свою очередь, даст возможность прогнозировать их дальнейшее развитие в рамках сельской агломерации и вовлеченность в перерабатывающие сектора экономики.

Как видно из рисунка 7, крестьянские (фермерские) хозяйства (КФХ) являются преобладающей организационной формой практически во всех кластерах, только во II кластере наибольшую долю занимают сельскохозяйственные организации в форме хозяйственных обществ. В целом все кластеры ориентированы на развитие малых форм хозяйствования в сельском хозяйстве, так как в регионе данным формам хозяйствования оказывается существенная государственная поддержка.

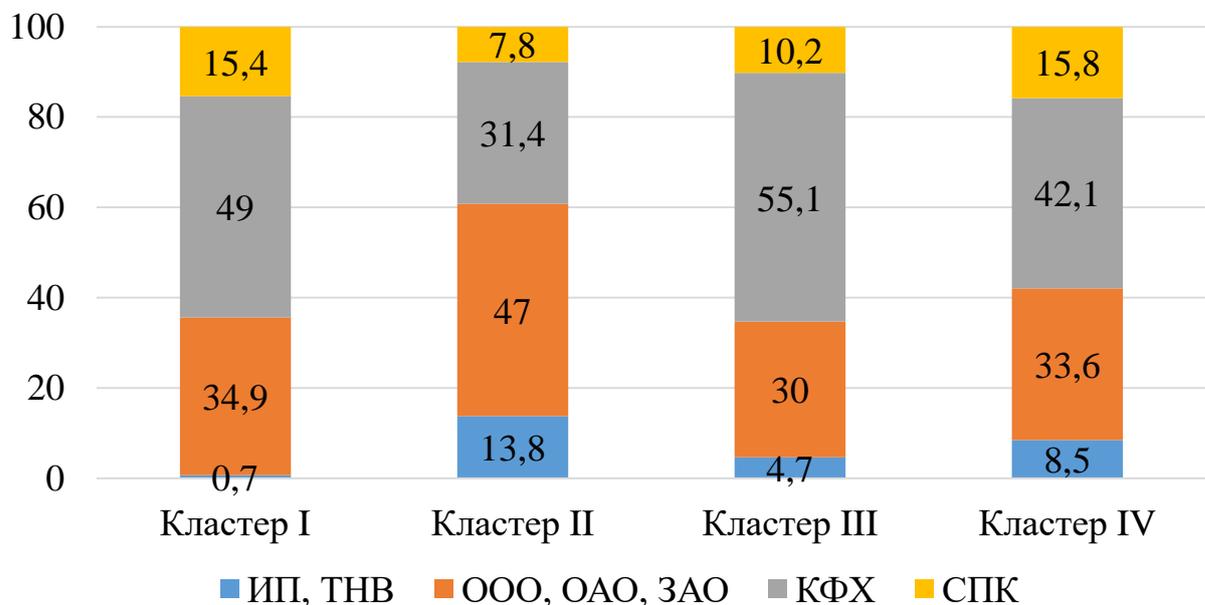

Рисунок 7 – Структура сельхозтоваропроизводителей по организационно-правовым формам в 2023 году, %*

*Источник: составлено по данным [159]

В частности, с 2019 года реализуются мероприятия по созданию системы поддержки фермеров и развитию сельской кооперации, включающей предоставление грантов «Агростартап» по созданию и развитию КФХ, субсидий сельскохозяйственным потребительским кооперативам на приобретение сельскохозяйственной техники, оборудования для переработки сельскохозяйственной продукции [9].

С 2021 года региональный бюджет предоставляет субсидии на развитие малых форм хозяйствования в форме грантов «Агропрогресс», на развитие семейной фермы и материально-технической базы сельскохозяйственному потребительскому перерабатывающему и (или) сбытовому кооперативу [10].

Одним из приоритетных направлений является поддержка реализации сельскохозяйственной продукции, производимой малыми формами хозяйствования, посредством комплекса мер, включающего организацию ярмарочных мероприятий, использование специализированных электронных торговых площадок (например, маркетплейс фермерских продуктов «Свое родное», разработанный Россельхозбанком), создание специализированных торговых зон в крупных розничных сетях, а также содействие заключению контрактов между фермерскими хозяйствами и предприятиями общественного питания (отелями, ресторанами) региона.

Вместе с тем анализ структуры посевных площадей в отрасли растениеводства в представленных кластерах выявил доминирующую роль сельскохозяйственных организаций, сосредоточивающих 55–75 % площадей во всех кластерах. Данные организации характеризуются высокой концентрацией производства основных сельскохозяйственных культур, в частности, зерновых (более 70%) и сахарной свеклы (более 90%). Малые формы хозяйствования специализируются преимущественно на выращивании картофеля и овощных культур, формируя определенную нишу на рынке сельскохозяйственной продукции (Таблица 11).

Необходимо отметить, что около половины общего объема сахарной свеклы производится в III кластере, локализованном в Сергачском

муниципальном округе. Оставшаяся часть производства данной культуры распределена между I и II кластерами, охватывающими Гагинский, Сеченовский, Спасский и Княгининский муниципальные округа.

Таблица 11 – Показатели отрасли растениеводства Нижегородской области в 2023 году¹⁴

Наименование муниципального округа	Наименование показателя										
	Посевные площади сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий, тыс. га	Посевные площади сельскохозяйственных культур в сельскохозяйственных организациях, тыс. га	Валовой сбор зерна в хозяйствах всех категорий, тыс. тонн	Валовой сбор зерна в сельскохозяйственных организациях, тыс. тонн	Валовой сбор картофеля в хозяйствах всех категорий, тыс. тонн	Валовой сбор картофеля в сельскохозяйственных организациях, тыс. тонн	Валовой сбор овощей (открытого и закрытого грунта) в хозяйствах всех категорий, тыс. тонн	Валовой сбор овощей (открытого и закрытого грунта) в сельскохозяйственных организациях, тыс. тонн	Валовой сбор сахарной свеклы в хозяйствах всех категорий, тыс. тонн	Валовой сбор сахарной свеклы в сельскохозяйственных организациях, тыс. тонн	
Кластер I											
Большеболдинский	33,1	29,8	93,6	86,2	2,6	-	0,7	-	-	-	
Гагинский	48,7	48,0	112,5	111,6	3,3	-	0,8	-	52,0	52,0	
Дивеевский	23,6	-	64,0	-	20,6	8,4	1,4	-	-	-	
Краснооктябрьский	54,1	38,2	133,7	93,6	4,2	-	0,7	-	-	-	
Починковский	45,9	42,5	99,2	96,3	7,7	1,0	2,3	-	-	-	
Сеченовский	56,5	34,7	167,7	110,0	3,9	-	1,5	-	45,6	45,6	
Спасский	28,1	17,5	62,1	38,3	16,5	-	2,0	-	6,7	-	
Кластер II											
Большемурашкинский	21,8	17,7	56,3	47,4	2,4	-	1,0	-	-	-	
Бутурлинский	37,9	-	81,7	-	2,9	-	0,8	-	-	-	
Дальнеконстантиновский	39,4	27,8	68,3	58,7	12,8	3,1	5,9	-	-	-	
Княгининский	29,3	24,9	77,4	65,8	3,0	-	0,8	-	77,6	-	
Кластер III											
Ардатовский	33,6	26,7	79,0	63,9	5,0	-	1,7	-	-	-	
Ковернинский	30,6	24,8	18,5	18,4	2,6	-	1,0	-	-	-	
Лукояновский	31,2	27,1	70,6	68,1	22,2	16,4	2,2	-	-	-	
Перевозский	28,0	21,0	82,2	73,1	17,7	10,4	1,0	-	-	-	
Сергачский	54,9	36,7	112,3	91,2	6,0	-	2,8	-	155,0	125,8	
Шарангский	24,4	15,4	18,4	11,1	3,7	-	1,0	-	-	-	
Кластер IV											
Варнавинский	5,4	1,5	2,0	0,2	1,3	-	0,6	-	-	-	
Володарский	2,7	-	2,1	-	2,1	-	1,9	-	-	-	
Воротынский	20,2	17,4	22,6	19,5	6,1	-	8,1	-	-	-	
Лысковский	35,0	27,2	53,7	37,6	22,3	2,4	5,2	0,1	-	-	
Тоншаевский	11,1	5,4	3,7	1,9	2,3	0,2	0,9	-	-	-	
Уренский	21,0	18,9	14,7	12,7	4,6	-	1,0	-	-	-	
Шахунья	14,0	-	3,4	-	3,0	-	1,1	-	-	-	

¹⁴ Составлено по данным [168]

В отрасли животноводства сельскохозяйственные организации концентрируют значительную долю поголовья крупного рогатого скота, варьирующуюся от 66% до 86%. При этом более 70% от общего поголовья коров сосредоточено в данных организациях. Как следствие, на сельскохозяйственные организации приходится свыше 80% производства молока. Малые формы хозяйствования демонстрируют специализацию в сфере овцеводства и козоводства, формируя специфические сегменты рынка животноводческой продукции. Только в III и IV кластерах отмечается поголовье овец и коз в сельскохозяйственных организациях (Таблица 12).

Таблица 12 – Показатели отрасли животноводства Нижегородской области в 2023 году¹⁵

Наименование муниципального округа	Наименование показателя		Поголовье коров в хозяйствах всех категорий, тыс. голов	Поголовье коров в сельскохозяйственных организациях, тыс. голов	Поголовье овец и коз в хозяйствах всех категорий, тыс. голов	Поголовье овец и коз в сельскохозяйственных организациях, тыс. голов	Производство молока всех видов в хозяйствах всех категорий, тыс. тонн	Производство молока всех видов в сельскохозяйственных организациях, тыс. тонн
	Поголовье крупного рогатого скота в хозяйствах всех категорий, тыс. голов	Поголовье крупного рогатого скота в сельскохозяйственных организациях, тыс. голов						
Кластер I								
Большеболдинский	7,3	6,1	2,9	2,5	0,8	-	24,6	22,6
Гагинский	11,3	10,4	3,2	3,1	1,4	-	26,7	25,5
Дивеевский	1,2	0,6	0,6	0,3	1,1	-	3,7	1,9
Краснооктябрьский	8,4	2,6	3,4	1,3	6,3	-	13,1	4,0
Починковский	12,4	11,2	4,9	4,4	3,0	-	37,5	35,0
Сеченовский	1,5	0,2	0,7	0,2	1,8	-	3,5	0,1
Спасский	3,6	2,3	1,7	1,1	0,5	-	9,2	5,6
Кластер II								
Большемурашкинский	2,8	2,4	1,5	1,3	1,1	-	9,3	8,9
Бутурлинский	13,6	12,2	5,7	5,2	1,0	-	43,0	40,2
Дальнеконстантиновский	13,8	12,5	5,8	5,1	1,3	-	57,0	52,2
Княгининский	4,9	3,1	2,1	1,3	1,3	-	11,1	8,6
Кластер III								
Ардатовский	5,8	4,7	2,8	2,2	1,0	-	22,2	19,1
Ковернинский	10,9	10,7	4,1	4,0	1,3	-	33,7	33,1
Лукояновский	2,2	1,1	1,1	0,6	2,3	0,2	5,4	2,9
Перевозский	6,8	3,5	3,1	1,6	3,1	-	14,1	8,2

¹⁵ Составлено по данным [168]

Продолжение таблицы 12

Сергачский	3,9	-	1,4	-	2,0	-	7,7	-
Шарангский	7,7	4,6	3,0	2,3	1,7	-	8,5	6,3
Кластер IV								
Варнавинский	0,5	-	0,2	-	0,4	-	0,6	-
Володарский	1,1	-	0,6	-	0,6	-	3,9	-
Воротынский	3,0	-	1,5	-	0,8	-	7,3	-
Лысковский	9,2	8,6	4,6	4,3	3,8	1,8	34,5	32,7
Тоншаевский	0,9	0,1	0,4	0,0	0,6	-	0,7	0,2
Уренский	6,4	6,1	2,7	2,6	0,5	-	20,7	20,0
Шахунья	4,7	4,3	2,1	2,0	0,5	-	13,4	12,8

Анализ доли прибыльных сельскохозяйственных организаций в разных кластерах показал, что в целом уровень прибыльности в аграрной сфере остается относительно высоким (более 70%) (Рисунок 8). Вместе с тем в агломерациях, где сельское хозяйство составляет основу экономики (кластеры I и II), доля прибыльных организаций уменьшается, а в IV кластере имеет тенденцию к увеличению. Наиболее высокие темпы снижения данного показателя наблюдаются в III кластере. Прямым следствием снижения доли прибыльных организаций является общее ухудшение финансового состояния аграрного сектора.

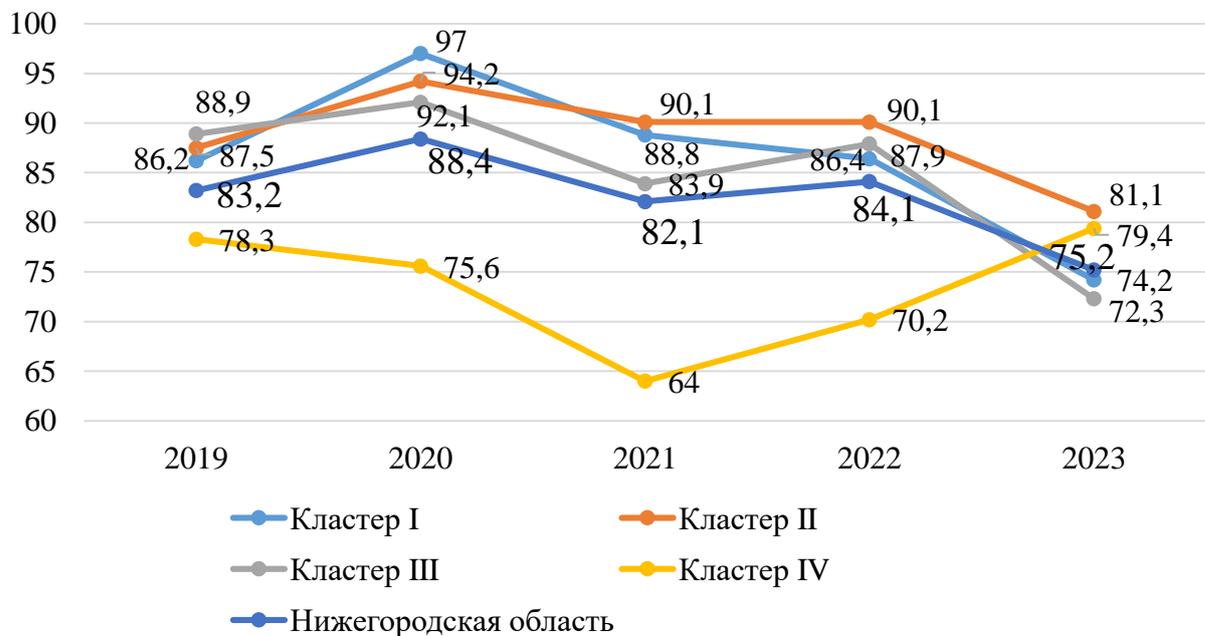

Рисунок 8 – Доля прибыльных сельскохозяйственных организаций в общем их числе, %*

*Источник: составлено по данным [169]

Только отдельные сельские территории в каждом кластере демонстрируют 100% долю прибыльных сельскохозяйственных организаций за последние два года (Гагинский, Княгининский, Шарангский муниципальные округа, городские округа Воротынский, Шахунья).

Вместе с тем снижение прибыльности сельскохозяйственных организаций может свидетельствовать о неэффективности мер государственной поддержки, направленных на развитие аграрного сектора. Это может быть связано с неправильным выбором приоритетов, неэффективными механизмами распределения средств, недостаточным контролем за использованием государственной помощи и другими факторами.

В целях определения специфических особенностей аграрного производства каждого кластера проанализируем структуру сельскохозяйственного производства (Рисунок 9).

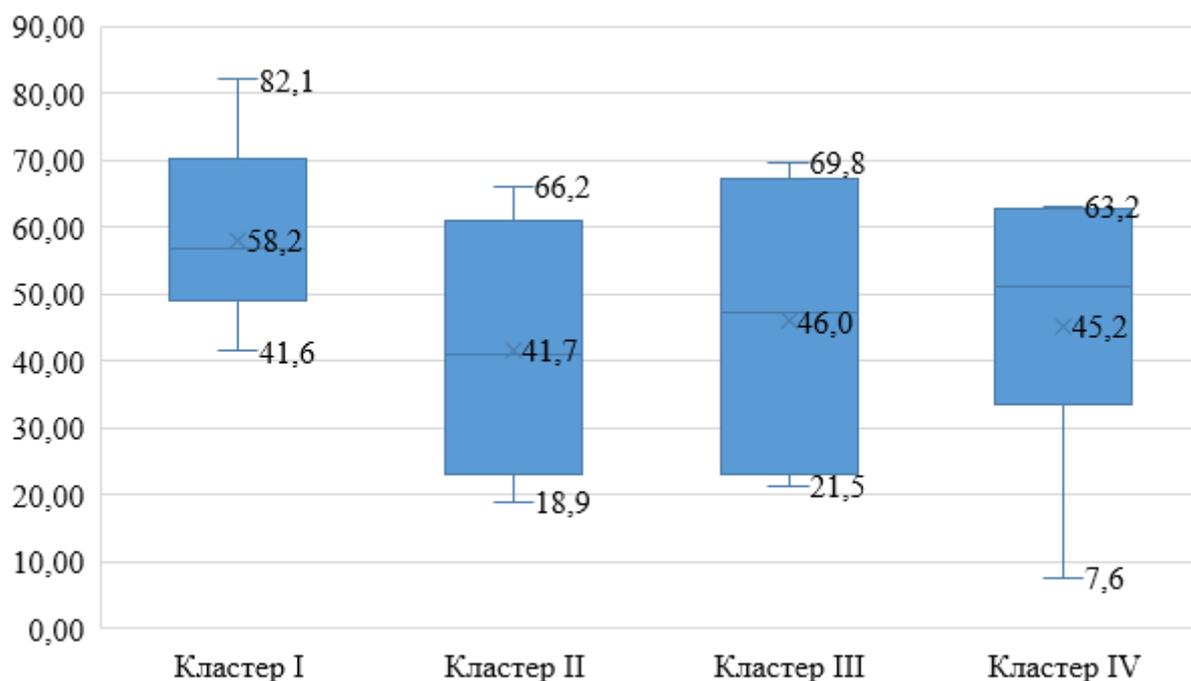

Рисунок 9 – Удельный вес продукции растениеводства в валовой продукции сельского хозяйства Нижегородской области, %*

*Источник: составлено по данным [168]

Так, в первом кластере отмечается наибольшая доля растениеводства в структуре сельскохозяйственной продукции, составляя в среднем 58,2 %. В отличие от других кластеров здесь наблюдается верхняя её граница – 82,1 %. Во втором кластере доля растениеводства ниже, что связано с сильной специализацией на переработке сельскохозяйственной продукции, как и предполагается для этого типа.

Как следует из данных таблицы 13, сельхозтоваропроизводители первого кластера лидируют по посевной площади и валовому сбору зерновых в течение последних пять лет, что подтверждает их доминирование в растениеводстве среди других кластеров. Об этом свидетельствуют и высокие темпы роста урожайности зерновых и зернобобовых культур.

Таблица 13 – Производство зерновых и зернобобовых культур в хозяйствах всех категорий Нижегородской области и Российской Федерации¹⁶

Показатель	Кластер I	Кластер II	Кластер III	Кластер IV	Нижегородская область	Российская Федерация
2019						
Посевная площадь, тыс. га	18,91	14,4	13,2	5,2	551	46660
Валовый сбор, тыс. тонн	41,9	38,4	27,7	7,9	1218,8	121200
Урожайность, ц/га	22,2	26,7	21,0	15,1	22,3	26,7
2020						
Посевная площадь, тыс. га	20,1	14,6	13,6	5,1	578,6	47900
Валовый сбор, тыс. тонн	57,7	48,5	35,7	9,6	1614,6	133500
Урожайность, ц/га	28,7	33,3	26,2	18,7	28	28,6
2021						
Посевная площадь, тыс. га	18,9	15,4	14,9	7,6	594,4	47007
Валовый сбор, тыс. тонн	40,8	38,5	29,3	9,1	1216,7	121400
Урожайность, ц/га	21,6	25,0	19,7	12,0	20,7	26,7
2022						
Посевная площадь, тыс. га	23,2	15,6	15,7	17,1	633,9	47504
Валовый сбор, тыс. тонн	68,1	50,5	40,8	28,3	1753,2	157600
Урожайность, ц/га	29,3	32,4	26,0	16,5	27,7	33,6
2023						
Посевная площадь, тыс. га	25,2	14,3	17,5	7,4	646,1	47884
Валовый сбор, тыс. тонн	89,4	57,3	54,3	14,4	2125,8	145000
Урожайность, ц/га	35,4	40,2	31,1	19,5	33	31
Темп роста, %						
Посевная площадь, тыс. га	133,4	99,3	132,4	141,1	117,3	102,6
Валовый сбор, тыс. тонн	212,8	149,5	196,1	182,2	174,4	119,6
Урожайность, ц/га	159,3	150,4	148,1	128,7	147,9	116,1

¹⁶ Составлено по данным [168; 195; 196]

В рамках выделенных кластеров наблюдаются значительные различия в производственных показателях в растениеводстве, что подчеркивает неравномерность сельскохозяйственного потенциала между различными сельскими территориями Нижегородской области. Районы с высокими показателями (I и II кластеры) могут служить примерами эффективного использования сельскохозяйственных ресурсов, в то время как IV кластер требует улучшений в производственной практике, о чем свидетельствует низкий показатель урожайности.

В целом по Нижегородской области наблюдается устойчивый рост посевных площадей зерновых и зернобобовых культур, а также значительное повышение урожайности – с 22,3 до 33 ц/га, что превысило среднероссийский уровень в 2023 году.

Значительные различия в урожайности зерновых по сформированным кластерам объясняются уровнем внесения минеральных удобрений (Таблица 14), так коэффициент корреляции между урожайностью и внесением минеральных удобрений составляет 0,89, что свидетельствует о сильной положительной взаимосвязи между этими показателями: с увеличением внесения удобрений урожайность зерновых и зернобобовых культур возрастает.

Таблица 14 – Внесено минеральных удобрений в сельскохозяйственных организациях Нижегородской области и Российской Федерации в 2023 году, кг/га¹⁷

Кластеры сельских территорий	Среднее значение	Минимальное значение	Максимальное значение
I	63,7	49,1	76,1
II	98,2	77,5	102,2
III	76,3	12,6	117,7
IV	37	11,7	49,8
Нижегородская область	78,7
Российская Федерация	76

¹⁷ Составлено по данным [168; 195; 196]

Наибольшая урожайность (38 ц/га) наблюдается во втором кластере, где также зафиксировано максимальное среднее значение внесения удобрений (98,2 кг/га), что превышает как показатели Нижегородской области, так и Российской Федерации в целом. Напротив, минимальная урожайность (20,4 ц/га) характерна для четвертого кластера, где и внесение удобрений минимально (37 кг/га).

При этом повышение урожайности требует не только увеличения уровня внесения удобрений, но и совершенствования технологий производства.

В производстве картофеля наибольшая урожайность наблюдается в III кластере, например, в Лукояновском муниципальном округе она составила 337,1 ц/га (Таблица 15).

Таблица 15 – Производство картофеля в хозяйствах всех категорий Нижегородской области и Российской Федерации в 2023 году¹⁸

Кластеры сельских территорий	Посевная площадь, га	Валовый сбор, тыс. тонн	Урожайность, ц/га
I	427,9	8408,4	188,5
II	303,5	5284,3	175,3
III	395,3	9542,2	213,8
IV	328,7	5944,9	179,7
Нижегородская область	31600	806600	256
Российская Федерация	107500	20200000	191

Неоднородность аграрного производства в кластерах проявляется и в различиях в урожайности овощей открытого грунта. Несмотря на большую посевную площадь, кластеры II и IV показывают меньшую урожайность по сравнению с кластером I, где урожайность на единицу площади наиболее высокая.

¹⁸ Составлено по данным [168; 195; 196]

Таблица 16 – Производство овощей открытого грунта в хозяйствах всех категорий Нижегородской области и Российской Федерации в 2023 году¹⁹

Кластеры сельских территорий	Посевная площадь, га	Валовый сбор, тонн	Урожайность, ц/га
I	44,0	1356,4	306,3
II	73,8	2141,3	290,6
III	57,7	1618,5	287,4
IV	90,7	2676,1	298,9
Нижегородская область	5300	140200	313,6
Российская Федерация	481000	13800000	256

Данные свидетельствуют о том, что увеличение площади посевов не всегда приводит к пропорциональному росту урожайности, что требует учета других факторов, влияющих на эффективность сельскохозяйственного производства, такие как разные сорта и гибриды овощей, технологии выращивания, почвенные и климатические условия.

Исследование удельного веса продукции животноводства в валовой продукции сельского хозяйства показало, что кластеры, ориентированные на растениеводство (например, I и III), имеют более низкие средние значения удельного веса продукции животноводства — 41,8% и 39,6% (Рисунок 10).

Анализ структуры сельскохозяйственного производства выявил, что кластеры II и IV характеризуются специализацией в области животноводства, о чем свидетельствует значительный удельный вес животноводческой продукции в их общем объеме производства (58,3% и 54,8% соответственно). Максимальные показатели в данных кластерах демонстрируют Володарский муниципальный округ (IV кластер), где функционирует ОАО «Агрофирма «Птицефабрика Сеймовская», и Большемурашкинский муниципальный округ (II кластер), на территории которого расположен крупный свиноводческий комплекс и ООО «Племенной завод Большемурашкинский», специализирующийся на мясомолочном скотоводстве.

¹⁹ Составлено по данным [168; 195; 196]

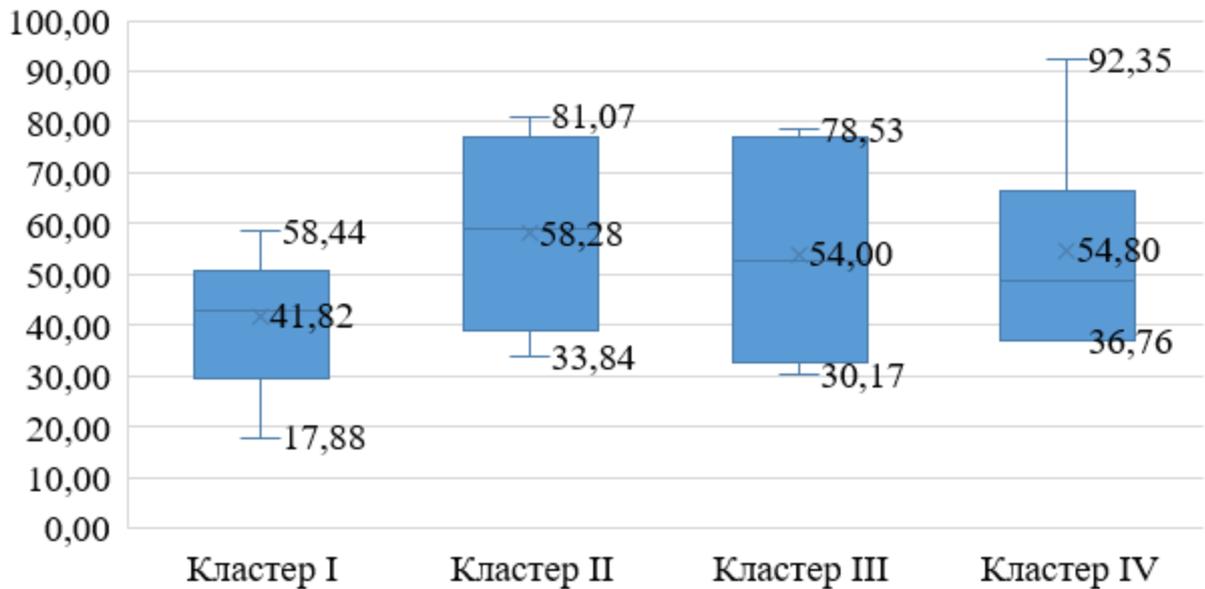

Рисунок 10 – Удельный вес продукции животноводства в валовой продукции сельского хозяйства в 2023 году, %*

*Источник: составлено по данным [168]

Данные сельские территории характеризуются высокими показателями производства скота и птицы на убой. В то же время в III кластере с 2023 года также наблюдается значительный уровень развития животноводства, что связано с введением в эксплуатацию свиноводческих комплексов в Ардатовском и Сергачском муниципальных округах (Рисунок 11).

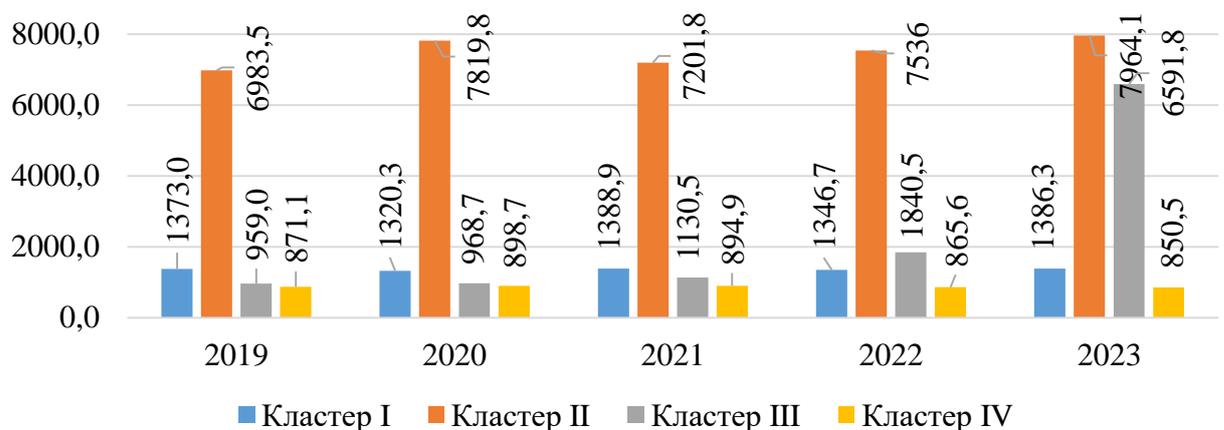

Рисунок 11 – Производство скота и птицы на убой (в живом весе) в хозяйствах всех категорий Нижегородской области, тонн*

*Источник: составлено по данным [168; 196]

Таким образом, высокие объемы производства скота и птицы на убой обусловлены концентрацией значительных производственных мощностей в сфере животноводства, а также развитой инфраструктурой, поддерживающей данный вид экономической деятельности, что подтверждается и объемами производства молока. Так, 40% от общего объема молока, производимого во всех кластерах, приходится на II кластер (Таблица 17). Производство молока же в целом по Нижегородской области составило 626 тыс. тонн, около 1,9% от общероссийского показателя – 33,5 млн. тонн, что свидетельствует о значительном потенциале для развития молочного животноводства в регионе.

Таблица 17 – Производство всех видов молока в хозяйствах всех категорий Нижегородской области в 2023 году, тонн²⁰

Кластеры сельских территорий	Среднее значение	Минимальное значение	Максимальное значение
I	16892,4	3468	37481
II	30084,0	9326	56952
III	15254,8	5400	33664
IV	11607,9	619	34454

Максимальное значение демонстрирует Дальнеконстантиновский муниципальный округ, где практически во всех хозяйствах представлено производство молока.

Высокие показатели производства яиц наблюдаются в IV кластере, где, как было указано выше, сконцентрированы крупные производственные мощности в сфере птицеводства (Таблица 18). На долю данного кластера приходится 58% от совокупного объема производства яиц и 7,3% от Нижегородской области в целом – 1,1 млрд. яиц.

²⁰ Составлено по данным [168; 196]

Таблица 18 – Производство яиц в хозяйствах всех категорий Нижегородской области в 2023 году, тыс. штук²¹

Кластеры сельских территорий	Среднее значение	Минимальное значение	Максимальное значение
I	35477,4	2953	222693
II	19258	1874	70595
III	3416,0	1725	5704
IV	80171,4	979	549123

Проведенный анализ производственных показателей по видам сельскохозяйственной продукции в Нижегородской области демонстрирует выраженную дифференциацию между кластерами сельских территорий. Различия в объемах производства сельскохозяйственной продукции являются отражением специфики специализации и уровня развития инфраструктуры, характерных для каждого кластера.

Как известно, существенное влияние на экономическую устойчивость сельскохозяйственного производства оказывает перерабатывающая промышленность, которая является основным потребителем сельскохозяйственного сырья, гарантирует стабильный рынок сбыта для фермеров и сельскохозяйственных организаций. Наличие гарантированного спроса стимулирует увеличение объемов производства и улучшение качества сельскохозяйственной продукции.

Перерабатывающие предприятия являются неотъемлемым звеном аграрного производства, обеспечивающим эффективное функционирование сельского хозяйства, повышение его конкурентоспособности и устойчивое развитие сельских территорий.

В таблице 19 представлены данные о крупных и средних предприятиях перерабатывающей промышленности, функционирующих в выделенных кластерах сельских территорий Нижегородской области [159].

²¹ Составлено по данным [168; 196]

Таблица 19 – Переработка сельскохозяйственной продукции на сельских территориях Нижегородской области, 2023

г.²²

Кластер	Объем переработанной продукции, млн. руб.	Наименование организации	Направление переработки
Кластер I	3916,7	КФХ «Алимов А.А.»	Переработка мяса
		ООО «Починковские сыры», КФХ «Савельева В. В.», АО «Маслосырзавод «Починковский», ООО «Дармилк»	Переработка молока
		Ужовский мельничный комплекс(УМК)	Переработка зерна
		ООО «Спасский мясопродукт»	Переработка мяса
		ИП глава КФХ Домашенков А.Г., СПК «Березники», КФХ «Россия»	Переработка рапса
Кластер II	6788,5	ООО «Бутурлинский бекон»	Переработка мяса
		ТнВ «Михеев и К»	Переработка рапса
		ОАО «Княгининское молоко», ООО «Эгида Поволжье»	Переработка молока
		ООО «Б-Бакалдский консервный завод»	Переработка овощей
		ООО «Крупко»	Переработка зерна
Кластер III	3753,7	СППСК «Перевозское молоко», АО «Маслодел», ООО «Гранд НН», ООО «Ардатовское молоко»	Первичная обработка и переработка молока
		КФХ «Абалымов Иван Сергеевич»	Переработка мяса
		АО «Сергачский сахарный завод»	Переработка сахарной свеклы
		СППоК «Эко ВКУС»	Производство и переработка овощей
		СССПК «Шарангский лён»	Переработка льна
Кластер IV	21787,1	ООО «Племзавод им. Ленина», ООО «Ковернинские колбасы»	Переработка мяса
		ОАО «Агрофирма «Птицефабрика Сеймовская»	Переработка мяса птицы
		ООО «Бугровские мельницы», ООО Мукомольный комбинат «Володарский»	Хранение и переработка зерна
		ОАО «Дзержинский мясокомбинат» (ОАО «ДЭМКА»), ООО «Лысковский мясокомбинат», ООО «МясТорг»	Переработка мяса
		АО «Молоко»	Переработка молока

²² Составлено автором по данным [67–76; 78; 133–142; 158; 159]

В 2023 году совокупный объем произведенной продукции в данных кластерах достиг 36,2 млрд. руб., что эквивалентно приблизительно 20% от общего объема продукции, произведенной предприятиями пищевой и перерабатывающей промышленности региона. Наибольший вклад в данный показатель внесли предприятия IV кластера (60%), специализирующиеся преимущественно на переработке мяса. В целом, в каждом кластере представлены предприятия, осуществляющие переработку мяса, молока и зерна. При этом в I и II кластерах функционируют предприятия по переработке рапса, во II и III кластерах – овощей, а в III кластере – сахарной свеклы и льна.

Анализ организационно-правовых форм хозяйствования выявил, что 70% предприятий перерабатывающей промышленности представлены хозяйственными обществами, 15% – крестьянскими (фермерскими) хозяйствами, а оставшаяся часть – сельскохозяйственными потребительскими кооперативами и хозяйственными товариществами.

Таким образом, анализ выделенных кластеров сельских территорий аграрной специализации выявил неоднородность структуры аграрного производства в Нижегородской области. Первый и третий кластеры характеризуются преобладанием продукции растениеводства, в то время как второй и четвертый кластеры ориентированы преимущественно на животноводство, формирующее около половины общего объема сельскохозяйственной продукции. Четвертый кластер отличается высокой концентрацией производства мяса и молока, что обусловлено деятельностью крупных сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Следовательно, при формировании сельской агломерации необходимо учитывать специфику каждой территории и обеспечивать сбалансированное развитие как растениеводческого, так и животноводческого секторов.

2.3 Структурный анализ аграрного сектора в контексте формирования сельской агломерации²³

Как уже было отмечено ранее, целесообразно формировать сельскую агломерацию из схожих по своим характеристикам сельских территорий. В связи с этим путем последовательного сравнения сельских территорий аграрной специализации Нижегородской области друг с другом определим те из них, которые могут войти в сельскую агломерацию. Для этого используем авторскую методику оценки однородности сельских территорий для формирования агломерации на основе интегрального коэффициента однородности, описанную в пункте 1.2 диссертации. Данные для расчета представлены в Приложении Б.

Результаты расчета интегрального коэффициента однородности сельских территорий аграрной специализации региона представлены в таблице 20. Полученные данные указывают на высокий уровень схожести между сельскими территориями, что обусловлено, в том числе, предварительным отбором территорий с аграрной специализацией.

Наибольшая степень однородности, выраженная коэффициентом 0,99, свидетельствует о практически идентичных социально-экономических характеристиках развития этих территорий. Минимальное значение коэффициента, равное 0,66, указывает на наличие различий в их развитии, однако не исключает возможности их потенциальной интеграции в агломерацию.

В качестве эталонной сельской территории для дальнейшего формирования агломерации был выбран Спасский муниципальный округ, среднее значение интегрального коэффициента однородности которого является наивысшим и составляет 0,93. Соответственно у него высокая степень схожести с рассматриваемыми сельскими территориями.

²³ Составлено автором на основе публикации [89]

Таблица 20 – Интегральные коэффициенты однородности сельских территорий аграрной специализации Нижегородской области²⁴

Наименование муниципального округа	Ардатовский район	Большебодлинский район	Большемурашкинский район	Бутурлинский район	Варнавинский район	Володарский район	Воротынский район	Гагинский район	Дальнеконстантиновский район	Дивеевский район	Княгининский район	Ковернинский район	Краснооктябрьский район	Лукояновский район	Лысковский район	Перевозский район	Починковский район	Сергачский район	Сеченовский район	Спасский район	Тоншаевский район	Уренский район	Шарангский район	Шахунья
Ардатовский	1	0,92	0,98	0,94	0,87	0,55	0,89	0,95	0,94	0,95	0,92	0,95	0,86	0,86	0,93	0,96	0,93	0,95	0,96	0,95	0,86	0,93	0,93	0,87
Большебодлинский	0,92	1	0,94	0,87	0,86	0,44	0,88	0,94	0,94	0,95	0,93	0,90	0,94	0,91	0,86	0,90	0,94	0,93	0,94	0,96	0,87	0,92	0,90	0,90
Большемурашкинский	0,98	0,93	1	0,93	0,84	0,61	0,86	0,96	0,96	0,96	0,95	0,92	0,90	0,86	0,93	0,96	0,95	0,96	0,97	0,97	0,84	0,91	0,90	0,87
Бутурлинский	0,94	0,87	0,94	1	0,75	0,48	0,74	0,92	0,90	0,90	0,87	0,85	0,80	0,84	0,88	0,92	0,90	0,85	0,93	0,90	0,74	0,86	0,87	0,77
Варнавинский	0,87	0,86	0,82	0,74	1	0,40	0,94	0,85	0,87	0,90	0,89	0,93	0,84	0,86	0,91	0,83	0,84	0,89	0,83	0,88	0,96	0,90	0,82	0,92
Володарский	0,55	0,44	0,60	0,48	0,40	1	0,41	0,42	0,56	0,50	0,42	0,49	0,42	0,38	0,50	0,46	0,41	0,55	0,41	0,43	0,39	0,39	0,36	0,36
Воротынский	0,89	0,88	0,85	0,74	0,94	0,41	1	0,88	0,87	0,92	0,91	0,93	0,84	0,76	0,88	0,86	0,88	0,92	0,86	0,91	0,95	0,88	0,87	0,94
Гагинский	0,95	0,94	0,95	0,92	0,85	0,42	0,88	1	0,96	0,95	0,97	0,93	0,89	0,87	0,93	0,98	0,98	0,95	0,97	0,99	0,86	0,93	0,96	0,92
Дальнеконстантиновский	0,94	0,94	0,95	0,90	0,88	0,56	0,87	0,96	1	0,94	0,95	0,95	0,88	0,87	0,94	0,94	0,96	0,95	0,94	0,96	0,89	0,94	0,93	0,94
Дивеевский	0,95	0,95	0,96	0,90	0,90	0,50	0,92	0,95	0,94	1	0,97	0,94	0,95	0,90	0,94	0,94	0,96	0,96	0,96	0,98	0,92	0,91	0,88	0,92
Княгининский	0,92	0,93	0,94	0,87	0,90	0,42	0,91	0,97	0,95	0,97	1	0,94	0,93	0,89	0,96	0,96	0,98	0,96	0,96	0,99	0,91	0,92	0,90	0,95
Ковернинский	0,95	0,90	0,91	0,85	0,95	0,49	0,93	0,93	0,95	0,94	0,94	1	0,86	0,85	0,95	0,93	0,92	0,96	0,90	0,95	0,95	0,95	0,93	0,95
Краснооктябрьский	0,86	0,94	0,90	0,80	0,84	0,42	0,84	0,89	0,88	0,95	0,93	0,86	1	0,89	0,88	0,87	0,93	0,91	0,91	0,95	0,86	0,83	0,79	0,89
Лукояновский	0,86	0,91	0,93	0,84	0,86	0,38	0,76	0,87	0,87	0,90	0,89	0,85	0,89	1	0,85	0,86	0,86	0,87	0,89	0,91	0,82	0,89	0,79	0,81
Лысковский	0,93	0,86	0,92	0,88	0,91	0,50	0,88	0,93	0,94	0,94	0,96	0,95	0,88	0,85	1	0,94	0,94	0,91	0,95	0,91	0,88	0,87	0,93	
Перевозский	0,96	0,90	0,96	0,92	0,83	0,46	0,86	0,98	0,94	0,94	0,96	0,93	0,87	0,86	0,94	1	0,95	0,97	0,96	0,97	0,83	0,91	0,94	0,89
Починковский	0,93	0,94	0,94	0,90	0,84	0,41	0,88	0,98	0,96	0,96	0,98	0,92	0,93	0,86	0,94	0,95	1	0,94	0,97	0,98	0,89	0,91	0,93	0,95
Сергачский	0,95	0,93	0,95	0,85	0,89	0,55	0,92	0,95	0,95	0,96	0,96	0,96	0,91	0,87	0,94	0,97	0,94	1	0,94	0,97	0,89	0,92	0,91	0,93
Сеченовский	0,96	0,94	0,97	0,93	0,83	0,41	0,86	0,97	0,94	0,96	0,96	0,90	0,91	0,89	0,91	0,96	0,97	0,94	1	0,98	0,84	0,93	0,92	0,88
Спасский	0,95	0,96	0,96	0,90	0,89	0,43	0,91	0,99	0,96	0,98	0,99	0,95	0,95	0,91	0,95	0,97	0,98	0,97	0,98	1	0,90	0,93	0,93	0,94
Тоншаевский	0,86	0,87	0,81	0,74	0,96	0,39	0,95	0,86	0,89	0,92	0,91	0,95	0,86	0,82	0,91	0,83	0,89	0,89	0,84	0,90	1	0,90	0,84	0,97
Уренский	0,93	0,92	0,90	0,86	0,90	0,39	0,88	0,93	0,94	0,91	0,92	0,95	0,83	0,89	0,88	0,91	0,91	0,92	0,93	0,93	0,90	1	0,95	0,91
Шарангский	0,93	0,90	0,88	0,87	0,82	0,36	0,87	0,96	0,93	0,88	0,90	0,93	0,79	0,79	0,87	0,94	0,93	0,91	0,92	0,93	0,84	0,95	1	0,90
Шахунья	0,87	0,90	0,85	0,77	0,92	0,36	0,94	0,92	0,94	0,92	0,95	0,95	0,89	0,81	0,93	0,89	0,95	0,93	0,88	0,94	0,97	0,91	0,90	1
Среднее значение	0,91	0,90	0,91	0,85	0,86	0,47	0,87	0,92	0,92	0,92	0,92	0,91	0,87	0,85	0,90	0,90	0,91	0,92	0,91	0,93	0,87	0,89	0,87	0,89

²⁴ Составлено автором

На следующем этапе исследования анализу подверглись сельские территории, непосредственно граничащие со Спасским муниципальным округом. В дальнейшем в агломерацию были включены только те территориально прилегающие муниципальные образования, интегральный коэффициент однородности у которых составлял не менее 0,93. В результате была сформирована потенциальная сельская агломерация, включающая 9 сельских территорий аграрной специализации региона (Рисунок 12). Значения показателей интеграции данных территорий в сельскую агломерацию представлены в таблице 20.

Необходимо отметить, что, по мнению ряда ученых, оптимальная зона функционирования агломерации ограничивается радиусом 50 км от её условного географического центра [150]. Данный параметр определяется необходимостью поддержания устойчивых социально-экономических и транспортных связей между сельскими территориями, что обеспечивает пространственную целостность агломерации и предотвращает избыточную территориальную фрагментацию, затрудняющую интеграционные процессы.

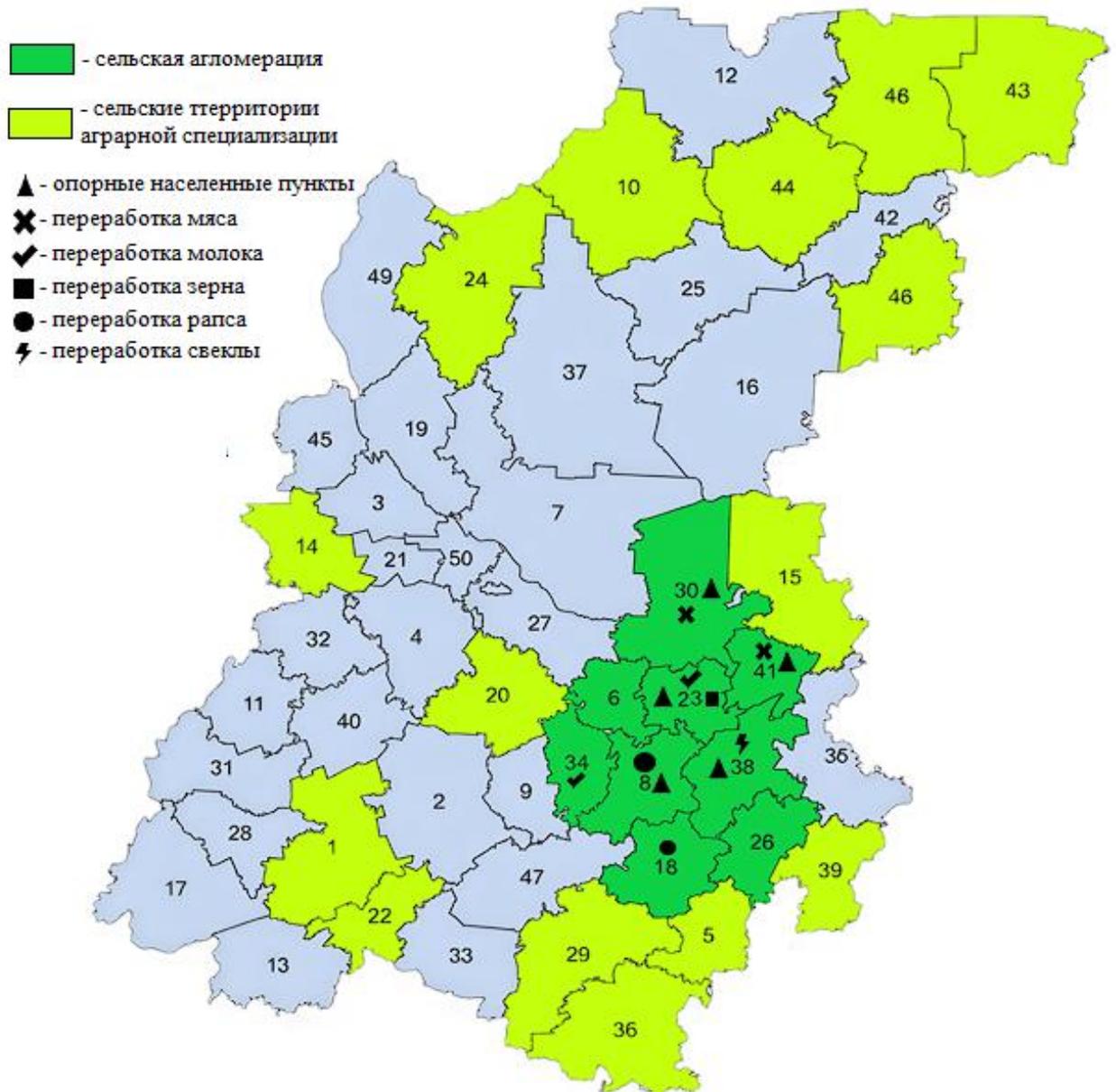
Указанные пространственные рамки позволяют сохранить интенсивность хозяйственных связей при соблюдении нормативных требований к транспортной доступности (не более 45 минут для ежедневных трудовых поездок). В связи с этим в состав агломерации не были включены сельские территории, расположенные за пределами 50 км от условного центра, который в данном исследовании определяется как географическая точка, служащая расчетным ориентиром и не обладающая функциями центра сельской агломерации с социально-экономической точки зрения.

Следует отметить, что в состав данной агломерации вошли сельские территории, административные центры которых включены в перечень опорных населенных пунктов Российской Федерации (Спасский, Бутурлинский, Княгининский, Сергачский и Лысковский муниципальные округа). Это позволяет рассматривать их в качестве потенциальных центров полицентрической агломерации.

Особую значимость наличие таких опорных населённых пунктов в сформированной агломерации приобретает в связи с тем, что приоритетным направлением развития Приволжского федерального округа, куда входит Нижегородская область, в соответствии со Стратегией пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года обозначено развитие сельского хозяйства, включая переработку сельскохозяйственной продукции за счёт внедрения высокоэффективных технологий и повышения производительности труда [3]. В качестве инструмента достижения целей стратегии предусмотрена концентрация ресурсов в опорных населённых пунктах, в которых в приоритетном порядке должны реализовываться национальные проекты, государственные программы и иные меры инфраструктурного и экономического развития.

Кроме того, опорные населённые пункты, вошедшие в агломерацию, в соответствии с решением губернатора Нижегородской области являются основными центрами предоставления социальных услуг для одного или нескольких муниципальных образований. В этой связи объекты социальной инфраструктуры в первую очередь будут создаваться именно в них, что будет способствовать развитию сельской агломерации в целом.

Наряду с этим агломерация включает территории, на которых локализованы крупные предприятия, специализирующиеся на переработке мяса (ООО «Спасский Мясопродукт», ООО «Бутурлинский бекон» ООО «Лысковский мясокомбинат»), молока (ОАО «Княгининское молоко», ООО «Тагым»), сахарной свеклы (АО «Сергачский сахарный завод») и рапса (СПК «Березники»). Что придаёт агломерации функциональную завершенность, позволяет формировать замкнутые агропромышленные цепочки «производство–переработка–реализация» и способствует росту добавленной стоимости внутри региона.

<i>Муниципальные округа</i>		<i>Городские округа</i>	
1 - Ардатовский	16 - Воскресенский	32 - Павловский	2 - город Арзамас
3 - Балахнинский	18 - Гагинский	35 - Пильнинский	7 - город Бор
4 - Богородский	19 - Городецкий	36 - Починковский	15 - Воротынский
5 - Большеболдинский	20 - Дальнеконстантиновский	38 - Сергачский	17 - город Выкса
6 - Большемурашкинский	22 - Дивеевский	39 - Сеченовский	21 - город Дзержинск
8 - Бутурлинский	23 - Княгининский	40 - Сосновский	28 - город Кулебаки
9 - Вадский	24 - Ковернинский	41 - Спасский	31 - Навашинский
10 - Варнавинский	25 - Краснобаковский	42 - Тонкинский	33 - город Первомайск
11 - Вачский	26 - Краснооктябрьский	43 - Тоншаевский	34 - Перевозский
12 - Ветлужский	27 - Кстовский	44 - Уренский	37 - Семеновский
13 - Вознесенский	29 - Лукояновский	46 - Шарангский	45 - город Чкаловск
14 - Володарский	30 - Лысковский	47 - Шатковский	48 - город Шахунья
			49 - Сокольский
			50 - город Н. Новгород

Рисунок 12 – Сельская агломерация Нижегородской области*

*Источник: составлено автором

Таблица 21 – Показатели характеризующие аграрное производство и социально-экономическое положение сельской агломерации Нижегородской области, 2023 г.²⁵

Наименование показателя	Наименование муниципального округа								
	Большемурашкинский	Бутурлинский	Гагинский	Княгининский	Краснооктябрьский	Лысковский	Перевозский	Сергачский	Спасский
Показатели, характеризующие аграрное производство									
Удельный вес сельскохозяйственных угодий в общей земельной площади, %	77,4	64,0	85,3	80,1	90,6	38,3	79,3	68,1	77,0
Объем валовой продукции растениеводства в стоимостной оценке, млрд. руб.	0,8	1,4	1,7	1,2	1,5	1,7	1,4	2,0	1,2
Объем валовой продукции животноводства в стоимостной оценке, млрд. руб.	3,4	2,4	1,3	0,6	1,2	1,6	0,7	2,3	0,5
Объем валовой сельскохозяйственной продукции на единицу сельскохозяйственных угодий, т.р./га	81,3	53,5	32,6	28,3	33,6	39,7	35,7	51,6	30,1
Доля сельскохозяйственной продукции и продукции её переработки в отгруженной продукции, %	72,4	76,8	64,8	86,6	88,9	71,7	37,9	33,7	64,5
Доля прибыльных сельскохозяйственных организаций, %	83,3	50,0	100,0	100,0	50	88,9	87,5	85,7	75,0
Доля инвестиций в сельское хозяйство, %	59,1	86,0	76,5	39,0	0,8	11,8	50,4	27,0	39,7
Доля занятых в аграрном производстве, %	26,6	41,0	30,1	32,8	13	22,3	17,2	19,5	24,4
Показатели социально-экономического состояния сельских территорий									
Среднемесячная заработная плата в муниципальном образовании, руб.	44,9	42,9	39,9	49,5	34,4	40,7	43,4	51,8	37,2
Уровень благоустройства жилого фонда, %	57,5	100	65,4	58,1	12,8	79	68	38,8	45,6
Удовлетворенность населения работой органов местного самоуправления, %	74,1	67,8	50,6	66,1	51,3	51,0	48,8	54,6	52,7
Доля налоговых и неналоговых доходов местного бюджета, %	12,8	20,0	14,6	16,0	15,5	23,7	18,5	23,1	13,5
Доля протяженности автомобильных дорог, не отвечающих требованиям, %	34,6	12,8	61,9	74,6	47,8	48,8	38,1	58,6	53,9
Доля площади земельных участков, являющихся объектами налогообложения, %	83,2	76,0	89,3	78,8	87,2	86,2	78,1	74,7	81,2
Доля среднесписочной численности работников малых и средних организаций, %	22,5	66,2	39,7	16,1	24	27,2	29,3	19,7	30,7
Расходы местного бюджета на одного жителя, тыс. руб.	77,3	62,6	74,8	67,9	67,1	48,4	52,2	66,4	69,9

²⁵ Составлено по данным [67–76; 78; 133–142; 158; 168; 195; 196]

Сформированная сельская агломерация, расположенная в юго-восточной части Нижегородской области, характеризуется суммарной численностью населения 138,6 тыс. человек, что составляет 4,5% от общего населения региона. При этом сельское население агломерации насчитывает 70 тыс. человек, или 11,5% от общей численности сельских жителей области.

Площадь агломерации составляет 9,3 тыс. км² (12,2% территории региона), однако ее аграрный потенциал значительно превышает средний по региону. На долю агломерации приходится 22,6% всех сельскохозяйственных угодий и 30,8% посевных площадей Нижегородской области, что свидетельствует о выраженной аграрной специализации. Плотность сельскохозяйственных угодий в данной агломерации почти вдвое превышает среднерегиональные показатели. На долю сельской агломерации приходится 30 % объёма переработанной сельскохозяйственной продукции, произведённой на сельских территориях региона в целом, что характеризует ее как ключевой аграрный узел.

Природно-климатические условия агломерации типичны для юго-востока Нижегородской области: умеренно-континентальный климат с достаточным увлажнением и продолжительным вегетационным периодом, благоприятным для земледелия. Почвенный покров представлен плодородными серыми лесными и черноземными почвами, что в сочетании с равнинным рельефом создает оптимальные условия для растениеводства. Наличие водных ресурсов (реки Пьяна, Сура и их притоки) обеспечивает необходимую влагообеспеченность, а умеренная лесистость способствует развитию пашни. Совокупность данных факторов обуславливает более высокую сельскохозяйственную освоенность территории по сравнению со средними показателями в целом по региону.

Таким образом, сформированная сельская агломерация выделяется не только значительной долей аграрного производства в структуре экономики, но и благоприятными природными предпосылками для его дальнейшего

развития, что определяет ее как важный элемент агропромышленного комплекса Нижегородской области.

Учитывая сельскохозяйственную направленность потенциальной агломерации, первостепенное внимание уделим анализу аграрной структуры производства сельских территорий, входящих в её состав. В частности, важным аспектом является соотношение продукции растениеводства и животноводства, что позволяет определить специализацию сельскохозяйственного производства в агломерации и выявить потенциальные точки роста (Рисунок 13).

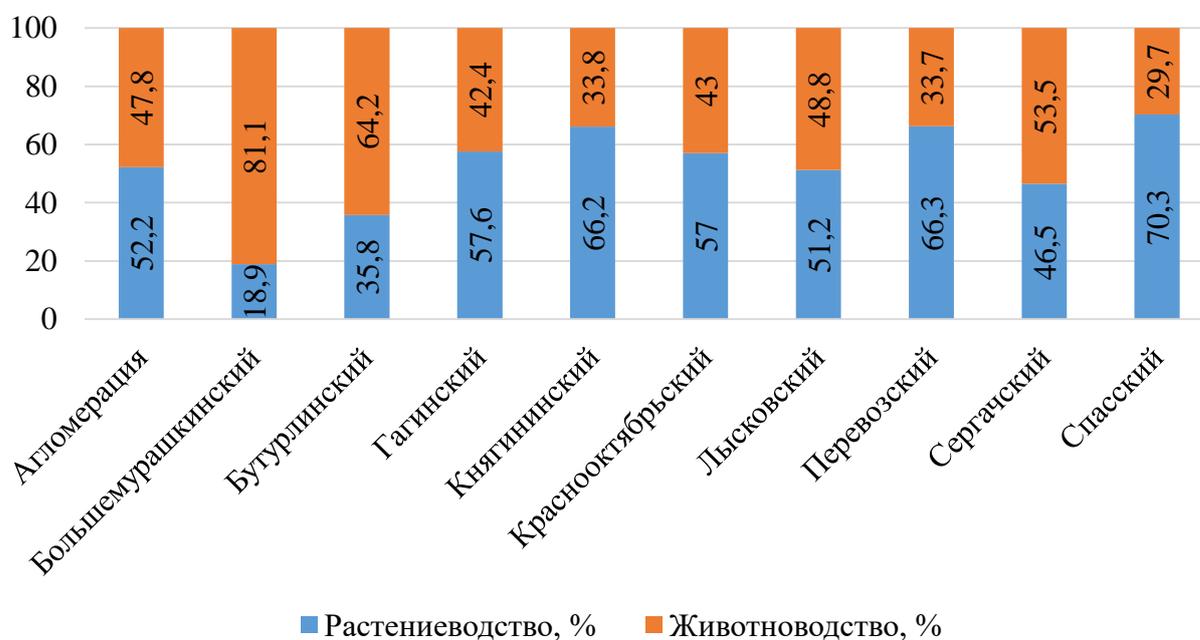

Рисунок 13 – Структура сельскохозяйственного производства в агломерации, 2023 г., %*

*Источник: составлено автором по данным [196]

Следует отметить, что в структуре сельскохозяйственного производства агломерации доминирует отрасль растениеводства, удельный вес которой превышает долю животноводства на 4,4%. Данный факт свидетельствует об отсутствии выраженной специализации на каком-либо конкретном виде сельскохозяйственной деятельности, указывая на

диверсифицированный характер аграрного производства в пределах рассматриваемой агломерации.

Анализ специализации в разрезе отдельных сельских территорий выявляет существенные различия между муниципальными округами. В частности, в Большемурашкинском и Бутурлинском муниципальных округах доминирует животноводство, в то время как в Спасском, Княгининском муниципальных округах и городском округе Перевозский – растениеводство. Несмотря на указанную дифференциацию, сложившаяся структура производства способствует сбалансированности аграрного сектора в целом, обеспечивая формирование эффективных межмуниципальных связей и оптимизацию логистических процессов внутри агломерации. В частности, наличие территорий с развитым растениеводством предоставляет возможность перераспределения кормовых ресурсов в пользу территорий, специализирующихся на животноводстве, что, в свою очередь, способствует повышению устойчивости и эффективности сельскохозяйственного производства сельской агломерации в целом.

В течение рассматриваемого периода как в целом по Российской Федерации, так и в Нижегородской области отмечается положительная динамика урожайности (Таблица 22).

В Нижегородской области средний показатель урожайности увеличился на 50%, что существенно превышает общероссийский темп роста, составивший 114,6%. При этом, несмотря на более высокий темп роста в Нижегородской области, абсолютные значения урожайности в РФ в 2023 году были незначительно ниже.

В среднем по рассматриваемой агломерации зафиксирована стабильная положительная динамика урожайности, достигшая в 2023 году значения 36,4 ц/га, что на 10,6% превышает общероссийский уровень. Наиболее выраженный прогресс отмечен в Перевозском городском округе, где урожайность увеличилась практически вдвое, а также в Гагинском и

Княгининском муниципальных округах, продемонстрировавших прирост, превышающий 65%.

Таблица 22 – Урожайность зерновых и зернобобовых культур в сельскохозяйственных организациях сельской агломерации Нижегородской области, ц/га²⁶

Наименование муниципального округа	2019	2020	2021	2022	2023	Темп роста, %
В целом по агломерации	23,3	29,9	22,2	30,1	36,4	156,6
Большемурашкинский	31,3	35,4	23,9	31,7	42,8	136,7
Бутурлинский	24,5	34,6	25,8	32,7	38,2	155,9
Гагинский	19,3	29,4	22	28,9	34,9	180,8
Княгининский	21,4	27,5	19,8	29,0	35,7	166,8
Краснооктябрьский	19,4	21,8	18,5	26,9	31,4	161,9
Лысковский	22,9	26,5	20,4	25,3	29,0	126,6
Перевозский	25,2	33,8	27,6	38,3	48,1	190,9
Сергачский	22,8	28,4	22,4	26,9	32,0	140,4
Спасский	22,7	31,8	19,3	31,3	35,9	158,1
Нижегородская область	23,0	28,8	21,1	28,5	34,3	149,1
Российская Федерация	28,7	31,0	28,5	36,2	32,9	114,6

Следует отметить, что указанные сельские территории характеризуются преобладанием растениеводства в структуре сельскохозяйственного производства, что обуславливает столь значительный рост показателей урожайности в силу высокой отраслевой специализации.

Вместе с тем Лысковский муниципальный округ продемонстрировал наименее выраженную динамику роста урожайности (126,6%). Несмотря на общую положительную тенденцию в агломерации, относительно низкие показатели урожайности на данной сельской территории могут быть обусловлены специфическими особенностями её экономико-географического положения.

Анализ показателей урожайности овощных и картофельных культур в агломерации выявил двух лидеров – Спасский и Лысковский муниципальные

²⁶ Составлено по данным [143; 168; 194; 195]

округа, демонстрирующие результаты, существенно превосходящие среднероссийские и региональные значения (Рисунок 14).

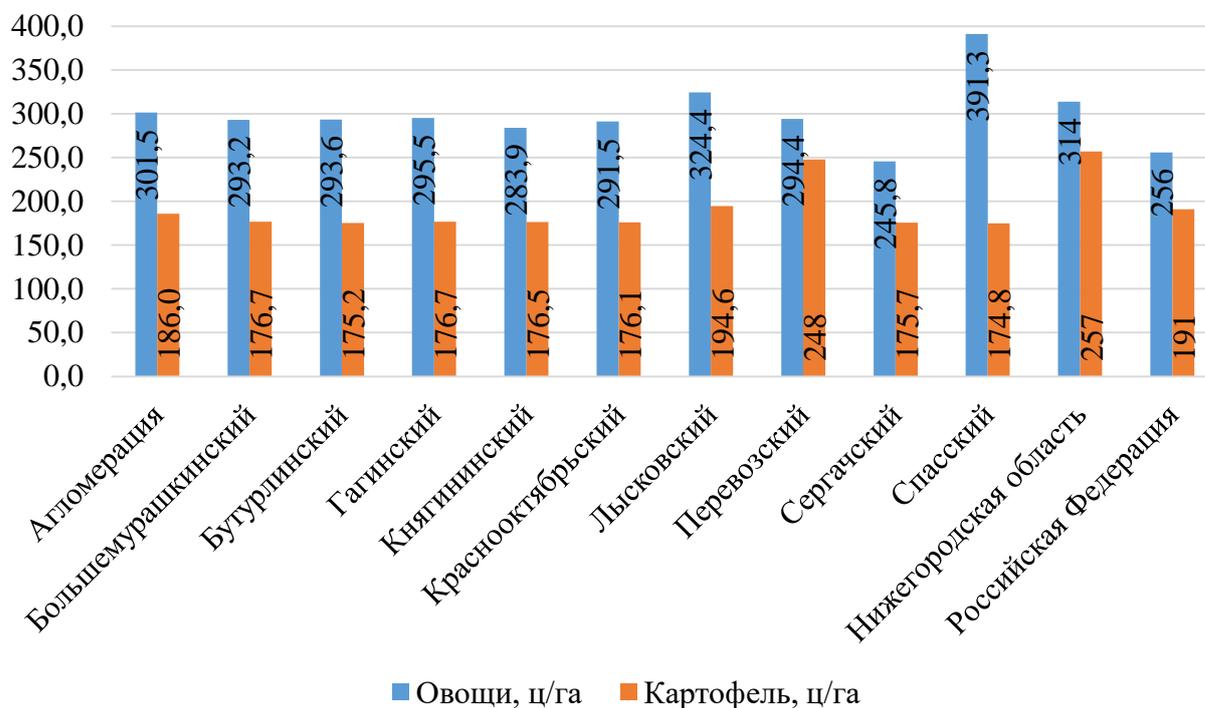

Рисунок 14 – Урожайность плодовоовощных культур в сельской агломерации Нижегородской области, ц/га*

*Источник: составлено по данным [143; 168; 195; 196]

Особого внимания заслуживает ситуация в Сергачском муниципальном округе, где урожайность овощных культур несколько уступает среднероссийскому уровню, что может указывать на наличие проблем в применяемых технологиях возделывания.

Анализ урожайности картофеля в регионе демонстрирует гетерогенную картину. При общей высокой урожайности по области наблюдается значительная пространственная дифференциация. Высокие областные показатели (257 ц/га) в меньшей степени обусловлены результатами агломерации в целом (186 ц/га). Отмечается диссонанс между высокой урожайностью овощей в Лысковском муниципальном округе (лидер по данной категории) и относительно скромными показателями по картофелю (194,6 ц/га), незначительно превышающими среднероссийский уровень, но

существенно уступающими областным значениям. Данный факт позволяет предположить наличие целенаправленного перераспределения ресурсов в пользу экономически более выгодных культур. Особого внимания заслуживает контраст между Спасским муниципальным округом, демонстрирующим максимальную урожайность овощей (391,3 ц/га), и его позицией в группе аутсайдеров по урожайности картофеля (174,8 ц/га), что свидетельствует о выраженной специализации сельскохозяйственного производства. В целом, полученные данные свидетельствуют о территориальном разделении труда в пределах сельской агломерации, при котором сельские территории оптимизируют структуру посевных площадей, ориентируясь на культуры, наиболее соответствующие локальным агроклиматическим и экономическим условиям.

Выявленные различия в урожайности между сельскими территориями подчеркивают необходимость развития межмуниципальных связей и обмена опытом для повышения общей эффективности агропромышленного комплекса, что позволит не только сгладить существующие диспропорции, но и создать условия для устойчивого развития сельской агломерации в целом.

Анализ динамики применения минеральных удобрений в Нижегородской области выявил существенный рост показателей за последние пять лет более чем на 65% (Таблица 23).

Несмотря на выраженную положительную динамику, следует учитывать, что столь значительный прирост обусловлен, в частности, эффектом низкой стартовой базы, при которой регион демонстрировал существенное отставание от среднероссийского показателя.

Пространственный анализ применения минеральных удобрений в пределах агломерации выявил выраженную дифференциацию подходов к химизации сельского хозяйства. Отмечены крайние значения: максимальное – в Бутурлинском муниципальном округе и минимальное – в Краснооктябрьском муниципальном округе.

Таблица 23 – Внесение минеральных удобрений в сельскохозяйственных организациях сельской агломерации Нижегородской области, кг/га²⁷

Наименование муниципального округа	2019	2020	2021	2022	2023	Темп роста, %
В целом по агломерации	44,2	52,5	59,0	72,5	87,5	197,9
Большемурашкинский	33,2	32,6	65,1	79,6	87	262,1
Бутурлинский	65,5	90,3	98,2	95	126	192,4
Гагинский	52,8	41	59,5	56	66,1	125,1
Княгининский	51,3	48,1	58,7	76,3	102,2	199,1
Краснооктябрьский	6,5	8,2	19,8	34,2
Лысковский	32,8	42,2	37,3	49,1	49,5	151
Перевозский	57	34,5	66,2	80,6	88,4	155,2
Сергачский	49,9	100,6	62,3	124,1	117,7	235,8
Спасский	49,1	75,4	63,6	57,8	63,4	129,2
Нижегородская область	47,6	55,7	62,7	74,7	78,7	165,3
Российская Федерация	60,9	68,6	74,6	74,4	76	124,8

При этом установлено отсутствие прямой корреляции между объемом внесения удобрений и урожайностью сельскохозяйственных культур. В частности, в Сергачском муниципальном округе при высоком уровне внесения удобрений зафиксирована минимальная в области урожайность овощей, что может быть обусловлено неоптимальным составом удобрений, неэффективностью применяемых технологий внесения или особенностями почвенного покрова. Исключение составляет Лысковский муниципальный округ, демонстрирующий оптимальное соотношение между объемом вносимых удобрений и урожайностью овощей, превышающей среднерегionalные значения. Данный пример подтверждает, что ключевым фактором является не абсолютное количество вносимых удобрений, а эффективность интегрированной системы земледелия.

Таким образом, сравнительный анализ указывает на необходимость интенсификации качественных аспектов химизации в Нижегородской области. Приоритетной задачей является разработка и внедрение научно обоснованных систем удобрения, адаптированных к почвенно-климатическим условиям конкретных сельских территорий и специализации

²⁷ Составлено по данным [143; 168; 195; 196]

сельскохозяйственных организаций. Особую актуальность данная задача приобретает для территорий с недостаточной эффективностью использования удобрений, где наблюдается диссонанс между объемом вносимых удобрений и получаемой урожайностью, что указывает на необходимость оптимизации стратегий применения минеральных удобрений.

Анализ данных по объему продукции животноводства в пределах сельской агломерации выявил выраженную территориальную специализацию сельских территорий, обусловленную функционированием в некоторых из них крупных животноводческих предприятий. Например, Большемурашкинский и Сергачский муниципальные округа демонстрируют многократно превосходящее производство скота и птицы на убой по сравнению с другими территориями, входящими в состав сельской агломерации. Данная концентрация, как отмечалось ранее, обусловлена функционированием крупных свиноводческих комплексов. Агломерация характеризуется значительным объемом производства молока и яиц, что свидетельствует о её существенном вкладе в обеспечение региона продуктами животноводства. Так, агломерация обеспечивает приблизительно 25% регионального объема производства мяса в убойном весе и молока (Таблица 24).

Следовательно, территориальная специализация сельских территорий в пределах сельской агломерации создает основу для формирования устойчивых межмуниципальных связей и реализации синергетического эффекта. Синергия, возникающая в результате взаимодействия специализированных территорий, способствует оптимизации использования ресурсов и повышению совокупной эффективности агропромышленного комплекса. Например, сельские территории, специализирующиеся на молочном животноводстве, могут обеспечивать сырьевую базу для перерабатывающих предприятий, расположенных в других муниципальных образованиях, а специализация на производстве яиц или мяса стимулирует

формирование вертикально интегрированных цепочек добавленной стоимости.

Таблица 24 – Продукция животноводства в сельской агломерации Нижегородской области, 2023 г.²⁸

Наименование муниципального округа	Скот и птица на убой (в живом весе), тонн	Молоко, тонн	Яйца, тыс. шт.
Большемурашкинский	26107	9326	1397
Бутурлинский	2676	42976	70595
Гагинский	1918	26746	3241
Княгининский	724	11082	1874
Краснооктябрьский	1934	13140	4385
Лысковский	1427	34454	2932
Перевозский	1083	14140	2361
Сергачский	13802	7679	5704
Спасский	642	9175	2953
В целом по агломерации	50313	168718	95442
Нижегородская область	203100	688300	1261900

Кроме того, концентрация производства вокруг крупных животноводческих предприятий способствует развитию смежной инфраструктуры, включая логистические сети, перерабатывающие мощности и каналы сбыта продукции. Данный процесс обеспечивает мультипликативный эффект, стимулируя развитие смежных секторов экономики и увеличивая уровень занятости сельского населения.

Одним из важных факторов развития сельскохозяйственного производства является государственная поддержка. Сельские территории, получившие значительное государственное финансирование, демонстрируют более высокие показатели производства, что подчеркивает важность государственных и муниципальных инвестиций для устойчивого развития агропромышленного комплекса.

Примером эффективной реализации мер государственной поддержки и инвестиций в сельское хозяйство служит Бутурлинский муниципальный округ, где объем финансирования сельскохозяйственных производителей в

²⁸ Составлено по данным [143; 168; 195; 196]

2023 году составил 717,6 млн. руб., в том числе на строительство молочной фермы на 1040 голов. Это способствовало достижению лидирующих позиций в производстве молока, что свидетельствует о высокой результативности инвестиций. Данный пример подтверждает, что целенаправленное финансирование сельского хозяйства стимулирует рост объемов производства и повышает конкурентоспособность региональных товаропроизводителей.

Таблица 25 – Государственная поддержка сельхозтоваропроизводителей и инвестиции в сельское хозяйство в сельской агломерации Нижегородской области, млн руб., 2023 г.²⁹

Наименование муниципального округа	Инвестиции в сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	Объем государственной поддержки сельхозпроизводителей	Объем государственной поддержки МСП
Большемурашкинский	347,6	57,2	2,8
Бутурлинский	470,2	247,4	0
Гагинский	461,9	111,9	1,3
Княгининский	316,1	48,1	0,9
Краснооктябрьский	177,2	59,4	0,94
Лысковский	360,9	131,7	0,5
Перевозский	450,1	57,04	1,3
Сергачский	913,7	123,7	0,6
Спасский	107,7	35,3	1,25
Всего по агломерации	3605,4	766,6	7,4

Современное состояние сельского хозяйства в сельской агломерации в значительной степени определяется объемом и структурой инвестиционных ресурсов. Для обеспечения устойчивого развития агропромышленного комплекса необходимо увеличить долю инвестиций в сельское хозяйство на территориях, характеризующихся недостаточным уровнем финансирования, и обеспечить более равномерное распределение ресурсов между отраслями.

Данные меры позволят не только укрепить экономическую устойчивость агломерации, но и сформировать условия для ее дальнейшей эволюции в качестве интегрированного агропромышленного кластера,

²⁹ Составлено по данным [67–76; 78; 133–142; 158]

обладающего высокой конкурентоспособностью на региональном и национальном рынках.

В этом контексте наличие в агломерации опорных населённых пунктов открывает дополнительные возможности для привлечения инвестиционных и бюджетных средств. Именно такие населённые пункты становятся приоритетными точками приложения государственных ресурсов, в том числе в рамках реализации национальных проектов и программ развития аграрного производства.

Кроме того, именно в них осуществляется концентрация ресурсов по формированию современной производственной и социальной инфраструктуры, что создаёт благоприятные условия для устойчивого роста аграрного сектора в пределах сельской агломерации.

В целом, несмотря на гетерогенность отдельных территорий, сформированная агломерация характеризуется значительной степенью однородности, что свидетельствует о высоком уровне интеграции и взаимосвязанности ее компонентов. Для всех территорий агломерации характерна выраженная аграрная специализация, формирующая определенные преимущества, связанные с концентрацией производственных мощностей и ресурсной базы на ограниченной территории, что позволяет существенно повысить эффективность аграрного производства.

Вместе с тем для всесторонней оценки перспектив дальнейшего развития агломерации необходимо проведение углубленного анализа ее ресурсного потенциала. Данный анализ должен включать оценку доступности и качества природных, человеческих, финансовых и иных видов ресурсов, являющихся критически важными для устойчивого развития агломерации. Оценка ресурсной обеспеченности позволит выявить потенциальные ограничения и определить направления для оптимизации использования доступных ресурсов с целью повышения эффективности функционирования и обеспечения долгосрочной устойчивости агломерации.

Глава 3 ОСНОВНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ АГРАРНОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ НА ОСНОВЕ АГЛОМЕРАЦИИ

3.1 Организационная модель взаимодействия сельских территорий аграрной специализации в рамках агломерации³⁰

Как уже было отмечено в теоретической главе диссертации агломерация обладает потенциалом для экономического роста, социальной стабильности и повышения конкурентоспособности аграрного производства. Однако для реализации этого потенциала необходимо учитывать особенности пространственной организации агломерации, обеспечивать развитие инфраструктуры, стимулировать межмуниципальное сотрудничество и проводить согласованную политику развития сельских территорий. В связи с этим возникает необходимость в разработке организационной модели взаимодействия сельских территорий в агломерации, направленной на эффективное решение вышеуказанных задач.

В таблице 26 приведена сравнительная характеристика существующих моделей управления агломерациями на основе различных критериев.

Проведенный анализ позволяет сделать однозначный вывод об ограниченности применения одноуровневой (вертикальной) модели управления для сельских агломераций. Данная модель, основанная на строгой централизации управленческих функций в едином центре, противоречит полицентрической структуре сельских территорий, характеризующихся отсутствием доминирующего центра.

³⁰ Составлено автором на основе публикаций [91; 96]

Таблица 26 – Сравнительная характеристика моделей управления агломерациями³¹

Критерий сравнения	Одноуровневая модель (вертикальная)	Двухуровневая (координационная) модель	Договорная (горизонтальная) модель
Степень централизации	Полная централизация	Частичное делегирование полномочий	Полная децентрализация
Орган управления	Единый административный центр	Координационный совет	Ассоциация муниципалитетов
Финансирование	Единый бюджет агломерации	Совместное бюджетирование, субсидии	Местные бюджеты, грантовая поддержка
Гибкость	Низкая	Умеренная	Высокая
Риски	Игнорирование местной специфики	Бюрократизация	Недостаток ресурсов
Учет местных особенностей	Низкий	Умеренный	Высокий
Взаимодействие с бизнесом	Через государственно-частное партнерство	Отраслевые рабочие группы	Локальные инициативы
Преимущества	Единство политики, быстрые решения	Доступ к региональным ресурсам, возможность преодоления межмуниципальных разногласий	Сохранение автономии муниципалитетов
Недостатки	Подавление местного самоуправления	Сложность управления, большое число управленческих органов	Ограниченность ресурсов, отсутствие механизмов принуждения
Примеры реализации	Нижегородская агломерация, Саратовская агломерация	Новокузнецкая агломерация, Самарско-Тольяттинская агломерация	Агломерация «Горный Урал», Екатеринбургская агломерация

В то же время двухуровневая (координационная) модель теоретически может быть реализована через создание совета агломерации (координационного совета).

Однако, на практике договорная (горизонтальная) модель является единственным юридически возможным вариантом, так как соответствует ст.

³¹ Составлено автором

8 и 66 ФЗ № 131-ФЗ, разрешающей межмуниципальное сотрудничество, и реализуется через создание ассоциации муниципальных образований.

Таким образом, при отсутствии соответствующей нормативной базы регулирования процесса формирования сельских агломераций возможно комбинирование элементов различных моделей управления: создание ассоциации как базовой структуры (горизонтальный уровень) и формирование координационного центра при ней (без статуса органа власти) для стратегического планирования.

Опираясь на исследования, посвящённые формированию эффективных систем управления как городскими, так и сельскими агломерациями [43; 46; 115; 166; 167], следует выделить меры по созданию эффективного механизма управления сельскими агломерациями. К таковым мероприятиям возможно отнести следующие:

- подписание соглашения между органами местного самоуправления сельских территорий, входящих в агломерацию, о создании и совместном развитии сельской агломерации;

- формирование ассоциации сельской агломерации как некоммерческого партнерства с целью решения вопросов развития сельской агломерации с наделением необходимыми полномочиями, закрепленными Уставом;

- формирование координационного центра по развитию сельской агломерации с включением представителей органов местного самоуправления сельских территорий, представителей местного бизнеса, общественности (члены общественных советов, руководители территориальных органов самоуправления, старосты населенных пунктов и иные активные граждане);

- разработка стратегии (концепции) развития сельской агломерации с проработкой конкретных направлений, механизмов и мероприятий межмуниципального сотрудничества в рамках развития агломерации;

- создание межмуниципального или регионального проектного офиса, курирующего агломерационные проекты.

Также необходимо отметить важность внесения изменений в действующее законодательство:

– принятие федерального закона об агломерациях с последующим внесением определения сельской агломерации и порядком ее включения в реестр; конкретизация и определение прав вступления и выхода сельской территории из состава агломерации;

– субъект Федерации по согласованию с участниками агломерации разрабатывает и принимает нормативно-правовые документы, определяющие границы агломерации, которые могут не совпадать с границами сельских территорий, и порядок разработки с последующим утверждением схемы территориального планирования сельской агломерации.

Эффективность предложенного подхода к управлению агломерацией обусловлена тем, что институционализация единого органа управления в рамках формируемой сельской агломерации – ассоциации сельских территорий – посредством делегирования функций направляющего органа власти потенциально оптимизирует процессы координации территориального развития, интенсифицирует привлечение инвестиционных ресурсов, способствует комплексному разрешению инфраструктурных и социально-экономических проблем, а также консолидирует представление интересов агломерации на региональном и федеральном уровнях управления.

Ассоциации сельских территорий как центральному институту управления надлежит определить доминирующий вектор стратегического развития агломерированных сельских территорий посредством разработки долгосрочного планирования, формирования предпосылок для повышения социально-экономической устойчивости агломерации путем инициирования участия в государственных программах поддержки и создания экономически рентабельных межмуниципальных проектов. Утверждение предложенных планов и проектов развития осуществляется путем консолидированного

принятия решений на основе голосования всех представителей сельских территорий, входящих в структуру агломерации [185].

На рисунке 15 представлена разработанная региональная организационная модель взаимодействия сельских территорий в рамках агломерации. Предлагаемая модель базируется на сохранении юридической самостоятельности и управленческих полномочий каждой входящей в агломерацию сельской территории. Организация и координация строятся по сетевому принципу, при котором каждая сельская территория, сохраняя собственную администрацию и статус, выполняет определённые функции в рамках единой системы. Поскольку компетенции органов местного самоуправления имеют значительное сходство, разграничение их полномочий требует формализации и регламентации, что влечёт за собой определённые ограничения в реализации отдельных функций. Представители администраций сельских территорий, независимо от формы организационного согласовательного органа (например, координационный совет, межмуниципальный комитет и др.), на основе договорного права формируют нормативно-правовое пространство, в пределах которого осуществляется согласованное управление процессами, обусловленными функционированием агломерации как единого целого, с учётом распределения и закрепления полномочий посредством договорных или административных механизмов.

Основным совещательным органом сельской агломерации определим координационный совет, создаваемый в целях эффективности управления агломерацией и обеспечения взаимодействия органов местного самоуправления муниципальных образований.

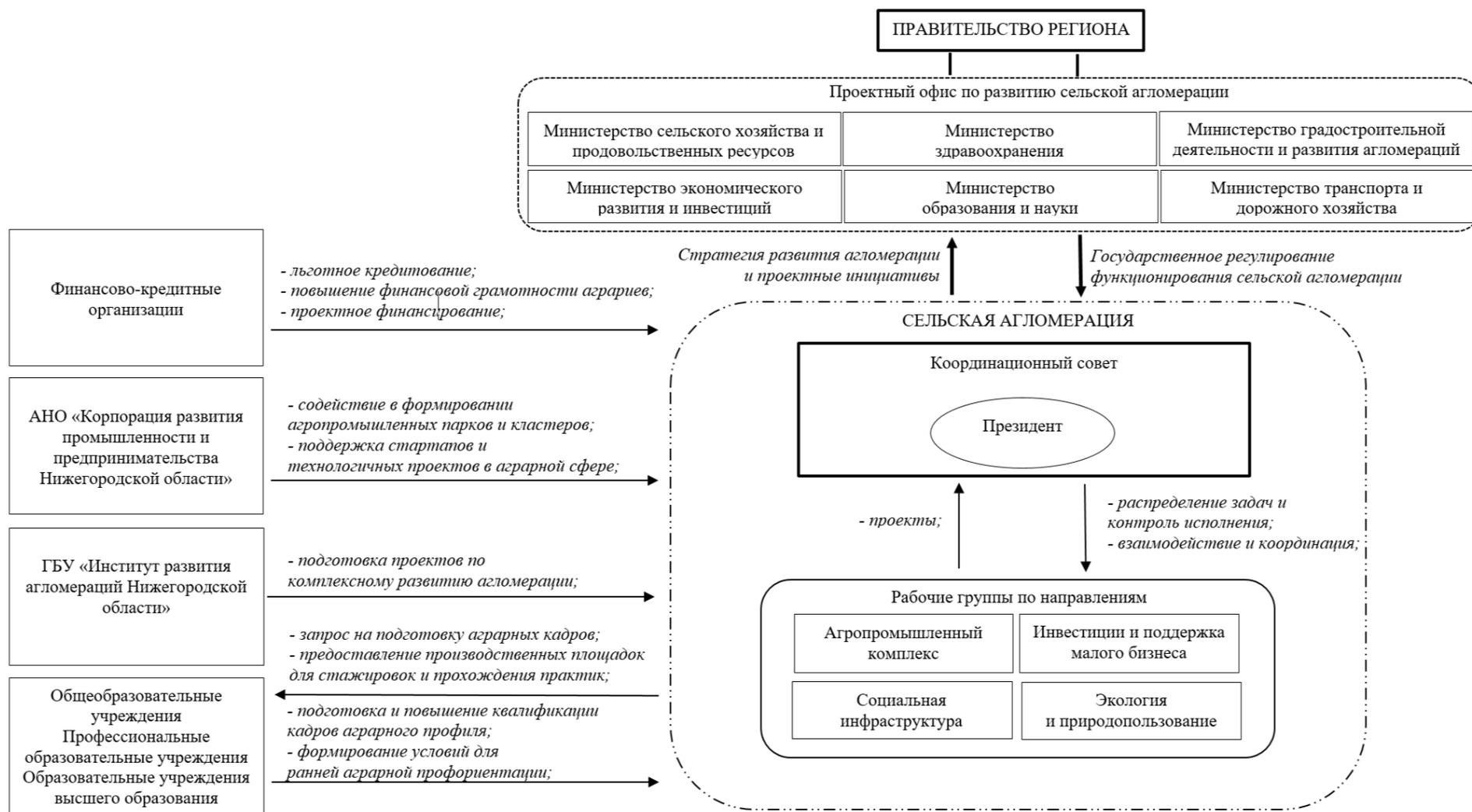

Рисунок 15 – Организационная модель взаимодействия сельских территорий аграрной специализации региона*

*Источник: составлено автором

В состав координационного совета сельской агломерации целесообразно включить следующих представителей:

- регионального правительства;
- глав муниципальных образований, входящих в состав сельской агломерации;
- аграрных товаропроизводителей, обладающих правом голоса при принятии планов и проектов развития агломерации, обусловленным аграрной доминантой сельской агломерации и необходимостью учета специфики аграрного производства;
- социальной сферы (здравоохранение, образование, наука) с целью обеспечения сбалансированного, многоаспектного развития сельской агломерации и предотвращения исключительно экономического вектора развития, наделенные правом голоса.

Количественный состав представителей сельской территории в координационном совете агломерации допускает вариативность, обусловленную необходимостью углубленной специализации в отдельных сферах, при условии обеспечения репрезентативности интересов всего населения и исключения преференций в пользу конкретных социальных групп [192].

Возглавляет совет президент, избираемый его членами, который обеспечивает стратегическое руководство и координацию деятельности сельской агломерации. Основными функциями координационного совета являются:

- разработка предложений и рекомендаций, направленных на совершенствование и повышение эффективности управления агломерацией, предназначенных для органов государственной власти Нижегородской области, органов местного самоуправления, в том числе определение приоритетных мероприятий и проектов, способствующих устойчивому развитию сельской агломерации;
- участие в разработке программ, ориентированных на социально-

экономическое развитие агломерации и её составляющих территорий;

- представление рекомендаций Правительству Нижегородской области с целью формирования комплексной системы мероприятий, направленных на развитие агломерации.

Для реализации конкретных направлений взаимодействия, которые наиболее актуальны для сельской агломерации, создаются рабочие группы, например, по таким проектам:

1. АПК – развитие сельского хозяйства, перерабатывающей промышленности и логистики.

2. Социальная инфраструктура – модернизация дорожной сети, ЖКХ, связи, повышение доступности социальных услуг.

3. Инвестиции и поддержка малого бизнеса – привлечение частных инвестиций, развитие предпринимательства.

4. Экология и природопользование – охрана окружающей среды.

В состав рабочих групп входят профильные специалисты, как правило, муниципальные работники, курирующие ту или иную сферу, а также представители заинтересованных организаций от каждой сельской территории. Они разрабатывают соответствующие проекты развития, которые утверждаются координационным советом.

Информационно-аналитическое и материально-техническое обеспечение деятельности агломерации осуществляет правительство региона. Агломерация формирует стратегию и проектные инициативы, которые согласовываются с региональными властями. Это обеспечивает поддержку со стороны государства и соответствие разрабатываемых стратегий развития региональной политике.

В свою очередь, региональное правительство обеспечивает:

- законодательную и нормативную поддержку;

- финансирование (субсидии, гранты) ключевых проектов, в том числе в рамках реализации государственной программы комплексного развития сельских территорий, предусматривающей софинансирование

инфраструктурных и социальных инициатив агломерации;

- взаимодействие через подведомственные институты (научные и образовательные организации, инвестиционные площадки, центры поддержки предпринимательства).

Координация на региональном уровне осуществляется проектным офисом по развитию сельской агломерации, который объединяет представителей различных органов исполнительной власти. Это обеспечивает синхронизацию действий всех уровней власти и способствует комплексному развитию сельской агломерации.

Основные функции данного проектного офиса включают:

- проведение анализа процессов развития и координацию деятельности сельской агломерации;
- содействие межмуниципальному сотрудничеству в пределах агломерации;
- сопровождение реализации межмуниципальных проектов.

В конечном итоге организационная модель управления сельской агломерации предполагает объединение сельских территорий аграрной специализации на основе законодательства, регламентирующего межмуниципальное сотрудничество, а именно через создание ассоциации сельских территорий как некоммерческой организации. Такой подход позволяет обеспечить согласованное развитие территорий, объединение ресурсов и координацию усилий для решения общих задач.

Сельская агломерация создается как добровольное объединение на общественных началах, в которое входят как представители органов местного самоуправления, отвечающие за развитие территорий, так и активные граждане, предприниматели и эксперты. Ключевым принципом функционирования такой модели является координация совместных усилий без формирования отдельного бюджета: участники объединяют свои административные ресурсы и полномочия в рамках существующего законодательства.

Основное финансирование проектов осуществляется исключительно через участие в государственных программах, что позволяет реализовывать значимые инициативы без дополнительной нагрузки на местные бюджеты.

Финансирование деятельности координационного совета и рабочих групп осуществляется в рамках выполнения их участниками должностных обязанностей. Вовлечение представителей аграрного производства и общественных организаций, как правило, носит добровольный характер и обусловлено личной инициативой и заинтересованностью в развитии сельской территории.

Положительный опыт функционирования городских агломераций демонстрирует, что устойчивое развитие агломераций невозможно без активного участия и поддержки со стороны региональных органов власти и активного взаимодействия с институциональной средой региона.

Министерство градостроительной деятельности и развития агломераций Нижегородской области является учредителем государственного бюджетного учреждения «Институт развития агломерации Нижегородской области», одним из основных видов деятельности которого значится комплексный анализ и масштабная проработка существующей застройки территорий, выявление потенциальных площадок и подготовка данных территорий для реализации механизма комплексного развития территорий [194]. Соответственно, необходимо задействовать данный Институт в целях комплексного развития территорий в границах сельской агломерации.

В контексте стратегии развития агропромышленного комплекса Нижегородской области до 2030 года одним из приоритетных направлений является создание условий для профессионального и личностного развития работников сельского хозяйства, включая непрерывное повышение квалификации и профессиональную переподготовку [6]. Решению данной задачи будет способствовать активное взаимодействие организаций среднего профессионального и высшего образования региона с сельской

агломерацией. Так, на территории потенциальной сельской агломерации располагается ряд образовательных учреждений аграрного профиля, включая ГБОУ ВО Нижегородский государственный инженерно-экономический университет, ГАПОУ «Перевозский строительный колледж», Гагинский филиал ГБПОУ «Лукояновский губернский колледж», ГБПОУ «Лысковский агротехнический техникум», ГБПОУ «Сергачский агропромышленный техникум», ГБПОУ «Спасский агропромышленный техникум». Данные учреждения обладают потенциалом для реализации многоуровневой системы образования, обеспечивающей подготовку высококвалифицированных кадров для агропромышленного комплекса сельской агломерации. В рамках данного взаимодействия представляется необходимым разработка и внедрение образовательных программ аграрного профиля, адаптированных к современным требованиям и ориентированных на внедрение инновационных технологий на предприятиях АПК, расположенных на территории сельской агломерации.

Кроме того, развитие сетевого взаимодействия между общеобразовательными организациями, университетом, учреждениями среднего профессионального образования и работодателями в рамках создания агротехнологических классов будет способствовать формированию системы непрерывной подготовки кадров для агропромышленного комплекса сельской агломерации, ориентированной на осознанное построение профессиональной траектории развития в аграрной сфере.

Перспективным направлением является взаимодействие сельской агломерации с финансовыми институтами, в частности с Россельхозбанком, как ключевым элементом финансовой инфраструктуры агропромышленного комплекса, играющим значимую роль в развитии аграрного производства, в том числе Нижегородской области. Нижегородский филиал банка может являться платформой для реализации программ льготного кредитования, направленных на модернизацию аграрного производства, приобретение современной техники и внедрение инновационных технологий. Особое

значение приобретает поддержка малых форм хозяйствования, таких как фермерские хозяйства и сельскохозяйственные кооперативы посредством разработки специализированных кредитных продуктов, учитывающих сезонность агробизнеса.

Кроме того, сотрудничество с финансово-кредитными организациями может включать образовательные инициативы, направленные на повышение финансовой грамотности аграриев посредством консультаций в области управления денежными потоками, налогового планирования и привлечения грантовой поддержки.

Важным аспектом сотрудничества может стать участие банка в реализации инфраструктурных проектов агломерации, таких как строительство элеваторов, логистических центров и перерабатывающих предприятий посредством механизмов проектного финансирования.

В рамках стратегии предполагается создание центров по сбору, переработке и распределению сельскохозяйственной продукции. Создание такого центра в сельской агломерации может стать пилотным проектом, демонстрирующим синергию между развитием сельской агломерации и реализацией стратегических задач АПК региона. Подобные инициативы особенно перспективны при координации с региональными властями и использовании механизмов государственно-частного партнерства.

Необходимо отметить, что опорные населенные пункты, отнесенные к группе, реализующих новые инвестиционные проекты, существенно влияющие на экономику территории, в первую очередь могут претендовать на финансирование развития логистических и перерабатывающих мощностей через механизмы государственной поддержки. Как было отмечено ранее, в сельскую агломерацию вошли административные центры ряда сельских территорий, имеющие статус опорных населенных пунктов. При этом они все отнесены к группе основных центров предоставления социальных услуг для одного или нескольких муниципальных образований. Соответственно, опорные населенные пункты, где будет запланировано создание центров по

сбору, хранению и переработке сельскохозяйственной продукции, должны перейти в другую группу.

Такой подход позволит объединить возможности и ресурсы Стратегии пространственного развития РФ (с ее акцентом на поддержку опорных населенных пунктов) и региональной стратегии развития АПК Нижегородской области.

Следует отметить, что Автономная некоммерческая организация «Корпорация развития промышленности и предпринимательства Нижегородской области» является значимым партнером в привлечении инвестиций и стимулировании инновационной деятельности. Одним из приоритетных направлений сотрудничества может стать содействие формированию агропромышленных парков и кластеров, обеспечивающих консолидацию ресурсов малых и средних предприятий сельской агломерации.

Приоритетное внимание следует уделять поддержке стартапов и технологических проектов в аграрной сфере посредством грантовых конкурсов и акселерационных программ. Корпорация может служить платформой для развития кооперации между крупными агрохолдингами, малыми предприятиями и научными организациями, организуя специализированные форумы и бизнес-миссии. Кроме того, участие Корпорации в реализации инфраструктурных инициатив, таких как модернизация дорожной сети, энергоснабжения и цифровизация сельских территорий будет способствовать повышению инвестиционной привлекательности сельской агломерации.

Таким образом, взаимодействие сельской агломерации с институтами развития региона позволит не только укрепить производственный потенциал аграрного производства, но и обеспечить устойчивый экономический рост и повышение качества жизни на сельских территориях агломерации.

Данная организационная модель представляет собой комплексный и сбалансированный подход к управлению сельской агломерацией,

обеспечивающий взаимодействие всех заинтересованных сторон и эффективное использование ресурсов для достижения целей устойчивого развития сельских территорий. При этом выявлены существенные ограничения для практической реализации модели. Главным препятствием остается отсутствие четкого нормативного регулирования статуса сельских агломераций на федеральном уровне, что создает правовую неопределенность при распределении полномочий и бюджетных средств. Также отмечается её зависимость от государственного финансирования, поскольку большинство сельских территорий не обладают достаточной собственной доходной базой для масштабных проектов.

Особое значение имеет система стимулов для вхождения сельских территорий в агломерацию, которая может предусматривать:

- приоритетный доступ к региональным и федеральным программам поддержки для участников сельской агломерации;
- возможность делегирования части управленческих функций с получением соответствующего финансового обеспечения;
- создание общего фонда развития агломерации для софинансирования инфраструктурных проектов.

Особое внимание следует уделить созданию прозрачных механизмов распределения выгод от агломерации, что станет ключевым фактором заинтересованности сельских территорий в долгосрочном взаимодействии.

3.2. Методика оценки ресурсообеспеченности сельской агломерации³²

Эффективное функционирование сельской агломерации зависит от ресурсного потенциала сельских территорий, входящих в её состав. В связи с этим возникает необходимость в определении инструментария, способного

³² Составлено автором на основе публикации [90]

дать объективную и полную информацию об имеющихся в сельской агломерации ресурсах, которые могут быть использованы для повышения уровня и качества жизни сельского населения.

В настоящее время недостаточно изученными остаются подходы к оценке уровня развития сельских агломераций, что связано, в первую очередь, с отсутствием сельских агломераций, на материалах которых возможна была бы их апробация. Необходимо отметить, что нераспространённость сельских агломераций связана со сложностью определения территориальных границ, проблемами разграничения полномочий между уровнями власти и обеспечения соответствующего финансирования.

В научной литературе в основном представлены подходы к оценке ресурсной обеспеченности муниципальных образований, при этом уделяется внимание отдельным её аспектам. Так, К.В. Шворина и Л.М. Фалейчик анализируют обеспеченность муниципальных образований социальной инфраструктурой, выделяя пять блоков, каждый из которых оценивается соответствующими показателями: ЖКХ (обеспеченность жилым фондом, его благоустройство и состояние); образование (численность воспитанников и обучающихся и число организаций, оказывающих образовательные услуги); здравоохранение (обеспеченность врачами, медперсоналом и число организаций, предоставляющих лечебно-профилактические услуги и оказывающих фармацевтическую помощь); культура и спорт (число организаций, оказывающих культурно-досуговые услуги, численность населения, занимающегося спортом); торговля и общественное питание (число объектов общественного питания, бытового обслуживания, магазинов и оборот розничной торговли). При этом для более корректного сопоставления муниципальных образований все показатели представлены относительными значениями на душу населения, на основе которых рассчитываются интегральные индексы для каждого блока. В результате производится расчет комплексного интегрального индекса территории,

характеризующий уровень её обеспеченности социальной инфраструктурой [187].

В то же время ряд авторов оценивает обеспеченность территории конкретными объектами социальной инфраструктуры: культурно-досуговыми учреждениями на основе социальных нормативов и установленных государством норм обеспеченности населения данными учреждениями [32]; жильем путем сопоставления среднего уровня жилищной обеспеченности и его благоустроенности муниципального образования и в целом по региону [120]; образовательными учреждениями с учетом норм градостроительства [37].

Большое внимание уделено оценке бюджетной обеспеченности муниципальных образований [33; 153; 186]. П.Д. Косинский и А.Г. Чупрякова рассматривают бюджетную обеспеченность через призму доходности муниципалитетов. В первую очередь оценивается уровень дотационности бюджета путем определения процента безвозмездных поступлений в общем объеме доходов, затем рассчитывается обратный показатель – уровень бюджетной обеспеченности собственными доходами в целом по муниципальному образованию и на душу населения в частности [110].

А.И. Золотько предлагает оценивать финансовую обеспеченность территории исходя из структуры бюджета, выделяя непосредственно собственные доходы (налоговые доходы в части поступлений от местных налогов, поступления от единых налогов, неналоговые доходы), собственные доходы (непосредственно собственные доходы, отчисления от федеральных и региональных налогов, а также дотации) и располагаемые доходы (собственные доходы и субсидии). В дальнейшем определяется удельный вес данных доходов в структуре бюджета и рассчитывается коэффициент финансовой обеспеченности, свидетельствующий об уровне финансовой самостоятельности муниципального образования [61].

Комплексная оценка ресурсной обеспеченности региона Е.А. Сорокиной основана на расчете интегральных индексов обеспеченности финансовыми, трудовыми, природными, инфраструктурными и информационными ресурсами [174]. Вместе с тем показатели, используемые в данной методике, не позволяют увидеть ресурсообеспеченность отдельной территории региона, что затрудняет формирование системы мероприятий по повышению эффективности функционирования региона в зависимости от уровня ресурсообеспеченности каждого муниципального образования.

Таким образом, большинство методик по обеспеченности территории ресурсами основывается на расчете интегральных коэффициентов или индексов. Согласимся с мнением отдельных авторов, что в современных условиях экономическая оценка должна основываться на комплексных, интегральных показателях, состоящих из совокупности наиболее значимых измеряемых показателей, интегрируемых в единое целое. Это позволяет получить сопоставимую информацию об экономической подсистеме, формирующую комплексное представление об объекте исследования [103].

На основе обобщения исследований отечественных ученых в области оценки обеспеченности муниципальных образований ресурсами была разработана методика оценки ресурсообеспеченности сельских агломераций, основанная на расчете интегрального коэффициента, исчисляемого как среднее геометрическое значение коэффициентов каждой сельской территории, входящей в агломерацию:

$$I_{sa} = \sqrt[n]{I_1 * I_2 * ... * I_n} \quad (2),$$

где I_{sa} – интегральный коэффициент ресурсообеспеченности сельской агломерации; I_n – интегральный коэффициент ресурсообеспеченности сельской территории; n – количество сельских территорий, включенных в состав сельской агломерации.

Интегральный коэффициент для отдельной сельской территории рассчитывается как среднее арифметическое коэффициентов, характеризующих обеспеченность сельской территории отдельными ресурсами:

$$I = (Kd + Kz + Kg + Ks + Kb + Kr + Ksx + Kvvp + Ki + Kbo + Ktr) / N \quad (3),$$

где Kd – коэффициент обеспеченности дошкольными учреждениями; Kz – коэффициент обеспеченности учреждениями здравоохранения; Kg – коэффициент обеспеченности благоустроенным жилым фондом; Ks – коэффициент обеспеченности спортивными сооружениями; Kb – коэффициент обеспеченности объектами бытового обслуживания; Kr – коэффициент обеспеченности объектами розничной торговли; Ksx – коэффициент обеспеченности сельскохозяйственными угодьями; $Kvvp$ – коэффициент обеспеченности ВВП; Ki – коэффициент объема инвестиций в основной капитал; Kbo – коэффициент бюджетной обеспеченности; Ktr – коэффициент транспортной обеспеченности; N – количество коэффициентов обеспеченности.

Необходимо отметить, что выбор показателей ограничен отсутствием статистической информации.

В целях нормирования каждый коэффициент рассчитывается отношением показателей отдельной сельской территории к показателям в целом по сельской агломерации.

$$Kd = (Dh / H) / (Dha / Ha) \quad (4),$$

где Kd – коэффициент обеспеченности дошкольными учреждениями; Dh – число мест в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования,

присмотр и уход за детьми; H – численность населения в муниципальном образовании; D_{ha} – число мест в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, присмотр и уход за детьми в агломерации; N_a – численность населения в сельской агломерации.

Несмотря на то, что общедоступность и бесплатность дошкольного образования в государственных или муниципальных образовательных организациях закреплена законодательно в Конституции Российской Федерации, на сельских территориях отмечаются существенные проблемы обеспечения дошкольным образованием. Это связано, в первую очередь, с сокращением числа дошкольных организаций, которое было обусловлено, с одной стороны, низкой рождаемостью, с другой стороны, сокращением образовательной сети, осуществленной при переходе на систему подушевого финансирования отрасли [114, С. 8].

$$K_z = (L / H) / (L_a / N_a) \quad (5),$$

где K_z – коэффициент обеспеченности учреждениями здравоохранения. L – число лечебно-профилактических организаций в муниципальном образовании; L_a – число лечебно-профилактических организаций в сельской агломерации.

Анализ социально-экономических достижений ведущих развитых стран мира показывает, что рост национальных ВВП в последние десятилетия века в значительной степени был обусловлен улучшением здоровья населения этих стран [102, С. 104]. Соответственно, здравоохранение является одним из ведущих секторов как национальной экономики в целом, так и отдельной территории, выполняя функцию сохранения и повышения уровня здоровья населения в целях обеспечения необходимого качества жизни.

$$K_g = (G / H) / (G_a / H_a) \quad (6),$$

где K_g – коэффициент обеспеченности благоустроенным жилым фондом; G – площадь благоустроенного жилого фонда в муниципальном образовании; G_a – площадь благоустроенного жилого фонда в сельской агломерации.

Благоустройство жилого фонда является важным показателем уровня качества жизни населения, выступает одним из ключевых показателей благосостояния. Решение вопросов, связанных с жилищными проблемами граждан, дает импульс росту других сфер экономики, обрабатывающей промышленности, энергетики, транспорта и других отраслей [104, С. 83–84], что обуславливает значимость данного показателя для оценки уровня развития сельской агломерации.

$$K_s = (S / H) / (S_a / H_a) \quad (7),$$

где K_s – коэффициент обеспеченности спортивными сооружениями; S – число спортивных сооружений в муниципальном образовании; S_a – число спортивных сооружений в сельской агломерации.

Уровень физического развития, физической подготовленности населения является важным компонентом здоровья. В то же время сельские территории в недостаточной степени обеспечены спортивными сооружениями, в связи с этим агломерационные процессы могут способствовать решению данной проблемы.

$$K_b = (B / H) / (B_a / H_a) \quad (8),$$

где K_b – коэффициент обеспеченности объектами бытового обслуживания; B – число объектов бытового обслуживания населения в

муниципальном образовании; V_a – число объектов бытового обслуживания населения в сельской агломерации.

В последние годы роль сферы услуг в формировании и развитии рыночной экономики заметно возросла. Общемировые тенденции социально-экономического развития свидетельствуют об усилении ориентации общества на расширение масштабов производства различного рода услуг, направленных на удовлетворение потребностей людей, улучшение обслуживания во всех областях жизнедеятельности, что свидетельствует о повышении стандартов жизни населения [45, С. 45]. Соответственно, обеспеченность объектами бытового обслуживания непосредственно характеризует уровень развития сельской агломерации в целом и отдельной сельской территории в частности.

$$K_r = (R / H) / (R_a / H_a) \quad (9),$$

где K_r – коэффициент обеспеченности объектами розничной торговли; R – количество объектов розничной торговли и общественного питания в муниципальном образовании; R_a – количество объектов розничной торговли и общественного питания в сельской агломерации.

Розничная торговля играет важную роль в экономике сельских территорий, поскольку затрагивает ключевые бизнес-процессы, связанные с продажей товаров и услуг, и их доведения до конечного потребителя, а также выступает источником поступления денежных средств, являясь важной бюджетобразующей составляющей [80, С. 196].

$$K_{sx} = (SX / H) / (S X_a / H_a) \quad (10),$$

где K_{sx} – коэффициент обеспеченности сельскохозяйственными угодьями; SX – площадь обрабатываемых сельскохозяйственных угодий в

муниципальном образовании; SX_a – площадь обрабатываемых сельскохозяйственных угодий в сельской агломерации.

Для сельских территорий земельные ресурсы, безусловно, играют ключевую роль в возможности потенциального развития, при этом значительное место в них занимают сельскохозяйственные угодья. В современных условиях при тенденции сокращения площади сельскохозяйственных угодий и пахотных земель, ценность земельных ресурсов растет.

$$K_{vvp} = (VVP / H) / (VVP_a / H_a) \quad (11),$$

где K_{vvp} – коэффициент обеспеченности ВВП; VVP – валовый внутренний продукт муниципального образования; VVP_a – валовый внутренний продукт сельской агломерации.

Уровень жизни населения в первую очередь определяется его доходами, которые служат основным источником удовлетворения жизненных потребностей населения. Как следствие, ВВП является важным показателем оценки уровня развития сельской агломерации.

$$K_i = (I_n / H) / (I_{n_a} / H_a) \quad (12),$$

где K_i – коэффициент объема инвестиций в основной капитал; I_n – инвестиции в основной капитал, осуществляемые организациями, находящимися на территории муниципального образования (без субъектов малого предпринимательства); I_{n_a} – инвестиции в основной капитал, осуществляемые организациями, находящимися на территории сельской агломерации (без субъектов малого предпринимательства).

Низкий уровень производительности труда в России выступает одним из факторов, препятствующим повышению конкурентоспособности экономики, при этом ситуация на сельских территориях усугубляется недостаточными экономическими возможностями. Соответственно –

высокий уровень обеспеченности основными фондами позволит повысить объемы производства продукции и увеличит доходы местных бюджетов.

Ключевую роль в решении проблемы высокого износа основных фондов играют инвестиции в основной капитал, поскольку они обеспечивают обновление и расширение основных фондов для производства товаров и услуг, а также повышение их конкурентоспособности.

$$Kbo = (Db / H) / (Dba / Ha) \quad (13),$$

где Kbo – коэффициент бюджетной обеспеченности; Db – доходы местного бюджета (муниципального образования), фактически исполненные; Dba – доходы местного бюджета (сельской агломерации), фактически исполненные.

Местный бюджет является одним из главных каналов доведения конечных результатов производства до населения. Через местные бюджеты между отдельными группами населения распределяются общественные фонды. В первую очередь из местного бюджета осуществляется финансирование непромышленной сферы (образование, здравоохранение и пр.), а также отраслей производственной сферы. Местный бюджет – это один из важнейших инструментов воздействия на развитие экономики и социальной сферы, с помощью которого государство способно изменять структуру общественного производства, влиять на результаты хозяйствования, осуществлять преобразования в социальной сфере.

$$Ktr = (TR / H) / (TRa / Ha) \quad (14),$$

где Ktr – коэффициент транспортной обеспеченности; TR – протяженность автодорог общего пользования местного значения (муниципального образования) на конец года, км; TRa – протяженность автодорог общего пользования местного значения (сельской агломерации) на конец года, км.

Темпы роста экономики всей страны, также, как и сельских территорий, особенно зависят от развития и уровня обеспеченности транспортной доступностью, что, в первую очередь, связано с наличием магистральных и скоростных дорог. Но в рамках сельской агломерации особую важность приобретает общая протяженность автомобильных дорог с твердым и усовершенствованным покрытием.

Результаты апробации предложенной методики оценки ресурсообеспеченности на потенциальной сельской агломерации Нижегородской области представлены в таблице 27.

Интегральный коэффициент ресурсной обеспеченности сельской агломерации составил 1,13, что может служить ориентиром для сравнительной оценки ресурсообеспеченности отдельной сельской территории. Так, практически все сельские территории со значением интегрального коэффициента меньше целевого по агломерации в целом характеризуются низкой ресурсообеспеченностью.

При этом можно увидеть, каких ресурсов недостаточно. Соответственно, необходимо обратить внимание на мероприятия, которые будут способствовать повышению показателей, характеризующих недостаточность тех или иных ресурсов.

Анализ ключевых показателей социально-экономического развития выявил выраженную территориальную дифференциацию. В частности, транспортная инфраструктура характеризуется значительной вариабельностью (коэффициент варьирования от 0,48 в Перевозском городском округе до 2,48 в Краснооктябрьском муниципальном округе), что свидетельствует о критическом состоянии дорожной сети в ряде сельских территорий.

Таблица 27 – Ресурсообеспеченность сельской агломерации Нижегородской области³³

Муниципальный округ	Коэффициент обеспеченности дошкольными учреждениями	Коэффициент обеспеченности учреждениями здравоохранения	Коэффициент обеспеченности благоустроенным жилым фондом	Коэффициент обеспеченности спортивными сооружениями	Коэффициент обеспеченности объектами бытового обслуживания	Коэффициент развития торгового обслуживания	Коэффициент обеспеченности земельными ресурсами	Коэффициент обеспеченности ВВП	Коэффициент объема инвестиций в основной капитал	Коэффициент бюджетной обеспеченности	Коэффициент транспортной обеспеченности	Интегральный коэффициент
Большемурашкинский муниципальный округ	0,80	1,10	0,91	1,05	0,51	0,91	1,08	1,22	0,69	1,42	1,01	0,97
Бутурлинский муниципальный округ	1,27	1,02	1,61	0,52	0,81	1,02	1,19	0,74	1,53	1,63	0,72	1,10
Гагинский муниципальный округ	1,62	0,63	1,21	1,49	0,64	0,97	2,04	0,51	0,74	1,46	1,19	1,14
Княгининский муниципальный округ	0,82	1,06	0,90	1,28	0,72	1,00	1,25	1,22	0,89	1,27	1,06	1,04
Краснооктябрьский муниципальный округ	1,82	0,72	0,48	0,98	0,45	0,99	2,03	0,39	0,52	1,24	2,48	1,10
Лысковский муниципальный округ	0,68	1,09	1,25	0,84	1,02	0,95	0,52	1,02	1,07	0,35	0,89	0,88
Перевозский городской округ	0,81	0,97	0,98	0,97	1,04	1,02	0,83	0,44	0,66	1,02	0,48	0,84
Сергачский муниципальный округ	0,89	1,13	0,62	1,10	1,68	1,12	0,69	1,86	1,50	0,90	0,81	1,12
Спасский муниципальный округ	1,45	0,78	0,85	1,14	0,93	0,91	1,26	0,33	0,34	1,30	1,57	0,99
В целом по сельской агломерации	1,13	0,94	0,98	1,04	0,87	0,99	1,21	0,86	0,88	1,18	1,14	1,13

³³ Составлено автором на основе данных Приложения В

В социальной сфере зафиксирован дефицит мест в дошкольных учреждениях (коэффициент обеспеченности в Большемурашкинском и Лысковском муниципальных округах составляет 0,80 и 0,68 соответственно), а также недостаточная обеспеченность объектами здравоохранения (коэффициент обеспеченности в Гагинском и Краснооктябрьском муниципальных округах равен 0,63 и 0,72 соответственно).

Следовательно, для повышения ресурсообеспеченности сельской агломерации необходима реализация комплекса мероприятий.

В сфере транспорта необходима интенсификация программ развития дорожной сети с приоритетным финансированием территорий с коэффициентом ресурсообеспеченности ниже 0,8, а также рассмотрение возможности создания межмуниципальных логистических центров.

В социальной сфере целесообразно строительство новых дошкольных учреждений в округах с дефицитом мест и внедрение мобильных медицинских комплексов для повышения доступности медицинских услуг. При этом создание соответствующей социальной инфраструктуры в опорных населенных пунктах является приоритетным направлением государственной поддержки в рамках реализации Стратегии пространственного развития Российской Федерации, что создаёт реальные институциональные и ресурсные условия для повышения показателей ресурсообеспеченности в сельской агломерации в целом.

Стимулирование экономического развития предполагает привлечение инвестиций посредством механизмов государственно-частного партнерства, особенно на сельских территориях с низкими экономическими показателями, а также разработку программ межбюджетного выравнивания.

Перспективным направлением является внедрение системы мониторинга ресурсообеспеченности в режиме реального времени и создание единого инвестиционного портала.

В конечном итоге реализация предложенных мер позволит увеличить интегральный показатель ресурсообеспеченности и снизить

межмуниципальную дифференциацию. Ключевым условием достижения поставленных целей является разработка адресных программ для каждой сельской территории, учитывающих специфику выявленных дефицитов, и создание эффективных механизмов перераспределения ресурсов в рамках агломерации.

Представленная методика также позволяет отслеживать уровень обеспеченности ресурсами в динамике и своевременно реагировать на изменения внешней среды. Гибкость методики позволяет добавлять новые показатели в зависимости от целей стратегического развития сельской агломерации.

Таким образом, представленная методика позволяет оценить уровень обеспеченности сельской агломерации ресурсами, формируя полное представление об уровне ресурсной обеспеченности сельских территорий, входящих в её состав, что позволяет более рационально использовать имеющиеся ресурсы и точно определять необходимые задачи при стратегическом планировании развития сельской агломерации.

3.3 Определение потенциала производства сельскохозяйственной продукции в сельской агломерации³⁴

Современные исследования показывают, что ключевым условием эффективного использования ресурсов становится не столько наращивание отдельных показателей, а поиск оптимального сочетания производственных, экономических и организационных компонентов.

Экономико-математическое моделирование позволяет выявить скрытые резервы территорий, оценить предельные возможности производства и спрогнозировать результаты различных сценариев развития.

³⁴ Составлено автором на основе публикации [89]

Преимущество такого подхода заключается в его способности учитывать комплексное взаимодействие природных условий, рыночной конъюнктуры и управленческих решений. Как демонстрируют практические примеры, применение моделей оптимизации помогает находить баланс между интенсивным развитием существующих производств и освоением новых перспективных направлений [41, С. 35].

Применение оптимизационного, имитационного и статистического моделирования в рамках экономических исследований создает основу для результативного прогнозирования показателей, отражающих устойчивость сельскохозяйственного производства. Использование данных методов способствует обоснованному выбору направлений развития отраслей растениеводства и животноводства, определению рациональных размеров посевных площадей и объемов производства кормов, а также формированию оптимальных схем кормления животных. Кроме того, данные подходы позволяют разрабатывать динамичные модели аграрного сектора с учетом различных сценариев, что обеспечивает возможность оценки потенциальных объемов выпуска и реализации ключевых видов сельхозпродукции во всех категориях хозяйств [132, С. 132].

Особую роль в этом процессе играет адаптация бизнес-моделей к специфике сельских территорий. Например, пригородные территории могут делать акцент на овощеводстве защищенного грунта, тогда как отдаленные районы с обширными кормовыми угодьями – на мясном и молочном животноводстве. В условиях глобализации и усиления конкуренции на продовольственных рынках вопросы рационального использования земельных ресурсов приобретают особую актуальность [25; 34]. Важно учитывать не только текущую экономическую эффективность, но и долгосрочные эффекты агломерации [18], включая развитие перерабатывающей промышленности и логистической инфраструктуры.

При разработке моделей развития сельских территорий на региональном уровне принципиально важно опираться на системный подход.

Такой подход обеспечивает комплексное восприятие процессов и позволяет с использованием современных методов экономического анализа обосновывать различные сценарии долгосрочного развития сельской экономики. На этой основе формируются практико-ориентированные предложения, направленные как на наращивание объемов аграрного производства, так и на повышение качества жизни сельского населения [30; 31; 180].

В современных условиях рыночных преобразований наблюдается выраженная дифференциация сельских территорий и поселений по уровню социально-экономического развития. Вместе с тем переход к инновационной модели аграрной экономики, основанный на системном подходе, направлен на смягчение негативных последствий территориальной поляризации и выравнивание диспропорций в развитии сельских районов на уровне региона страны.

Нами была разработана модель определения потенциала производства сельскохозяйственной продукции в сельской агломерации Нижегородской области, целью которой является поиск оптимального сочетания реализуемых бизнес-моделей организации сельскохозяйственного производства в рамках сельских территорий, обеспечивающих максимальное раскрытие потенциала производства сельскохозяйственной продукции агломерации.

Сформируем основные исходные показатели производства сельскохозяйственной продукции в сельских территориях, входящих в состав сельской агломерации (Таблица 28).

Разработанная модель направлена на поиск оптимального распределения сельскохозяйственных ресурсов между муниципальными образованиями агломерации с целью максимизации совокупной стоимости производимой продукции. В её основе лежит экономико-математический аппарат линейной оптимизации, позволяющий учесть ключевые производственные, ресурсные и рыночные факторы.

Таблица 28 – Показатели производства сельскохозяйственной продукции на сельских территориях агломерации³⁵

Сельская территория Наименование показателя	Большемурашкинский	Бутулинский	Гагинский	Княгининский	Краснооктябрьский	Лысковский	Перевозский	Сергачский	Спасский
Площадь посевов, тыс. га	21,8	37,9	48,7	29,3	54,1	34,9	28,0	54,9	28,1
Валовое производство зерна, тыс. тонн	56,3	81,7	112,5	77,4	133,7	53,7	82,2	112,3	62,1
Валовое производство картофеля, тыс. тонн	2,4	2,9	3,3	3,04	4,2	22,3	17,7	5,9	16,5
Валовой сбор овощей закрытого и открытого грунта, тонн	994	849	833	843	691	5,2	1,0	2,8	1,9
Валовой сбор сахарной свеклы, тыс. тонн	-	-	51,9	77,6	-	-	-	154,9	6,7
Производство скота и птица на убой (в живом весе), тыс. тонн	26,1	2,7	1,0	0,7	1,9	1,4	1,1	13,8	0,6
Валовое производство молока, тыс. тонн	9,3	42,9	26,7	11,0	13,1	34,4	14,1	7,7	9,2
Производство яиц, тыс. шт.	1397	70595	3241	1874	4385	2932	2361	5704	2953
Отгруженная сельскохозяйственная продукция, млн. руб.	3607,9	1683,6	1224,5	768,8	1076,3	1301,3	1068,4	4242,8	595,6

Ограничения модели формируются из трёх основных групп и имеют компактный вид:

– по использованию ресурсов:

$$\sum_{j \in J} a_{ij} x_j \leq A_i, \quad i \in I_1 \quad (15),$$

где i – индекс ограничения; j – индекс переменной, a_{ij} – расход i -го вида ресурса на 1 га посевных площадей сельскохозяйственных культур j -го муниципального образования; x_j – размер площади посевов

³⁵ Составлено по данным [168; 170]

сельскохозяйственных культур в j -м муниципальном образовании; A_i – размер ресурса i -го вида; I_1 – множество ограничений по использованию ресурсов.

1. Посевные площади сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий, га.

– по необходимому количеству производства видов сельскохозяйственной продукции:

$$\sum V_{ij} x_j \geq V_i, \quad i \in I_2 \quad (16),$$

где V_{ij} – выход (производство) i -го вида сельскохозяйственной продукции в расчете на 1 га посевных площадей в j -м муниципальном образовании; V_i – гарантированный размер производства i -го вида сельскохозяйственной продукции; I_2 – множество ограничений по гарантированному производству сельскохозяйственной продукции.

2. Валовое производство зерна, тонн.
3. Валовое производство картофеля, тонн.
4. Валовой сбор овощей закрытого и открытого грунта, тонн.
5. Валовой сбор сахарной свеклы, тонн.
6. Производство скота и птица на убой (в живом весе), тонн.
7. Валовое производство молока, тонн.
8. Производство яиц, тыс. шт.
9. Отгруженная сельскохозяйственная продукция, млн. руб.

– по соотношению количества производства отдельных видов сельскохозяйственной продукции

$$\underline{K}_i \bar{V}_j \leq \sum_{j \in J} V_{ij} x_j \leq \bar{K}_i \bar{V}_j, \quad i \in I_3 \quad (17),$$

где K_j, \bar{K}_i – коэффициент минимального и максимального соотношения производства i -го вида сельскохозяйственной продукции от ограничивающего параметра; \bar{V}_j – производство i -го вида сельскохозяйственной продукции; A_i – размер ресурса i -го вида; I_\exists – множество ограничений учитывающие соотношения между размерами производства отдельными видами сельскохозяйственной продукции.

10. Максимальное соотношение пропорции производства скота и птицы на убой (в живом весе) к производству зерна.

11. Минимальное соотношение пропорции производства скота и птицы на убой (в живом весе) к производству зерна.

12. Максимальное соотношение пропорции производства сахарной свеклы к производству зерна.

13. Минимальное соотношение пропорции производства сахарной свеклы к производству зерна.

В качестве целевой функции была определена максимизация совокупной стоимости сельскохозяйственной продукции в сельской агломерации – Z .

Таким образом, компактный вид модели имеет вид:

$$Z = \sum_{j \in J} c_j x_j \rightarrow \max \quad (18),$$

где J – множество муниципальных образований в агломерации; x_j – размер площади посевов сельскохозяйственных культур в j -м муниципальном образовании; c_j – стоимость (размер) отгруженной сельскохозяйственной продукции в расчете на 1 га в j -м муниципальном образовании.

Расчет модели был выполнен с применением симплекс-метода, который позволил провести оптимизацию на основе системы линейных уравнений, описывающих производственные возможности агломерации. Все

вычисления проводились с помощью специализированных алгоритмов оптимизации, реализованных в программном продукте MS Excel, что обеспечило необходимую точность расчетов при работе с большими массивами исходных данных (Приложение Г). Результаты определения потенциала производства сельскохозяйственной продукции в сельской агломерации Нижегородской области представлены в таблице 29.

Построенная модель оптимизации распределения посевных площадей по сельским территориям, входящим в агломерацию с учётом ресурсных ограничений, требований к минимальным объемам производства и структурных соотношений между видами продукции, выявила как зоны роста, так и ключевые ограничивающие факторы, сдерживающие развитие агропромышленного комплекса.

Важно отметить, что общая площадь посевов в агломерации в текущий момент задействована в полном объеме – 337,9 тыс. га, и модель не предусматривает её изменения.

Таблица 29 – Результаты определения потенциала производства сельскохозяйственной продукции в сельской агломерации³⁶

Показатель	Текущее состояние	Потенциал развития	Отклонение
Площадь посевов, тыс. га	337,9	337,9	0
Валовое производство зерна, тыс. т	772,0	805,8	33,8
Валовое производство картофеля, тыс. т	78,3	105,7	27,4
Валовой сбор овощей закрытого и открытого грунта, т	15,1	15,1	0
Валовой сбор сахарной свеклы, тыс. т	291,2	349,6	58,3
Производство скота и птица на убой (в живом весе), тыс. т	50,3	63,8	13,5
Валовое производство молока, тыс. т	168,7	168,7	0
Производство яиц, млн шт.	95,4	135,3	39,8
Отгруженная сельскохозяйственная продукция, млн руб.	15569	20560	4991

Однако даже при неизменной площади удастся достичь значительного увеличения объемов производства по целому ряду направлений. Так, наиболее существенные резервы роста связаны с внедрением более

³⁶ Составлено автором

конкурентоспособных моделей организации производства в отстающих муниципальных районах, внедрения более конкурентоспособных моделей организации производства в отстающих муниципальных округах (Гагинский, Княгининский, Краснооктябрьский, Спасский), где текущие бизнес-модели демонстрируют низкую эффективность. К примеру, валовое производство зерна может быть увеличено с 772,0 до 805,9 тыс. т, то есть на 33,8 тыс. т; картофеля – с 78,4 до 105,8 тыс. т, сахарной свеклы на 58,4 тыс. т, что позволяет говорить о наличии внутренних резервов, связанных не с экстенсивным, а с интенсивным развитием.

Производство скота и птицы на убой в живом весе увеличивается на 26,9%. Особенно примечателен прирост в производстве яиц – с 95,4 до 135,3 млн штук, или на 41,8 %. Данные показатели свидетельствуют о существующем резерве в эффективной организации и пространственном распределении животноводческой специализации в агломерации.

Несмотря на сохранение объемов производства молока и овощей на текущем уровне, анализ выявил, что целевой показатель модели – отгруженная сельскохозяйственная продукция – увеличивается с 15,57 до 20,56 млрд руб., то есть на 4,99 млрд руб., или 32 %, что демонстрирует, насколько эффективно может быть использован существующий потенциал без увеличения посевных площадей, лишь за счет применения более эффективных бизнес-моделей, учета специализации территорий и оптимизации структуры производства сельскохозяйственной продукции. При этом существует ряд сдерживающих факторов.

Во-первых, ограничение, оказывающее существенное влияние на рост выручки, связано с площадью посевов – каждый дополнительный 1 гектар площади обеспечивает прирост отгруженной продукции на 0,069 млн. руб. Как следствие, просматривается наличие прямой зависимости между экстенсивным расширением производства и экономическим результатом, но также подчеркивается ограниченность данного подхода в условиях дефицита доступных земельных ресурсов.

В то же время агломерация сельских территорий создает условия для распространения эффективных бизнес-моделей из передовых районов в территории с менее развитым сельскохозяйственным производством. К примеру, по результатам моделирования, Гагинский, Княгининский, Краснооктябрьский и Спасский муниципальные округа демонстрируют низкую эффективность существующих бизнес-моделей, как следствие, объединение сельских территорий в единую систему позволяет преодолеть локальную ограниченность отдельных хозяйств за счет обмена технологиями, управленческими практиками и организационными решениями.

Концентрация производства в наиболее благоприятных зонах сопровождается трансфером соответствующих производственных моделей в соседние районы, что способствует выравниванию уровня развития территорий. При этом интеграция обеспечивает не механическое заимствование, а адаптацию успешных подходов с учетом местных условий, создавая синергетический эффект для всей агломерации. Именно этот эффект и обеспечивает расчетный прирост отгруженной продукции на 32 %. Таким образом агломерационный подход фактически обеспечивает повышение «качественного» использования посевных площадей.

Перспективным направлением устранения данного ограничения является вовлечение в оборот неиспользуемых сельскохозяйственных угодий. В частности, за счет экономического стимулирования пользователей земель путем возмещения затрат на кадастровые и землеустроительные работы, субсидирование введения в оборот неиспользуемых земельных участков, беспроцентные ссуды на выкуп земельных долей [54].

Параллельно требуется повышение продуктивности уже используемых земель за счет внедрения точного земледелия, включающего дифференцированное внесение удобрений, мониторинг состояния почв и адаптацию севооборотов к локальным агроклиматическим условиям.

Во-вторых, значимым фактором, сдерживающим увеличение отгруженной продукции, является низкий уровень интенсификации в животноводстве. Согласно расчетам, значение «теневой цены» по соответствующему ограничению составляет 0,10, что указывает на высокий потенциал повышения эффективности в этой отрасли. Речь идет о возможности значительного роста экономической отдачи за счёт улучшения технологий кормления, генетики, условий содержания животных, перехода к более производительным породам и современным методикам управления животноводческими комплексами.

За счет эффекта масштаба при формировании сельской агломерации появляется возможность:

1. Централизовать закупки высокопродуктивного племенного скота и оптимизировать его распределение между хозяйствами.
2. Внедрять современные системы кормления и содержания животных через кооперацию ресурсов.
3. Развивать совместную перерабатывающую инфраструктуру в целях увеличения добавленной стоимости продукции и сокращения логистических издержек.

Решение данной проблемы может лежать в плоскости цифровой трансформации и автоматизации производственных циклов. Кроме того, автоматизация процессов содержания, таких как доение, вентиляция и уборка помещений, снижает зависимость от человеческого фактора и повышает рентабельность производства. Внедрение систем мониторинга состояния животных (например, сенсоров для отслеживания физиологических параметров) и автоматизированных линий кормления позволяет минимизировать потери продуктивности и оптимизировать расход кормов.

Ключевым аспектом является создание единой инфраструктуры для обмена данными между хозяйствами в рамках сельской агломерации. Что в свою очередь обеспечит синергетический эффект за счет тиражирования

лучших практик, централизованного закупа высокопродуктивного скота и кооперации в области селекционно-племенной работы.

В-третьих, выращивание овощей при современном уровне технологий демонстрирует отрицательное влияние на целевой экономический показатель: сокращение выручки на 0,08 млн. руб. на каждую тонну произведенной продукции. Это является сигналом к необходимости технологической модернизации, внедрения ресурсосберегающих и продуктивных технологий, без чего дальнейшее наращивание объемов может быть экономически нецелесообразным, что обуславливает необходимость перехода от экстенсивной модели к интенсивной.

Строительство современных тепличных комплексов, оснащенных системами капельного орошения и климат-контроля, способно кардинально изменить ситуацию. Внедрение энергоэффективных технологий, таких как светодиодное досвечивание и рекуперация тепла, снижает себестоимость производства, делая его конкурентоспособным.

Таким образом, экономико-математическая модель определения потенциала производства сельскохозяйственной продукции агломерации убедительно доказывает эффективность агломерационного подхода к организации агропромышленного производства. Полученные результаты демонстрируют, что даже при сохранении существующих посевных площадей использование более эффективных бизнес-моделей, используемых на однородных сельских территориях, входящих в состав сельской агломерации, позволяет значительно увеличить объемы производства ключевых видов продукции.

Рост стоимости отгруженной продукции наглядно демонстрирует, как кооперация сельских территорий позволяет преодолевать ограничения отдельных территорий. Особенно значим этот эффект для животноводства, где объединение ресурсов создает условия для модернизации производства, и для овощеводства, где агломерация открывает возможности для технологического перевооружения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сельское хозяйство формирует экономический каркас сельских территорий, обеспечивая занятость, доходы и налоговые поступления, тогда как уровень инфраструктурной обеспеченности, качество трудового потенциала и доступ к природным ресурсам определяют производственные возможности аграрного сектора. Такое взаимодействие требует комплексного подхода к пространственной организации сельских территорий, и в этом контексте особое значение приобретает концепция сельской агломерации.

Агломерационный подход позволяет преодолеть фрагментарность территориального развития путем объединения сельских территорий на основе производственно-трудовых, социальных и логистических связей. Сельская агломерация способствует концентрации ресурсов, формированию единой производственной инфраструктуры, повышению эффективности агропроизводства и развитию смежных отраслей. Вместе с тем отсутствие единого научного подхода к определению агломераций и слабая институциональная проработка затрудняют реализацию такого подхода в России. В результате исследования было определено, что основными условиями формирования сельской агломерации выступают территориальная близость, транспортная связанность и социально-экономическая однородность сельских территорий. Для практической реализации агломерационного подхода необходимы нормативное закрепление, развитие механизмов межмуниципального взаимодействия и учет региональной специфики.

Зарубежный опыт агломеративного развития демонстрирует разнообразные модели: от агропромышленных агломераций в Китае до кластерной и экологически ориентированной интеграции в ЕС и США. Для России наиболее релевантными являются элементы кластерной и

межмуниципальной кооперации, адаптированные к условиям неравномерного расселения, низкой плотности населения и высокой зависимости от трансфертов.

В рамках эмпирической части исследования выполнен кластерный анализ сельских территорий Нижегородской области, позволивший выделить четыре кластера по степени аграрной специализации. Первый кластер представлен территориями с максимальной аграрной специализацией, в то время как четвертый кластер характеризуется слабой аграрной базой. Наблюдается увеличение финансовой зависимости большинства сельских территорий, что ограничивает возможности инвестиционного развития.

Анализ территориальной структуры сельского хозяйства выявил четкое разделение специализации между кластерами. Кластеры I и III ориентированы на растениеводство, а II и IV — на животноводство, при этом IV кластер сосредоточил большую часть перерабатывающих мощностей, преимущественно в мясной отрасли. Устойчивое развитие агропроизводства затрудняется слабой дорожной инфраструктурой, недостатком инвестиций и дифференциацией в обеспеченности ресурсами.

В результате исследования была сформирована перспективная сельская агломерация из девяти сельских территорий с высокой степенью социально-экономической однородности, сосредоточившая 22,6 % всех сельхозугодий и 30,8 % посевных площадей региона. В целом сельская агломерация демонстрирует сбалансированное развитие с незначительным преобладанием растениеводства, а также высокими показателями урожайности зерновых и производства животноводческой продукции. Вместе с тем выявлены ограничения, связанные с неравномерным внесением удобрений и дефицитом инвестиций. Эффективность функционирования сельской агломерации может быть усилена при наращивании вложений в агротехнологии и развитие кооперации, что подтверждается положительным опытом отдельных сельских территорий, получивших государственную поддержку.

Предложена комбинированная модель взаимодействия сельских территорий в рамках агломерации, основанная на создании ассоциации сельских территорий и координационного совета с участием власти, бизнеса и общественности. Такая структура обеспечивает баланс между сохранением автономии сельских территорий и необходимостью согласованного развития сельской агломерации как единого социально-экономического пространства.

Разработана методика оценки ресурсообеспеченности сельской агломерации, включающая 11 ключевых направлений и основанная на расчете интегрального коэффициента. Методика позволяет выявлять диспропорции в обеспеченности сельских территорий ресурсами и формировать обоснованные управленческие решения по развитию сельских территорий аграрной специализации в рамках агломерации.

Для определения потенциала агропроизводства построена модель линейного программирования, целью которой является максимизация валовой выручки при существующих ресурсных ограничениях. Моделирование показало, что сельская агломерация обладает значительным резервом роста за счет внедрения более конкурентоспособных моделей организации производства в отстающих сельских территориях.

Таким образом, сельская агломерация представляет собой перспективную форму пространственной организации аграрного сектора, обеспечивающую более высокую эффективность за счет концентрации ресурсов, кооперации и сбалансированного управления. Вместе с тем реализация агломерационного подхода в условиях региональной дифференциации и институциональной нестабильности требует дальнейшего научного сопровождения, развития нормативной базы и активного участия всех уровней власти и общества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 27.04.2025).
2. Постановление Правительства РФ от 31.05.2019 г. № 696 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 04.07.2023).
3. Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2024 № 4146-р «О Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года». – Режим доступа: <http://government.ru/docs/all/157308/> (дата обращения: 30.01.2025).
4. Закон Нижегородской области от 23.12.2014 г. № 197-З «О перераспределении отдельных полномочий между органами местного самоуправления муниципальных образований Нижегородской области и органами государственной власти Нижегородской области» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 27.04.2025).
5. Закон Саратовской области от 23.12.2021 г. № 152-ЗС «Об объединении муниципальных образований Саратовского муниципального района и Саратовского городского округа» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/6400202112240001> (дата обращения: 27.04.2025).
6. Распоряжение Правительства Нижегородской области от 13.09.2024 № 870-р «Об утверждении Стратегии развития агропромышленного комплекса Нижегородской области до 2035 года» [Электронный ресурс]. –

Режим доступа: <https://mcsx-nnov.ru/upload/iblock/2d8/uiblfmuqqngggac10klc7f1cwm2rcwl2.docx> (дата обращения: 01.05.2025).

7. Постановление Правительства Кировской области от 16.07.2020 г. № 387-п «Об утверждении перечня сельских населенных пунктов, входящих в состав городских поселений, городских и муниципальных округов Кировской области, и перечня сельских агломераций, расположенных на территории Кировской области» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/570850731> (дата обращения: 25.02.2021).

8. Постановление Правительства Нижегородской области от 01.03.2006 г. № 60 «Об утверждении Методики оценки уровня социально-экономического развития муниципальных районов, муниципальных и городских округов Нижегородской области» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 27.04.2025).

9. Постановление Правительства Нижегородской области от 24.05.2019 г. № 291 «О мероприятиях, направленных на создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации в Нижегородской области» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 15.12.2024).

10. Постановление Правительства Нижегородской области от 27.07.2021 г. № 647 «О мероприятиях, направленных на развитие малых форм хозяйствования в Нижегородской области» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 17.12.2024).

11. Постановление Губернатора Новосибирской области от 28.07.2015 г. № 141 «О Координационном совете по развитию Новосибирской агломерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/5400201507300001> (дата обращения: 27.04.2025).

12. Постановление Правительства Саратовской области от 12.10.2020 г. № 297-Пр «О создании государственного казённого учреждения

Саратовской области Центр развития Саратовской агломерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/6400202010120003> (дата обращения: 27.04.2025).

13. Постановление Правительства Ярославской области от 03.03.2020 г. № 179-п «Об утверждении государственной программы ЯО «Комплексное развитие сельских территорий в Ярославской области на 2020-2025 годы»» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.yarregion.ru/depts/dapk/tmpPages/programs.aspx> (дата обращения: 25.02.2021).

14. Приказ Министерства сельского хозяйства и продовольственных ресурсов Нижегородской области от 27.02.2020 г. № 26 «Об утверждении перечней сельских населенных пунктов, рабочих поселков и сельских агломераций Нижегородской области, на территории которых реализуются мероприятия государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/465571579> (дата обращения: 25.02.2021).

15. Приказ Министерства экономического развития и инвестиций Нижегородской области от 26.03.2020 г. № 47 «Об утверждении методики оценки деятельности органов местного самоуправления муниципальных округов, городских округов Нижегородской области по содействию развитию конкуренции и обеспечению условий для благоприятного инвестиционного климата» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 27.04.2025).

16. Приказ Министерства экономического развития и инвестиций Нижегородской области от 26.03.2024 «Об утверждении рейтинга муниципальных округов, городских округов Нижегородской области по содействию развитию конкуренции и обеспечению условий для благоприятного инвестиционного климата за 2023 год». [Электронный

ресурс]. – Режим доступа: <https://mines.nobl.ru/documents/other/186846/> (дата обращения: 25.04.2025).

17. Авдеева, Т. Т. Проблемы интеграции сельских территорий в городские агломерации (на примере Краснодарской агломерации) / Т. Т. Авдеева, Т. Г. Лаврова // *Modern Economy Success*. – 2020. – № 4. – С. 240–246.

18. Агломеративный подход к развитию сельских территорий / А. Е. Шамин, М. Л. Нечаева, М. С. Перцева, Е. Е. Демидова // *Вестник НГИЭИ*. – 2024. – № 12 (163). – С. 113–125.

19. Адуков, Р. Х. Основные институты управления и условия развития сельских территорий / Р. Х. Адуков, А. Н. Адукова // *Russian Journal of Management*. – 2024. – Т. 12. – № 3. – С. 430–447.

20. Адуков, Р. Х. Управление сельскими территориями: проблемы и направления совершенствования / А. Н. Адукова // *Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН*. – 2024. – Т. 26. – № 2. – С. 132–140.

21. Адуков, Р. Х. Этапы реформирования местного самоуправления как главного института развития сельских территорий / Р. Х. Адуков, А. Н. Адукова // *Управление и кооперация в АПК*. – 2024. – № 3 (117). – С. 430–447.

22. Адукова, А. Н. Главные факторы развития сельских территорий: особенности и необходимость учета // *Вестник НГИЭИ*. – 2024. – № 11 (162). – С. 108–117.

23. Адукова, А. Н. Состояние и тенденции развития социальной сферы сельских территорий России / А. Н. Адукова, М. Ю. Казора // *Экономика и предпринимательство*. – 2024. – № 12(173). – С. 250–258.

24. Акимова, Ю. А. Новая аграрная политика Европейского союза в целях обеспечения устойчивого развития / Ю. А. Акимова // *Российский экономический интернет-журнал*. – 2019. – № 4. – С. 4.

25. Акиндинов, В. В. Эконометрическое моделирование производства зерна в Тамбовской области / В. В. Акиндинов // *SCI-*

ARTICLE.RU. – 2015. – № 24. – С. 16–19. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sci-article.ru/stat.php?i=1434443197> (дата обращения: 11.04.2025)

26. Алаев, Э. Б. Социально-экономическая география: понятийно-терминологический словарь. – М. : Мысль, – 1983 г. – С. 219.

27. Алексеева, Н. А. Особенности сельскохозяйственных агломерационных процессов и их влияние на сельскохозяйственную производственную кооперацию / Н. А. Алексеева // Социально-экономическое управление: теория и практика. – 2020. – № 1(40). – С. 3–5.

28. Анимица, Е. Г. Градоведение / Е. Г. Анимица, Н. Ю. Власова // Международный журнал экспериментального образования. – 2010. – № 11. – С. 57–0.

29. Аношкина, Е. Л. Внешние эффекты стихийного агломерационного процесса в условиях депопуляции населения / Е. Л. Аношкина, И. Е. Лещев // Проблемы современной экономики. – 2009. – № 4(32). – С. 330–335.

30. Ахметов, К. А. Системная оценка ресурсного потенциала сельского хозяйства на основе корреляционно-регрессионного анализа и моделирования производственными функциями / К. А. Ахметов, Г. Р. Мадиев, А. Б. Бекбосынова // Проблемы агрорынка. – 2019. – № 3. – С. 58–67.

31. Бабкина, А. В. Использование системного подхода в планировании сельскохозяйственного производства для обеспечения продовольственной безопасности региона / А. В. Бабкина, О. С. Пучкова, Г. Н. Светлова // Общество и цивилизация. – 2023. – Т. 5, № 2. – С. 50–55.

32. Бадмаева, Е. А. Анализ обеспеченности муниципальных образований республики Бурятии услугами культурно-досуговых учреждений / Е. А. Бадмаева, А. Б. Чимитова // Интерактивная наука. – 2017. – № 4 (14). – С. 22–24.

33. Барбашова, Н. Е. Использование единой методики при выравнивании бюджетной обеспеченности муниципальных образований / Н. Е. Барбашова // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. – 2019. – № 1 (47). – С. 44–55.

34. Белокопытов, А. В. Современные направления повышения эффективности использования земельных ресурсов в АПК / А. В. Белокопытов, М. Ф. Хайруллин // Вестник НГИЭИ. – 2025. – № 3(166). – С. 71–80.

35. Бондаренко, Л. В. Агломерирование сельских территорий: за и против / Л. В. Бондаренко, Н. А. Симановский // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2024. – № 3(109). – С. 16–28.

36. Бромли, Р. Планирование столичных регионов в Соединенных Штатах / Р. Бромли, Т. Дэниелс // Практика и исследования планирования. – 2001. – №16 (3–4), – С. 229–232.

37. Буток, О. В. Сравнительный анализ обеспеченности образовательными учреждениями пяти муниципальных районов Белгородской агломерации / О. В. Буток // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В. Г. Шухова. – 2017. – № 2. – С. 129–134.

38. Владимиров, Н. А. Оценка влияния развития сельских территорий на агропромышленный комплекс Российской Федерации / Н. А. Владимиров // Статистика и Экономика. – 2023. – Т. 20, № 3. – С. 35–45.

39. Волостнов, Н. С. Эффективность использования / потребления пресной питьевой воды в современном АПК России: сущность, показатели, направления / Н. С. Волостнов, А. Л. Лазутина, Н. А. Мамаева // Вестник Академии знаний. – 2024. – № 2(61). – С. 113–117.

40. Волков, Л. В. Новая стратегия Единой сельскохозяйственной политики Европейского Союза: цели, ориентиры, принципы / Л. В. Волков, А. В. Хоткин // Финансовые рынки и банки. – 2023. – № 11. – С. 5–10.

41. Волкова, Г. А. Использование методов математического моделирования при планировании развития молочного скотоводства / Г. А. Волкова // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. – 2014. – № 3 (11). – С. 35–39.

42. Волченкова, А. С. Влияние сельскохозяйственного производства на устойчивое развитие сельских территорий в регионе / А. С. Волченкова // Управление регионом: тенденции, закономерности, проблемы : Материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. В 2-х частях, Горно-Алтайск, 10–11 июня 2020 года / Под общей редакцией Т.А. Куттубаевой, А.В. Глотко. Том Часть 1. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайский государственный университет, 2020. – С. 171–174.

43. Волчкова, И. В. Управление городскими агломерациями: модели и современный опыт / И. В. Волчкова // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. – 2012. – № 1-1. – С. 12–17.

44. Воронцова, Н. В. Взаимосвязь мировых тенденций и политики развития сельских территорий (на примере международного опыта) / Н. В. Воронцова // Экономические отношения. – 2021. – Т. 11, № 1. – С. 221–235.

45. Воронцова, Т. В. Бытовое обслуживание в городе: состояние и перспективы развития / Т. В. Воронцова // Проблемы развития территории. – 2012. – № 6 (62). – С. 45–53.

46. Ворошилов, Н. В. Критерии выделения сельских агломераций и механизм управления их развитием / Н. В. Ворошилов // Развитие территорий. – 2022. – № 1(27). – С. 51–58.

47. Ворошилов, Н.В. Особенности развития сельских территорий вокруг крупного города / Н. В. Ворошилов // Проблемы развития территории. – 2023 – Т. 27. – № 4. – С. 10–31.

48. Ворошилов, Н.В. Развитие сельских территорий в пространстве городской агломерации: оценки глав муниципальных образований /

Н. В. Ворошилов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2024. – № 4 – С. 75–84.

49. Выявление и анализ сельских агломераций / М. В. Шемякина, С. И. Яковлева // География в современном мире: Сборник статей, посвященных 100-летию со дня рождения С.А. Ковалева и 65-летию Западно-Казахстанского географического общества. – 2012. – С. 61–65.

50. Головина, С. Г. Европейский опыт сельско-городского развития: возможности для сельскохозяйственных кооперативов / С. Г. Головина, А. В. Ручкин // Вестник НГИЭИ. – 2022. – № 8(135). – С. 71–86.

51. Гриценко, Г. М. Концептуальные положения прогнозирования развития инфраструктуры обслуживания АПК сельского муниципального образования / Г. М. Гриценко // Развитие регионального АПК и сельских территорий: современные проблемы и перспективы : материалы XVI Международной научно-практической конференции, посвященной 65-летию СибНИИЭСХ СФНЦА РАН, Новосибирск, 15–16 октября 2020 года. – Новосибирск: Издательский центр НГАУ «Золотой колос», 2020. – С. 25–30.

52. Гусева, А. Н. Сельскохозяйственные факторы производства как источник загрязнения окружающей среды / А. Н. Гусева, З. Р. Цуканова, Е. Н. Мерцалов // Селекция и сорторазведение садовых культур. – 2021. – Т. 8. – № 1–2. – С. 23–26.

53. Доклад главы МСУ о социально-экономическом состоянии Большемурашкинского муниципального округа и итогах деятельности за 2023 год [Электронный ресурс] // Официальный сайт администрации. – Режим доступа: <https://admbmur.nobl.ru/activity/47270/> (дата обращения: 01.07.2024).

54. Джабраилова, Б. С. Возможности вовлечения в оборот неиспользуемых сельскохозяйственных земель в регионах СЗФО / Б. С. Джабраилова // Аграрный вестник Урала. – 2021. – № 11(214). – С. 56–66.

55. Единый перечень опорных населенных пунктов РФ // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/strategicheskoe_planirovanie_prostranstvennogo_razvitiya/strategiya_prostranstvennogo_razvitiya_rossii_do_2030_goda_c_prognozom_do_2036_goda/edinyu_perechen_opornyh_naselennyh_punktov_rf/ (дата обращения: 27.04.2025).

56. Жданкина, И. Ю. Взаимосвязь развития сельского хозяйства и агропромышленного комплекса с устойчивым развитием сельских территорий (включая развитие социальной инфраструктуры) / И. Ю. Жданкина, М. Л. Нечаева, Ю. Ю. Сысоева // Региональная экономика: теория и практика. – 2024. – Т. 22. – № 2 (521). – С. 301–315.

57. Желязков, Г. Развитие кластеров в сельской местности / Г. Желязков, Д. Займова, Е. Генчев, К. Тонева // Economics of Agriculture. – 2015. – №1 (62). – С. 73–93.

58. Закшевский, В. Г. Демографические и экономические тенденции развития сельских территорий Северо-Кавказского макрорегиона / В. Г. Закшевский, Е. В. Закшевская, З. В. Гаврилова // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2024. – Т. 26. – № 5. – С. 195–205.

59. Закшевский, В. Г. Диагностика пространственной локализации сельских территорий Белгородской области / В. Г. Закшевский, И. Н. Меренкова, З. В. Гаврилова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2023. – № 8. – С. 2–12.

60. Закшевский, В. Г. Задачи управления сбалансированным развитием сельских территорий / В. Г. Закшевский, А. В. Улезько // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2025. – № 4(122). – С. 188–197.

61. Золотко, А. И. Обеспеченности муниципальных образований субъекта Российской Федерации (на примере Московской области) / А. И. Золотко // Экономическая политика. – 2014. – № 12. – С. 15–21.

62. Ибрагимхалилова, Т. В. Драйверы развития сельских территории на примере Омской области / Т. В. Ибрагимхалилова, К. О. Овчиникова // Бизнес. Образование. Право. – 2023. – № 4(65). – С. 488–495.

63. Иванова, Д. Г. Ростовская городская агломерация: модели управления и направления развития / Д. Г. Иванова // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2017. – № 12 (91). – С. 20–23.

64. Иванова, Н. В. Агломерации и кластеры как сетевые структуры устойчивого роста региональной экономики / Н. В. Иванова // Экономика. Налоги. Право. – 2014. – № 5. – С. 111–116.

65. Ижгузина, Н. Р. Подходы к делимитации традиционных агломераций / Н. Р. Ижгузина // Дискуссия. – 2014. – № 9 (50). – С. 44–52.

66. Измайлова, С. А. Сельские агломерации как фактор устойчивого развития сельского хозяйства / С. А. Измайлова, А. П. Захарова // Russian Journal of Management. – 2024. – Т. 12, № 1. – С. 269–278.

67. Информация о социально-экономическом состоянии Большеболдинского муниципального округа по итогам 2023 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bboldino.nobl.ru/documents/reports/251135/> (дата обращения: 01.07.2024).

68. Информация о социально-экономическом состоянии г.о. Перевозский на 01.01.2024 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://perevoz.nobl.ru/documents/reports/184588/> (дата обращения: 15.07.2024).

69. Информация о социально-экономическом состоянии Гагинского муниципального округа за 12 месяцев 2023 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gagino.nobl.ru/documents/active/184793/> (дата обращения: 01.07.2024).

70. Информация о социально-экономическом состоянии городского округа Воротынский Нижегородской области за январь-декабрь 2023 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://voroty nets.nobl.ru/documents/active/191462/> (дата обращения: 15.07.2024).

71. Информация о социально-экономическом состоянии Княгининского муниципального округа на 4 квартал 2023 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://knyaginino.nobl.ru/activity/58114/> (дата обращения: 01.07.2024).

72. Информация о социально-экономическом состоянии Ковернинского муниципального округа за январь-декабрь 2023 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kovernino.nobl.ru/documents/other/184326/> (дата обращения: 01.07.2024).

73. Информация о социально-экономическом состоянии Краснооктябрьского муниципального округа Нижегородской области за 2023 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://krokt.nobl.ru/documents/reports/198681/> (дата обращения: 01.07.2024).

74. Информация о социально-экономическом состоянии Починковского муниципального округа за 2023 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pochinki.nobl.ru/documents/other/189186/> (дата обращения: 01.07.2024).

75. Информация о социально-экономическом состоянии Сергачского муниципального округа Нижегородской области за 2023 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sergach.nobl.ru/documents/other/190291/> (дата обращения: 15.07.2024).

76. Информация о социально-экономическом состоянии Тоншаевского муниципального округа за 2023 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tonshaevo.nobl.ru/documents/other/183036/> (дата обращения: 15.07.2024).

77. Итоги оценки социально-экономического развития муниципальных районов, муниципальных и городских округов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mines.nobl.ru/activity/20244/> (дата обращения: 25.04.2025).

78. Итоги социально-экономического развития Ардатовского муниципального округа за 2023 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ardatov.nobl.ru/documents/reports/182840/> (дата обращения: 01.07.2024).

79. Кабанов, В. Н. Агломерация сельских поселений как стратегия социально-экономического развития территорий / В. Н. Кабанов, Е. В. Михайлова // Региональная экономика: теория и практика. – 2018. – Т. 16, № 11(458). – С. 2092–2107.

80. Калинина, Л. А. Социальная инфраструктура села как главный фактор формирования и использования человеческого капитала сельского хозяйства / Л. А. Калинина, Е. П. Овечкина // Вестник ИрГСХА. – 2015. – № 70. – С. 120–126.

81. Камоева, Т. К. О роли розничной торговли в экономике России / Т. К. Камоева // Проблемы современной экономики. – 2010. – № 3 (35). – С. 196–198.

82. Каруна, Д. С. Инфраструктурное обеспечение сельских территорий: пространственно-трансформационный аспект / Д. С. Каруна, И. Н. Меренкова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2025. – № 2. – С. 54–60.

83. Касимов, А. А. Агропромышленные агломерации в США: история, тенденции и вызовы / А. А. Касимов // Общество. – 2024. – № 4–3 (35). – С. 54–59.

84. Касимов, А. А. Взаимосвязь развития аграрного производства и сельских территорий / А. А. Касимов, Н. В. Проваленова // Современная экономика: проблемы и решения. – 2024. – № 3 (171). – С. 37–46.

85. Касимов, А. А. Демографический потенциал сельских территорий Нижегородской области / А. А. Касимов // XXIX Нижегородская сессия молодых ученых (гуманитарные, технические, естественные науки) : Материалы сессии, Нижний Новгород, 12–15 ноября 2024 года. – Нижний Новгород: ООО «Издательство «Перо», 2024. – С. 287–291.

86. Касимов, А. А. Зарубежный опыт развития социальной инфраструктуры сельских территорий / А. А. Касимов // Journal of Science. Lyon. – 2021. – № 20–2. – С. 3–6.

87. Касимов, А. А. Инновационные подходы к развитию сельских регионов: европейская перспектива / А. А. Касимов // Российская наука в современном мире: сборник статей LXVII международной научно-практической конференции, Москва, 15 января 2025 года. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Актуальность.РФ», 2025. – С. 370–372.

88. Касимов, А. А. Ключевые проблемы и основные направления развития социальной инфраструктуры сельских территорий / А. А. Касимов, Н. В. Проваленова // Вестник НГИЭИ. – 2021. – № 3(118). – С. 93–104.

89. Касимов, А. А. Методика оценки однородности сельских территорий для формирования агломерации / А. А. Касимов, Н. В. Проваленова // Вестник академии знаний. – 2025. – № 3(68). – С. 300–311.

90. Касимов, А. А. Методика оценки ресурсобеспеченности сельской агломерации / А. А. Касимов, Н. В. Проваленова // Вестник НГИЭИ. – 2022. – № 6(133). – С. 71–80.

91. Касимов, А. А. Моделирование современных организационных структур сельских агломераций / А. А. Касимов, А. Л. Лазутина, Ю. А. Лобанов [и др.] // Московский экономический журнал. – 2023. – Т. 8. – № 12. – doi: 10.55186/2413046X_2023_8_12_654

92. Касимов, А. А. Определение потенциала производства сельскохозяйственной продукции в сельской агломерации / А. А. Касимов // Экономика сельского хозяйства России. – 2025. – № 5. – С. 117–126.

93. Касимов, А. А. Опыт Китая по развитию агропромышленных агломераций / А. А. Касимов // Социально-экономические проблемы развития муниципальных образований: Сборник статей по материал XXIX

Международной научно-практической конференции, Княгинино, 24–28 сентября 2024 года. Том I. – Княгинино: НГИЭУ, 2024. – 216 с.

94. Касимов, А. А. Основные тенденции развития сельских территорий Нижегородской области / А. А. Касимов // The Scientific Heritage. – 2021. – № 67–3(67). – С. 34–38.

95. Касимов, А. А. Понятие эффективности функционирования агропромышленного комплекса России / А. А. Касимов // Развитие сферы услуг в условиях глобализации экономики: современные тренды, актуальные проблемы и пути их решения: Сборник статей по материалам III Международной научно-практической конференции, Нижний Новгород, 27 декабря 2023 года. – Княгинино: Нижегородский государственный инженерно-экономический университет, 2024. – С. 52–55.

96. Касимов, А. А. Региональная организационная модель взаимодействия сельских территорий аграрной специализации в рамках агломерации / А. А. Касимов, Н. В. Проваленова // Вестник НГИЭИ. – 2025. – № 5(168). – С. 88–101.

97. Касимов, А. А. Сельская агломерация и подходы к ее формированию / А. А. Касимов, Н. В. Проваленова // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2022. – № 5. – С. 192–200.

98. Касимов, А. А. Сельская агломерация как инструмент обеспечения населения услугами социальной инфраструктуры / А. А. Касимов // Развитие сервисной деятельности в условиях цифровизации экономики: актуальные проблемы и их решение : Сборник статей по материалам I Международной научно-практической конференции, Нижний Новгород, 30 апреля 2021 года. – Княгинино: Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, 2021. – С. 26–28.

99. Касимов, А. Роль социальной инфраструктуры в развитии сельских территорий / А. Касимов, Н. Проваленова // International Independent Scientific Journal. – 2020. – № 20–2. – С. 27–32.

100. Касимова, Ж. В. Цифровая трансформация сельских территорий / Ж. В. Касимова, А. А. Касимов // Вестник НГИЭИ. – 2020. – № 8(111). – С. 117–126.
101. Катанандов, С. Л. «Сельские агломерации» и «сельские ассоциации населенных пунктов» – возможные направления развития местного самоуправления на Северо-Западе России / С. Л. Катанандов, Н. М. Межевич, В. В. Солодилов // Управленческое консультирование. – 2021. – № 9(153). – С. 9–17/
102. Каткова, И. П. Здоровоохранение – важнейший ресурс социального и экономического развития страны / И. П. Каткова, В. И. Катков // Народонаселение. – 2014. – № 4. – С. 104–114.
103. Ключникова, Е. В. Методические подходы к расчету интегрального показателя, методы ранжирования / Е. В. Ключникова, Е. М. Шитова // Инноцентр. – 2016. – № 1 (10). – С. 4–18.
104. Ковалев, С. А. Сельское расселение. (Географическое исследование) / С. А. Ковалев. – М. : изд-во Моск. ун-та, 1963. – 371 с.
105. Коваленко, Е. Г. Совершенствование системы регионального управления устойчивым развитием сельских территорий / Е. Г. Коваленко, Е. В. Солдатова // Вестник НГИЭИ. – 2024. – № 11 (162). – С. 94–106.
106. Кожевников, С. А. Особенности и перспективы развития сельского хозяйства в городских агломерациях России / С. А. Кожевников, Н. В. Ворошилов // Экономика сельского хозяйства России. – 2025. – № 4. – С. 94–101.
107. Коломейцева, М. А. Жилищная обеспеченность как один из основных факторов улучшения качества жизни населения / М. А. Коломейцева // Социально-экономические явления и процессы. – 2010. – № 6 (022). – С. 83–86.
108. Коломина, К. Н. Сельские агломерации как форма устойчивого развития / К. Н. Коломина, Н. И. Устинов // Экологические проблемы. Взгляд в будущее: сборник трудов IX Международной научно-практической

конференции, Ростов-на-Дону, 22–23 октября 2020 года / Под редакцией Ю. А. Федорова; Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону - Таганрог: Южный федеральный университет, 2020. – С. 343–345.

109. Косинский, П. Д. Агломерация как инструмент устойчивого развития сельских территорий региона / П. Д. Косинский, В. В. Меркурьев, А. В. Харитонов // *Фундаментальные исследования*. – 2017. – № 9–2. – С. 450–454.

110. Косинский, П. Д. К вопросу бюджетной обеспеченности муниципальных образований сельских поселений / П. Д. Косинский, А. Г. Чупрякова // *Региональная экономика и управление: электронный научный журнал*. – 2014. – № 4 (40). – С. 45–57.

111. Красильникова, Л. Е. Факторы организации эффективного развития агропромышленного комплекса / Л. Е. Красильникова // *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право*. – 2018. – № 6. – С. 41–44.

112. Лаппо, Г. М. Развитие городских агломераций в СССР / Г. М. Лаппо. М.: Наука, 1978. – 152 с.

113. Лейзерович, Е. Е. Экономические микрорайоны России (сетка и типология) / Е. Е. Лейзерович. М.: Трилобит, 2004. – 131 с.

114. Леонидова Г. В. Дошкольное образование в России: обеспеченность и доступность / Г. В. Леонидова // *Проблемы развития территории*. – 2015. – № 5 (79). – С. 7–17.

115. Лисина, Н. Л. Организация управления Северо-кузбасской агломерации / Н. Л. Лисина, А. П. Ушакова, Т. Б. Невзоров, В. Д. Баев, М. Г. Назарян // Кемерово, – 2023. – 84 с.

116. Листенгурт, Ф. М. Генеральная схема расселения на территории СССР на период до 1980 г. и прогнозы систем расселения на период до 1990–2000 гг / Ф. М. Листенгурт. М.: ЦНИИПградостроительства, 1976. – 78 с.

117. Луговской, С. И. Европейский опыт управления сельским развитием / С. И. Луговской, О. С. Звягинцева, О. Н. Грудина // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2022. – Т. 12. – № 10–1. – С. 142–152.

118. Луговской, С. И. Проблемы сбалансированного развития АПК и сельских территорий / С. И. Луговской, О. С. Звягинцева // АПК: экономика, управление. – 2022. – № 12. – С. 90–99.

119. Мальцева, И. С. Механизмы регулирования сельской экономики в зарубежных странах / И. С. Мальцева // Известия Коми научного центра УрО РАН. – 2019. – № 4 (40). – С. 101–109.

120. Мамлеева Э. Р. Оценка степени дифференциации муниципальных образований республики Башкортостан по уровню жилищной обеспеченности населения / Э. Р. Мамлеева, М. Ю. Сазыкина, Н. В. Трофимова // Жилищные стратегии. – 2019. – № 6 (4). – С. 403–416.

121. Меренкова, И. Н. Занятость на сельских территориях: особенности, проблемы, перспективы / И. Н. Меренкова, З. В. Гаврилова, Е. А. Чумарина // Современная экономика: проблемы и решения. – 2023. – № 10(166). – С. 42–56.

122. Меренкова, И. Н. Оценка влияния стратегического пространственно-отраслевого потенциала на развитие сельских территорий / И. Н. Меренкова, И. И. Новикова, К. С. Коптев // Экономика сельского хозяйства России. – 2025. – № 1. – С. 135–141.

123. Меренкова, И. Н. Оценка системы сельского расселения в Центрально-Черноземном макрорегионе России / И. Н. Меренкова, З. В. Гаврилова // Экономика сельского хозяйства России. – 2024. – № 5. – С. 114–121.

124. Меренкова, И. Н. Проблемы ресурсно-инфраструктурного обеспечения сельских территорий / И. Н. Меренкова, Д. Н. Помотилов // Инновации в АПК: проблемы и перспективы. – 2023. – № 4 (40). – С. 163–171.

125. Меренкова, И. Н. Теоретико-методические аспекты мониторинга экономического пространства сельских территорий / И. Н. Меренкова // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2024. – Т. 17. – № 2(81). – С. 149–158.

126. Меренкова, И. Н. Условия формирования и развития сельской инфраструктуры неурбанизированных территорий / И. Н. Меренкова // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2023. – Т. 16. – № 3(78). – С. 238–250.

127. Меренкова, И. Н. Условия формирования пространственно-отраслевого потенциала сельских территорий / И. Н. Меренкова, И. И. Новикова, К. С. Коптев // Современная экономика: проблемы и решения. – 2023. – № 11(167). – С. 20–31.

128. Меркурьев, В. В. Агломерации муниципальных образований как основа совершенствования местного самоуправления / В. В. Меркурьев, Е. В. Мягков, П. Д. Косинский // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2023. – № 3 (75). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/aglomeratsii-munitsipalnyh-obrazovaniy-kak-osnova-sovershenstvovaniya-mestnogo-samoupravleniya/viewer> (дата обращения 23.05.2024).

129. Министерство финансов Российской Федерации. Результаты мониторинга исполнения местных бюджетов и межбюджетных отношений в субъектах Российской Федерации на региональном и муниципальном уровнях за 2023 год [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=307949-rezultaty_monitoringa_ispolneniya_mestnykh_byudzhetrov_i_mezhbyudzhetykh_otnoshenii_v_subektakh_rossiiskoi_federatsii_na_regionalnom_i_munitsipalnom_urovnyakh_za_2023_god (дата обращения: 15.07.2024).

130. Муравьева, М. В. Сельская агломерация в контексте комплексного развития сельских территорий / М. В. Муравьева // Наука и бизнес: пути развития. – 2021. – № 11(125). – С. 171–173.

131. Мусинова, Н. Н. Комплексное развитие сельских территорий с использованием программно-целевого подхода / Н. Н. Мусинова // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2024. – № 8–1. – С. 137–141.

132. Низомов, С. С. Применение методов статистического моделирования при прогнозировании урожайности зерновых культур / С. С. Низомов // Вестник Башкирского государственного аграрного университета. – 2014. – № 2 (30). – С. 132–135.

133. О прогнозе социально-экономического развития городского округа город Шахунья Нижегородской области на среднесрочный период (на 2024 год и плановый период 2025 и 2026 годов) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://shahadm.nobl.ru/documents/active/137380/> (дата обращения: 15.07.2024).

134. Оперативная информация о социально-экономическом состоянии Варнавинского муниципального округа Нижегородской области на среднесрочный период (на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://varnavino.nobl.ru/activity/11310/> (дата обращения: 15.07.2024).

135. Оперативная информация о социально-экономическом состоянии Володарского муниципального округа за 4 квартал 2023 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://volodarsk.nobl.ru/documents/projects/236380/> (дата обращения: 15.07.2024).

136. Оперативная информация о социально-экономическом состоянии Дальнеконстантиновского муниципального округа за январь-декабрь 2023 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adm-dk.nobl.ru/documents/reports/184226/> (дата обращения: 01.07.2024).

137. Оперативная информация о социально-экономическом состоянии Дивеевского муниципального округа за январь-март 2023 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://diveevo.nobl.ru/documents/other/123470/> (дата обращения: 01.07.2024).

138. Оперативная информация о социально-экономическом состоянии Лукояновского муниципального округа Нижегородской области за 12 месяцев 2023 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lukoyanov.nobl.ru/documents/other/183089/> (дата обращения: 15.07.2024).

139. Оперативная информация о социально-экономическом состоянии Лысковского муниципального округа за 2023 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lsk.nobl.ru/documents/other/192243/> (дата обращения: 15.07.2024).

140. Оперативная информация о социально-экономическом состоянии Сеченовского муниципального района за 2023 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sechenovo.nobl.ru/documents/other/183879/> (дата обращения: 01.07.2024).

141. Оперативная информация о социально-экономическом состоянии Спасского муниципального округа за январь-декабрь 2023 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://spasskoe.nobl.ru/documents/other/188419/> (дата обращения: 01.07.2024).

142. Оперативная информация о социально-экономическом состоянии Шарангского муниципального округа за 12 месяцев 2023 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sharanga.nobl.ru/activity/52026/> (дата обращения: 15.07.2024).

143. Основные показатели сельского хозяйства в России // Федеральная служба государственной статистики (Росстат) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13276> (дата обращения: 20.04.2025).

144. Очерки по географии городов / Ж. Боже-Гарнье, Ж. Шабо; Пер. с фр. К. Т. Топуридзе и С. Н. Тагера ; вводная статья и ред. В. В. Покшишевского. – Москва : Прогресс, 1967. – 424 с.

145. Павлов, Ю. В. Методический подход к выбору оптимальной модели управления городской агломерацией на основании свойств субъекта управления / Ю. В. Павлов // Вестник ТГЭУ. – 2017. – № 4 (84). – С. 52–72.

146. Перцик, Е. Н. Крупные городские агломерации: развитие, проблемы проектирования / Е. Н. Перцик // Проблемы развития агломераций России : сборник / Российская академия архитектуры и строительных наук. – Москва : КРАСАНД, 2009. – С. 34–46.

147. Першукевич, П. М. Устойчивое развитие сельских территорий региона на основе сельских агломераций / П. М. Першукевич, А. В. Харитонов. – Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2018. – 312 с.

148. Петриков, А. В. Приоритеты и механизмы социально-экономического развития российского села / А. В. Петриков // Вестник Российской академии наук. – 2024. – Т. 94. – № 2. – С. 115–123.

149. Петриков, А. В. Станет ли пандемия катализатором деурбанизации? / А. В. Петриков // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2020. – Т. 223. – № 3. – С. 154–164.

150. Пивоваров, Ю. Л. Основы геоурбанистики: урбанизация и городские системы / Ю. Л. Пивоваров. М. : Владос, – 1999. – 315 с.

151. Пилецкий, И. В. Сельские агломерации культурных ландшафтов как фактор повышения конкурентоспособности национальной аграрной экономики / И. В. Пилецкий, А. И. Пилецкий // Проблемы безопасности российского общества. – 2012. – № 3. – С. 95–105.

152. Подопригора, Ю. В. Негородские агломерации как фактор развития территории Томской области: внешнеэкономический аспект / Ю. В. Подопригора // Молодой ученый. – 2014. – № 10(69). – С. 259–262.

153. Полонская, В. А. Бюджетная обеспеченность – индикатор социально-экономического состояния региона (на примере Приморского края) / В. А. Полонская // Карельский научный журнал. – 2018. – № 2 (23). – С. 117–120.

154. Полухина, М. Г. Экономические механизмы закрепления специалистов на сельских территориях / М. Г. Полухина // АПК: экономика, управление. – 2020. – № 6. – С. 50–64.

155. Полушкина, Т. М. Социальные стандарты и инклюзивная модель развития сельских территорий / Т. М. Полушкина, Ю. А. Акимова, Е. Г. Коваленко // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2022. – № 2(168). – С. 359–383.

156. Полян, П. М. Проблемы делимитации городских агломераций: сравнение и синтез ведущих методик / П. М. Полян, И. Н. Заславский, Н. И. Наймарк // Проблемы территориальной организации пространства и расселения в урбанизированных районах. — Свердловск, 1988. – С. 26–40.

157. Портер, М. Международная конкуренция: конкурентные преимущества стран / М. Портер. – Москва. : Альпина Паблишер, 2016. – 947 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=443018> (Дата обращения 08.08.2024).

158. Предварительные итоги социально-экономического развития Бутурлинского муниципального округа Нижегородской области за 9 месяцев 2023 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://buturlino.nobl.ru/documents/reports/155755/> (дата обращения: 01.07.2024).

159. Предприятия АПК // Министерство сельского хозяйства Нижегородской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mcs-nnov.ru/predpriyatiya-ark/> (дата обращения: 20.04.2025).

160. Проваленова, Н. В. Современное состояние сельской инженерной коммунальной инфраструктуры / Н. В. Проваленова, А. А. Касимов // Евразийское Научное Объединение. – 2020. – № 8–4(66). – С. 222–224.

161. Развитие координационных форм организации территориально-отраслевых взаимодействий в сельских территориях / Ш. М. Газетдинов, Е. Г. Коваленко, О. Ю. Якимова, Б. Г. Зиганшин // Вестник Казанского государственного аграрного университета. – 2023. – Т. 18, № 1(69). – С. 94–101.

162. Сагина, О. А. Эффективность пространственного размещения сельского хозяйства: теоретический подход / О. А. Сагина // Вестник НГИЭИ. – 2023. – № 12(151). – С. 113–124.

163. Самандаров, И. Х. Развитие сельских территорий -важный фактор устойчивого развития сельского хозяйства / И. Х. Самандаров // Peasant. – 2019. – № 2. – С. 162–165.

164. Самарина, В. П. Особенности оценки неравномерности социально-экономического развития регионов / В. П. Самарина // Проблемы современной экономики. – 2008. – № 1 (25). – С. 300–303.

165. Санжаревский, И. И. Политическая наука: словарь-справочник. – Изд. 4-е, испр. и доп. : Тамбов, 2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.glos.virmk.ru/01_k.htm (дата обращения: 24.12.2024).

166. Сансызбаева, Г. Н. О модели управления городскими агломерация в Республике Казахстан / Г. Н. Сансызбаева // Central Asian economic review. – 2019. – № 2 (125). – С. 45–55.

167. Сарымова, А. А. Сельские агломерации как новые точки социально-экономического развития Самарской области / А. А. Сарымова, М. С. Гусева // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2023. – № 1(219). – С. 57–66.

168. Сборник агропромышленного комплекса Нижегородской области в 2023 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mcs-nnov.ru/selskoe-khozyaystvo/> (дата обращения: 17.12.2024)

169. Сводный доклад Нижегородской области о результатах мониторинга эффективности деятельности ОМСУ по итогам 2023 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mines.nobl.ru/documents/other/226022/> (дата обращения: 21.04.2025).

170. Сельское, лесное и охотничье хозяйство Нижегородской области в 2019–2023 гг.: стат. сб. / Нижегородстат. – Нижний Новгород, – 2023. – 150 с.

171. Сибиряев, А. С. Состояние сельских территорий в федеральных округах РФ: распределение населения и производство сельскохозяйственной продукции / А. С. Сибиряев // Вестник НГИЭИ. – 2023. – № 7(146). – С. 124–135.

172. Соглашение от 22.05.2015 г. «О создании и совместном развитии Новосибирской агломерации Новосибирской области» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minstroy.nso.ru/page/1293> (дата обращения: 27.04.2025).

173. Солдатов, А. А. Место сельскохозяйственного производства в системе оценки устойчивого развития сельских территорий / А. А. Солдатов // Вестник НГИЭИ. – 2023. – № 2(141). – С. 59–67.

174. Сорокина Е.А. Методы оценки ресурсной обеспеченности регионов / Е. А. Сорокина // Финансовая жизнь. – 2020. – № 1. – С. 19–22.

175. Статистический ежегодник. Нижегородская область / 2019: Стат. сб./ Нижегородстат. – Нижний Новгород, 2019. – 279 с.

176. Статистический ежегодник. Нижегородская область / 2020: Стат. сб. / Нижегородстат. – Нижний Новгород, 2020. – 284 с.

177. Статистический ежегодник. Нижегородская область / 2021: Стат. сб. / Нижегородстат. – Нижний Новгород, 2021. – 290 с.

178. Статистический ежегодник. Нижегородская область / 2022: Стат. сб. / Нижегородстат. – Нижний Новгород, 2022. – 281 с.

179. Статистический ежегодник. Нижегородская область / 2023: Стат. сб. / Нижегородстат. – Нижний Новгород, 2023. – 268 с.

180. Стомба, Е. В. Экономико-математическое моделирование сценариев развития сельских территорий региона / Е. В. Стомба. – Москва: Издательство «Экономика», 2013. – 166 с.

181. Сулягина, Н. И. Сельская агломерация как инструмент восполнения высококвалифицированными кадрами сельскохозяйственной отрасли / Н. И. Сулягина // Вестник евразийской науки. – 2023. – Т. 15. – № 6.

182. Усенко, Л. Н. Создание агломераций как фактор социально-экономического инклюзивного развития экономики сельских территорий / Л. Н. Усенко // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2019. – Т. 216. – № 2. – С. 350–362.

183. Устойчивое развитие сельских территорий: новый взгляд на оценку в контексте пространственной локализации / В. Г. Закшевский, И. Н. Меренкова, И. И. Новикова, Е. А. Пархомов // Экономика региона. – 2023. – Т. 19. – № 3. – С. 683–696.

184. Харитонов, А. В. Предпосылки и условия формирования сельских агломераций в Кемеровской области / А. В. Харитонов // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – № 5–3. – С. 179–188.

185. Харитонов, А. В. Разработка системы управления сельской агломерацией / А. В. Харитонов, Н. С. Бондарев, Г. С. Бондарева // International agricultural journal. – 2021. – Т. 64. – № 3. – С. 83–97.

186. Холодова, К. С. Возможности повышения уровня бюджетной обеспеченности муниципальных образований / К. С. Холодова, В. В. Сыроижко // Тенденции развития науки и образования. – 2021. – № 70-3. – С. 131–134.

187. Шворина, К. В. Оценка социально-инфраструктурного обеспечения развития районов Забайкальского края / К. В. Шворина, Л. М. Фалейчик // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения РАН. – 2018. – № 4 (32). – С. 142–151.

188. Шмидт, А. В. Формирование городских агломераций, как необходимое условие повышения эффективности социально-экономического развития региона / А. В. Шмидт, Т. А. Худякова // Архитектура, градостроительство и дизайн. – 2015. – №4. – С. 16–23.

189. Экономическая безопасность России: уроки кризиса и перспективы роста. Том I. – Екатеринбург : Институт экономики Уральского отделения РАН, 2012. – 1312 с.

190. Ямилов, Р. М. Сельскохозяйственные агломерационные процессы: идентификация явления / Р. М. Ямилов // Экономика и менеджмент инновационных технологий. – 2018. – № 7(82). – С. 1.

191. Ямилов, Р. М. Сельскохозяйственные агломерационные процессы: ответ на глобальные вызовы / Р. М. Ямилов // Экономика: экономика и сельское хозяйство. – 2018. – № 2(26). – С. 7.

192. Ямилов, Р. М. Сельскохозяйственные агломерационные процессы: постановка проблематики трансформации российского макроэкономического пространства / Р. М. Ямилов, Н. А. Алексеева // Вектор экономики. – 2020. – № 6(48). – С. 71.

193. Ямилов, Р. М. Формирование территориально-сельскохозяйственного комплекса на примере Удмуртской Республики / Р. М. Ямилов // Экономика, управление и инвестиции. – 2016. – № 1(11). – С. 1.

194. Институт развития агломерации Нижегородской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gradrazvitie.ru/> (дата обращения: 30.01.2025).

195. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (Росстат) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 20.04.2025).

196. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Нижегородской области (Нижегородстат) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nizhstat.gks.ru> (дата обращения: 20.04.2025).

197. An integrated approach to digitalization of rural areas as a condition for their sustainable development / A. Kasimov, N. Provalenova, D. Parmakli, W. Zaikin // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, Knyaginino, 18–19 марта 2021 года. – Knyaginino, 2021. – P. 012004.

198. Bassi, A. Improving the understanding of circular economy potential at territorial level using systems thinking / A. Bassi, M. Bianchi, M. Guzzetti, G. Pallaske, C. Tapia // Sustain. Prod. Consum. – 2021. – № 27. – P. 128–140.

199. Chen, J. Villages merging under the background of urbanization: discussion on the practice and effect about the principle of rural community rationality / J. Chen // China Rural Surv. – 2013. – № 4. – P. 14–21.

200. Chen, R. The impact of rural out-migration on land use transition in China: past, present and trend / R. Chen, C. Ye, Y. Cai, X. Xing, Q. Chen // *Land Use Policy*. – 2014. – № 40. – P. 101–110.
201. Ding, Y. The impact of agricultural industrial agglomeration on farmers' income: An influence mechanism test based on a spatial panel model // *PLoS ONE*. – 2023. – 18(9): e0291188.
202. Du, J.J. Agricultural industry agglomeration and agricultural labor productivity in China: an empirical study based on data from 275 cities / J.J. Du, J.P. Xie, B.M. Liu // *Journal of Finance and Economics*. – 2020. – 46(06). – P. 49–63.
203. Fujita, M. *The Spatial Economy: Cities, Regions and International Trade* / M. Fujita, P. Krugman, F.J. Venables. - Cambridge, Massachusetts: MIT Press, 2001. – 382 p.
204. Gao, W. Understanding rural resettlement paths under the increasing versus decreasing balance land use policy in China / W. Gao, W.T. De Vries, Q. Zhao // *Land Use Policy*. – 2021. – 103. – 105325.
205. Gruber, S. Agglomeration, Agriculture, and the Perspective of the Periphery / S. Gruber, A. Soci // *Spatial Economic Analysis*. – 2010. – 5 (1). – P. 43–72.
206. Knickel, Methodological and Conceptual Issues in the Study of Multifunctionality and Rural Development / K. Knickel, H. Renting // *Sociologia Ruralis*. – 2020. – № 40 (4). – P. 512–528.
207. Knickel, K. Multifunctional agriculture and integrated rural development in Germany: the case of the Regional Action Programme / K. Knickel, S. Peter // *Sustainable Farmland Management: Transdisciplinary Approaches*. – 2008. – P. 2–10.
208. Haggett, P. *Geography: A Global Synthesis* / P. Haggett. – London: Prentice Hall, 2001.

209. Li, E.L. The formation, Evolution and innovative development of agricultural clusters in China: case of the cluster nature of «shouguang mode» / E.L. Li // *Scientia Geographica Sinica*. – 2020. – 40(04). – P. 617–627.
210. Liu, J. Evolution of cultivated land fragmentation and its driving mechanism in rural development: A case study of Jiangsu province / J. Liu, X. Jin, W. Xu, Y. Zhou // *Journal of Rural Studies*. – 2022. – 91. – P. 58–72.
211. Medeiros, E. Development Clusters for Small Places and Rural Development for Territorial Cohesion? // *Sustainability*. – 2021. – 14(1). – P. 84.
212. Shi, Y.W. Innovation pathways and spillover effects of agricultural industrial clusters: a case of vegetable production industrial cluster in Shouguang city, Shandong Province / Y.W. Shi, E.L. Li, X.J. Li, S.X. Ren // *Progress in Geography*. – 2019. – 38(6). – P. 861–871.
213. Tasan-Kok, T. Handbook for Multilevel Urban Governance in Europe. Analysing Participatory Instruments for an Integrated Urban Development / T. Tasan-Kok, J. Vranken. – Brussels: EUKN, 2011.
214. Tang, L.J. The relationship between spatial agglomeration of Chinese citrus industry and farmer income / L.J. Tang, G. Zeng // *Jiangsu Agricultural Sciences*. – 2016. – 44(4). – P. 535–539.
215. Wang, Y.R. A research on the factors of agricultural technology innovation on the perspective of agriculture cluster / Y.R. Wang // *Economic Survey*. – 2012. – (05). – P. 38–42.
216. Xu, H. Sustainability of what, for whom? A critical analysis of Chinese development induced displacement and resettlement (DIDR) programs / H. Xu, J. Pittock, K. Daniell // *Land Use Policy*. – 2022. – 115. – P. 1–17.
217. Zeng, G. Does agglomeration promote the growth of county industry - based on the empirical study of agricultural food processing industry in Hubei province / G. Zeng, Y.C. Ding // *World Agriculture*. – 2021. – 503(3). – P. 120–130.
218. Zhang, Z.X. Agricultural industry agglomeration and its income growth effect under the spatial perspective-based on the demonstration of

specialized village / Z.X. Zhang, Y.Y. Mu // Journal of Agrotechnical Economics.
– 2018. – 07. – P. 19–32.

219. Zhu, Y. Combined village and co-residence on the construction of
Dezhou Area new rural community / Y. Zhu // J. Anhui Agric. Sci. – 2014. –
42(17). – P. 5657–5659.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

(справочное)

Таблица А.1 – Исходные данные для кластеризации сельских территорий Нижегородской области

Муниципальный округ	Доля сельского населения, %	Доля занятых в производстве и переработке сельскохозяйственной продукции, %	Доля сельскохозяйственных угодий в общей площади земель, %	Доля сельского хозяйства и переработки сельскохозяйственной продукции в отгруженной продукции, %
Большеболдинский	100,0	28,0	75,6	73,3
Гагинский	100,0	30,1	85,3	64,8
Дивеевский	100,0	15,0	75,3	85,2
Краснооктябрьский	100,0	13,0	90,6	88,9
Починковский	100,0	21,2	72,2	87,2
Сеченовский	100,0	19,0	89,5	80,5
Спасский	100,0	24,4	77,0	64,5
Большемурашкинский	46,5	26,6	77,4	72,4
Бутурлинский	47,4	41,0	64,0	76,8
Дальнеконстантиновский	76,5	31,2	47,2	77,9
Княгининский	40,5	32,8	80,1	86,6
Ардатовский	40,5	14,7	45,8	45,1
Ковернинский	59,7	31,7	25,6	39,1
Лукояновский	43,9	7,3	52,5	45,4
Перевозский	45,2	17,2	79,3	37,9
Сергачский	26,4	19,5	68,1	33,7
Шарангский	40,6	13,5	41,6	31,6
Варнавинский	67,1	0,8	5,4	42,6
Володарский	38,0	11,8	10,4	31,2
Воротынский	52,7	7,1	27,2	44,4
Лысковский	37,6	22,3	38,3	71,7
Тоншаевский	39,7	0,9	8,8	66,5
Уренский	39,1	11,4	30,9	43,4
Шахунья	18,4	13,4	31,8	70,4

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

(справочное)

Таблица Б.1 – Исходные данные для расчета интегрального коэффициента однородности сельских территорий аграрной специализации Нижегородской области

Муниципальный округ	Доля обрабатываемых сельскохозяйственных угодий, %	Объем валовой продукции растениеводства в стоимостной оценке, млрд. руб.	Объем валовой продукции животноводства в стоимостной оценке, млрд. руб.	Объем валовой сельскохозяйственной продукции на единицу сельскохозяйственных угодий, тыс. руб.	Доля сельскохозяйственной продукции и продукции её переработки в отгруженной продукции, %	Доля инвестиций в сельское хозяйство, %	Среднемесячная заработная плата в муниципальном образовании, тыс. руб.	Уровень благоустройства жилищного фонда, %	Удовлетворенность населения, %	Доля налоговых и неналоговых доходов местного бюджета, %	Доля протяженности автомобильных дорог, не отвечающие требованиям, %	Доля площади земельных участков, являющихся объектами налогообложения, %	Доля среднеспичной численности работников малых и средних организаций, %	Расходы местного бюджета на одного жителя, тыс. руб.	Доля прибыльных сельскохозяйственных организаций, %	Доля занятых в аграрном производстве, %
Ардатовский район	45,8	1,01	3,7	54,6	45,1	55,2	45,5	61,1	65,2	12,1	23,4	90,2	32,4	79,6	75	14,7
Большеболдинский район	75,6	1,35	1,4	42,0	73,3	57,4	44,4	10,6	47,5	8,6	61,1	92,1	40,7	95,6	50	28,0
Большемурашкинский район	77,4	0,78	3,4	81,3	72,4	59,1	44,9	57,5	74,1	12,8	34,6	83,2	22,5	77,3	83,3	26,6
Бутурлинский район	64,0	1,35	2,4	53,5	76,8	86,0	42,9	100	67,8	20,0	12,8	75,9	66,2	62,6	50	41,0
Варнавинский район	5,4	0,14	0,1	16,6	42,6	3,3	35,4	43,1	39,4	13,3	67,2	74,0	7,7	77,1	50	0,8
Володарский район	10,4	0,35	4,3	426,8	31,2	3,6	51,0	56,9	62,8	21,9	29,6	43,8	17,2	60,7	75	11,8
Воротынский	27,2	0,82	0,5	20,7	44,4	11,2	44,7	29,9	46,5	8,4	61,7	61,2	21,8	113,4	100	7,1
Гагинский район	85,3	1,70	1,3	32,6	64,8	76,5	39,9	65,4	50,6	14,6	61,9	89,3	39,7	74,8	100	30,1
Дальнеконстантиновский район	47,2	2,04	2,4	68,1	77,9	68,8	45,9	41,6	54,3	24,3	77,5	91,6	40,4	58,6	90,9	31,2
Дивеевский район	75,3	1,24	1,7	48,1	85,2	26,7	42,7	57,8	70,3	12,3	60,8	71,3	38,5	94,2	75	15,0
Княгининский район	80,1	1,16	0,6	28,3	86,6	39,0	49,5	58,1	66,1	15,9	74,6	78,8	16,1	67,9	100	32,8

Продолжение таблицы Б.1

Ковернинский район	25,6	0,51	1,6	35,9	39,1	26,5	42,7	42	69,5	22,6	65,5	85,3	33,4	66,6	85,7	31,7
Краснооктябрьский район	90,6	1,54	1,2	33,6	88,9	0,8	34,4	12,8	51,3	15,5	47,8	87,2	23,9	67,1	50	13,0
Лукояновский район	52,5	1,32	0,6	19,1	45,4	28,9	37,2	40,7	44,4	18,4	58,2	69,9	12,9	41,2	0	7,3
Лысковский район	38,3	1,66	1,6	39,7	71,7	11,8	40,7	79	51	23,7	48,8	86,2	27,2	48,4	88,9	22,3
Перевозский	79,3	1,44	0,7	35,7	37,9	50,4	43,4	68	48,8	18,5	38,1	78,1	29,3	52,2	87,5	17,2
Починковский район	72,2	1,85	1,9	26,4	87,2	52,8	44,0	37	51,2	18,9	50,9	71,5	38,6	54,0	91,8	21,2
Сергачский район	68,1	2,04	2,3	51,6	33,7	27,0	51,8	38,8	54,6	23,1	58,6	74,7	19,7	66,4	85,7	19,5
Сеченовский район	89,5	2,24	0,5	30,8	80,5	74,8	45,9	55	75,9	14,8	34,1	85,7	20,5	76,5	77,8	19,0
Спасский район	77,0	1,15	0,5	30,1	64,5	39,7	37,2	45,6	52,7	13,5	53,9	81,2	30,7	69,9	75	24,4
Тоншаевский район	8,8	0,20	0,1	15,4	66,5	1,4	37,4	27,6	60,3	13,9	78,5	69,5	34,6	75,2	75	0,9
Уренский район	30,9	0,50	0,99	22,9	43,4	74,8	41,9	37,5	87,4	14,5	77,4	94,5	26,3	67,9	66,7	11,4
Шарангский район	41,6	0,51	0,6	15,9	31,6	83,6	38,5	32,9	52,1	12,2	44,6	88,5	53,7	58,5	100	13,5
Шахунья	31,8	0,34	0,6	11,0	70,4	20,0	42,3	19,4	45,9	21,0	76,4	75,9	30,3	57,5	100	13,4

ПРИЛОЖЕНИЕ В

(справочное)

Таблица В.1 – Исходные данные для расчета уровня социально-экономической обеспеченности сельской агломерации Нижегородской области

Муниципальный округ	Численность населения, чел.	Число лечебно-профилактических организаций, ед.	Число мест в дошкольных образовательных организациях	Площадь благоустроенного жилого фонда, тыс. м ²	Число спортивных сооружений, ед.	Число объектов бытового обслуживания, ед.	Количество объектов розничной торговли и общественного питания, ед.	Площадь сельскохозяйственных угодий, га.	Отгружено продукции, млн. руб.	Инвестиции в основной капитал, тыс. руб.	доходы местного бюджета, млн. руб.	Протяженность автодорог общего пользования местного значения, км.
Агломерация	172186	245	8349	2899	534	467	3324	753971	65532	14247	9861	2735
Большемурашкинский	10258	12	513	195,2	32	16	174	51000	5011	596,8	773,96	156,6
Бутурлинский	12910	24	598	434,43	20	32	244	70700	3862,9	1663,6	1121,1	139,6
Гагинский	9681	23	279	245,35	43	19	175	90800	1983,43	603,9	751,09	173,6
Княгининский	10775	13	519	202,16	41	24	199	61681	5271,3	810,5	727,6	172,1
Краснооктябрьский	8617	23	284	86,1	25	12	159	80300	1360,5	375,1	567	321,7
Лысковский	34099	34	1698	891,6	85	107	601	81801	14004,99	3055,594	634	458,7
Перевозский	16026	19	710	327,8	46	51	303	60963	2828,7	893,4	869,2	115,1
Сергачский	26797	35	1378	349,51	88	138	556	84700	20073	3384	1283,99	325,9
Спасский	9400	20	335	166,59	32	27	159	54426	1264,2	271,2	651,7	222,1

ПРИЛОЖЕНИЕ Г

(справочное)

Таблица Г.1 – Матрица решения модели определения потенциала производства сельскохозяйственной продукции в сельской агломерации

Показатель	Большемурашкинский	Бутурлинский	Гагинский	Княгининский	Краснооктябрьский	Лысковский	Перевозский	Сергачский	Спасский	Сумма	Тип ограничения	Ресурс
Площадь посевов в районе, га	19448	58987	0	0	0	16262	119254	123973	0	337923	≤	337923,4
Валовое производство зерна, т	50133,82	127021,78	0,00	0,00	0,00	24997,31	350279,68	253432,86	0,00	805865	≥	772043
Валовое производство картофеля, т	2171,10	4488,50	0,00	0,00	0,00	10382,98	75202,30	13531,31	0,00	105776	≥	78352
Валовой сбор овощей закрытого и открытого грунта, тонн	885,18	1320,42	0,00	0,00	0,00	2409,21	4314,19	6223,00	0,00	15152	≥	15152
Валовой сбор сахарной свеклы, т	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	349648,00	0,00	349648	≥	291281
Производство Скот и птица на убой (в живом весе), тонн	23248,91	4161,90	0,00	0,00	0,00	663,82	4612,31	31142,10	0,00	63829	≥	50313
Валовое производство молока, тонн	8305,03	66839,16	0,00	0,00	0,00	16027,57	60219,76	17326,49	0,00	168718	≥	168718
Производство яиц, тыс. шт.	1244,06	109794,09	0,00	0,00	0,00	1363,93	10055,08	12870,20	0,00	135327	≥	95442
Максимальное соотношение пропорции производства скота и птицы на убой (в живом весе) к производству зерна										63829	≤	63829,03

Продолжение таблицы Г.1

Минимальное соотношение пропорции производства скота и птицы на убой (в живом весе) к производству зерна										63829	≥	44639,59
Отгруженная сельскохозяйственная продукция, млн. руб.	3212,94	2618,42	0,000	0,000	0,000	605,330	4550,127	9573,228	0,00	20560	≥	15569,14
Максимальное соотношение пропорции производства сахарной свеклы к производству зерна										349648	≤	349648,0
Минимальное соотношение пропорции производства сахарной свеклы к производству зерна										349648	≥	258435,5
Отгруженная сельскохозяйственная продукция, млн. руб.	3212,94	2618,42	0	0	0	605,3	4550,13	9573,23	0	20560	→	max

Таблица Г.2 – Техничко-экономические показатели матрицы решения модели определения потенциала производства сельскохозяйственной продукции в сельской агломерации

Показатель	Большемурашкинский	Бутурлинский	Гагинский	Княгининский	Краснооктябрьский	Лысковский	Перевозский	Сергачский	Спасский
Производство зерна на 1 га посевов с.-х. культур, т	2,578	2,153	2,311	2,639	2,469	1,537	2,937	2,044	2,213
Производство картофеля на 1 га посевных площадей с/х культур, т	0,112	0,076	0,068	0,104	0,078	0,638	0,631	0,109	0,586
Производство овощей открытого и закрытого грунта на 1 га посевных площадей с/х культур, га	0,046	0,022	0,017	0,029	0,013	0,148	0,036	0,050	0,071
Производство сахарной свеклы на 1 га посевных площадей с/х культур, га	0,00	0,00	1,07	2,65	0,00	0,00	0,00	2,82	0,24
Производство скота и птицы на убой (в живом весе) на 1 га посевных площадей, тонн	1,20	0,07	0,04	0,02	0,04	0,04	0,04	0,25	0,02
Производство молока на 1 га посевных площадей, тонн	0,43	1,13	0,55	0,38	0,24	0,99	0,50	0,14	0,33
Производство яиц на 1 га посевных площадей, тыс. шт.	0,06	1,86	0,07	0,06	0,08	0,08	0,08	0,10	0,11
Производство продукции растениеводства, тыс. руб. на га посевных площадей	190	100	61	60	50	93	78	80	58
Производство продукции растениеводства, тыс. руб. на га посевных площадей	36	36	35	39	28	48	51	37	41
Производство продукции животноводства, тыс. руб. на га посевных площадей	154	64	26	20	21	45	26	43	17
Отгруженная сельскохозяйственная продукция, млн. руб. на 1 га посевных площадей	0,17	0,04	0,03	0,03	0,02	0,04	0,04	0,08	0,02